

САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР САМАРСКОГО КРАЯ

Методические рекомендации
в помощь руководителям
детских самодеятельных коллективов

Самара 1991

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР
САМАРСКОГО КРАЯ

Методические рекомендации
в помощь руководителям
детских самодеятельных коллективов

Самара 1991

Составители: Ю. Б. ОРЛИЦКИЙ, канд. филол. наук (предисловие, I-V разделы, библиография и комментарии); Л. А. ТЕРЕНТЬЕВА, ст. преп. КГИКа (I, II разделы, нотные приложения).

Графика ЕВГЕНИЯ БАБУШКИНА

Отв. за вып.: С. М. ЛЕЙБГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Детскому фольклору в нашей, богатой традициями, русской фольклористике никогда особенно не везло - как особую, специфическую форму народного творчества, неразрывно связанную, с одной стороны, с этнографией, а с другой - с народной педагогикой его начали изучать лишь в 20 - 30-е годы нашего века замечательные ученые Г. Виноградов и О. Капица, до этой же поры исследователи ограничивались в лучшем случае выделением детских песен в отдельную рубрику своих сборников да отдельными замечаниями о происхождении детского фольклора.

Между тем, когда вопрос о сохранении национальных традиций - и в первую очередь народных, фольклорных - стоит особы остро, именно детский фольклор во всем многообразии его исторически сформировавшихся форм и жанров оказывается особенно актуальным, ибо само понятие "фольклорное воспитание" предполагает приобщение человека к народному словесно-музыкальному творчеству с самых первых дней его жизни.

К счастью, в фольклорных сборниках и этнографических исследованиях XIX - начала XX века сохранилось немало текстов и описаний, связанных с детским фольклором и - шире - с этнографией детства. Собрать эти отрывочные сведения мы поставили главной целью настоящих рекомендаций.

При этом мы сознательно ограничили их объем только местным - самарским - материалом.

Разумеется, многое в предлагаемых текстах, как мы сказали бы прежде, "устарело". На самом деле, однако, это не так: исчезновение из нашего обихода того или иного предмета или понятия всегда неизбежно обедняет и наш язык, и нашу культуру.

Настоящее издание адресовано широкому кругу взрослых, заинтересованных в воспитании детей в фольклорных традициях. Отдельные ее главы с особым интересом прочтут молодые родители, в большинстве своем не знающие сегодня ни колыбельных песен, ни пестушек и потешек, без которых прежде не обходилась ни одна мать

или нянька. Другие разделы будут более интересны руководителям самодеятельных фольклорных коллективов, испытывающим острый дефицит репертуарного материала, особенно - местного. Много полезного для себя найдут в книге и организаторы детского досуга: учителя, воспитатели, массовики, тоже постоянно сетующие на отсутствие необходимых материалов и подчас вынужденные обращаться к посредственным подделкам под народное искусство.

В приложении даны нотные записи календарных песен, краткие справки о фольклористах и сборниках, из которых взят соответствующий материал.

I. КОЛЫБЕЛЬНЫЕ, ПЕСТУШКИ, ПОТЕШКИ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

Из книги В. Варенцова "Сборник песен Самарского края"
(Спб., 1862)

"Наше знакомство с народной поэзией начинается с самого детства. Хорошо тому, кого с колыбели убаюкивало ласковое пение матери, полное глубокой любви к своему беззащитному ребенку, или, по крайней мере, песни няни, которой нежность иногда заменяет любовь и заботы матери. Если мы не в состоянии помнить эти песни над своей колыбелью, то, может быть, мы помним их над нашими братьями и сестрами, которые были моложе нас.

У нас не много колыбельных песен, не много напевов, которые поются над детьми, потому что тут важно бывает не содержание песни, не слова ее, которых ребенок еще не может понимать, - важны одни только звуки, нежные, ласкающие слух. Ребенок любит, чтобы его баюкали: он сам баюкает себя, стараясь напомнить о том матери, и нет средства, которое было бы столько удачно, которое могло бы так скоро и легко успокоить и усыпить дитя, как это тихое, мерное пение".

1.
Баю-баюшки-баю,
Прилетели галочки
На попову пашенку,
Поклевали пашенку.
Шел мужик бедный,
Нашел котел медный,
Сделал ложку большую,
Сварил кашу крутую,

Почерпнул со дна -
Только' крупочка одна.
Бузул. уезд, с. Зуевка, перес.
из Воронежской губ.

2.

Баю-баюшки-баю,
Баю милую дитю.
У кота была - кота
Колыбелька золота,
А у моего Лелиньки
Лучше того,
Новоточенная,
Позолоченная,
Сверху - медью
Околоченная.
Приди, котик, ночевать,
Мово Лелиньку качать,
Уж как я тебе - коту
За работу заплачу! -
Кувшин молока
Да конец пирога.
Котик, ешь - не кроши
Да и больше не проси.

Поют пересел. из Нижн. Новгорода

3.

Баю-баюшки-баю,
Колотушек надаю,
Колотушек с пять,
Лучше будешь спать!

Из книги В. Кудрявцева
“Детские песни Нижегородской губернии” (Н. Новгород, 1871)

4.

БАИНЬКИ

О, о, о, о, о, о!
О, о, баиньки!
О, баю, баю, баю!
Баю милого (аю).
О, о, о, о, о, о!
О, о, баиньки.
Баю (имя дитяти)!

5.

Николенъка рачик
По бережку скачет,
Белу рыбку ловит,
Мамашеньку кормит,
Варит уху с перцем,
Кормит ее сердцем.

6.

О! Баю, баю, баю!
Живет мужик на краю,
Он не беден, ни богат,
У него много ребят:
Один Гриша,
Другой стрижен,
Третий Ванюша,
А Ванюшин братец
По бережку скачет,
Белу рыбку ловит,
Матушку кормит.

Из книги А. Можаровского “Из жизни крестьянских детей
Казанской губернии” (Казань, 1882)

7.

О, баю, баю, баю,
Баю маленьку,
Котик приди ночевать,
Мою маленьку качать,
Уж ты спи да усни,
Угомон тебя возьми,
Сон да дрема
У малютки в головах.

8.

Спи, малютка, будь спокоен,
Глазки ангельски закрой,
Херувимы, серафимы -
Они вьются над тобой,

А сизенький голубок
Открывает положок,
А баю, баю, баю,
Нет ли местечка в раю?

9.

Спи, младенец, успокойся,
Свои глазки ты закрой,
Спи, мой маленький,
Ты не бойся -
Здесь хранитель-ангел твой:
Сизокрылый голубок
Закрывает положок,
Херувимы, серафимы
Вьются над тобой,
Невидимо охраняют,
Колыбель твою качают.

10.

Баю, баюшки, баю,
Нет ли местечка в раю,
Там, где ангелы поют,
К себе Колиньку зовут.
Поди, миленький, сюды,
За маленъки за труды,
Будешь веки прибывать,
Бога в помощь призывать.

11.

А баю, баю,
Ходит кошка по краю,
Она лыки дерет,
Коту лапоть плетет,
А коту-то недосуг,
Ему сына женить,
Да и дочку отдавать.

12.

Баю, баю за зыбкою,
Ушел тятка за рыбкою,
Тятка рыбку ловит,
Мамка раков кормит,
Колюнка мой уху варит.

13.

Баюшки, баю,
Баю милую дитю,
Сон ходит по сеням,
Дрема по новым,
Сон дрему спрашивает:
Где бы мне Сашинькину
Колыбельку найти
Да и спать летчи (лечь)?
А Сашенькина колыбель
В высоком терему,
В шитом братом пологу,
Кольчики-пробайчики
Серебряные,
Позолоченные,
Нянюшки, мамушки,
Качайте дитю,
Сennые девушки,
Баюкайте его.
Баю, милую дитю,
Вырастешь большой,
Будешь в золоте ходить,
Чисто серебро носить.
Нянюшкам, мамушкам
Обносочки дарить,
Сennым девушкам
По платьице,
Старым старухам
Подзатыльнички.
Баюшки, баю,
Баю, милую дитю.

ПЕСТУШКИ И ПОТЕШКИ

Из книги А. Можаровского

14. Кудерун. Мать говорит своему ребенку: "Кудерцы, кудерцы". При этом заставляет ребенка вертеть головой на обе стороны. Цель этой потешки в том, чтобы развить у ребенка шею и сделать ее удобоподвижной на обе стороны. Эта потешка называется кудерунами, потому что у кудрявеньких развеиваются при этом кудри.

15. Ручки. Когда ребенок лежит в своей люльке, мать говорит ему: "Ручки, ручки, дай ручки". Этими словами мать зовет ребенка к себе на руки, причем понимающий ребенок подает ей ручки, и мать берет его из люльки к себе на руки.

16. Сова летит. Мать берет своего ребенка за руку и начинает махать ею наподобие того, как сова, когда летит, машет своими крыльями. При этом мать говорит: "Сова летит! Сова летит!", - произнося скоро.

17. Лунь плывет. Мать берет руку дитяти и при словах, произносимых плавно, нараспев: "Лунь плывет. Лунь плывет", водит ее взад и вперед, то есть к себе и от себя.

18. Кысынька.

Кысынька, ласынька!
Где была? - У бабушки.
Что делала? - Сукно ткала.
Что бабушка дала?
- Маслица кусочек,
Суконца лоскуточек.

При этой прибаутке мать гладит ребенка по ручке, ножкам и животику.

19. Дыбки.

Дыбки, дыбки, дыбки,
Стой дыбки, стой дыбки!

Этими словами мать учит ребенка стоять на ногах, причем ставит его на что-нибудь мягкое, хоть на войлок.

20. Попляши.

А, Ванюша, попляши,
Твои ножки хороши,

Еще нос сучком,
Голова пучком.

Мать радуется, когда ее ребенок свободно начинает владеть своими ноженками, она этой потешкой заставляет его поплясать, и ребенок прыгает.

21. Потягушеньки.

Потягушеньки, поростунюшки,
Роток говорунюшки,
Руки хватанюшки,
Ноги ходунюшки.

Когда дитя просыпается и потягивается, мать, смотря на него и глядя рукой по брюшничку его, говорит: "Потягушеньки", потом указывает дитяти на его рот, руки и ноги.

22. У сороки боли.

Когда ребенок ушибается или обожжется, или еще что-нибудь подобное с ним случается и он плачет, то мать утешает его следующим образом: она дует ртом на больное у ребенка место и говорит:

У сороки боли,
У вороны боли,
У галки боли,
У воробушка боли,
А у Вани заживи.

Если боль ребенка не очень сильна, то он вполне успокаивается, что боль перейдет с него на всех переименованных птиц, а у него заживет и - перестает плакать.

23. Чей нос.

Чей нос? - Савин.
Где был? - Славил.
Что выславил? - Копейку.
Что купил? - Калач.
С кем съел? - Один.
Не ешь один, не ешь один!

При этих словах мать держит ребенка за нос, ребенок не сердится и отвечает на все вопросы сам. В его ответе на последний вопрос заключается вся суть: если ребенок скажет, что один, то мать легонько тянет его за нос с приговоркой: "Не ешь один", а если ребенок скажет: "С тобой", то мать теребит его за нос, приговаривая: "Вот умный нос".

24. Раздавлю.

Как ты меня любишь?
Вот как: раздавлю!

Мать спрашивает ребенка, как он ее любит, ребенок отвечает: "Вот как", - причем обнимает ее обеими ручками и кричит: "Раздавлю", что означает у него такую сильную любовь.

При этих песенках мать пестует ребенка, то есть она подбрасывает его одной рукой вверх, а другую опять подхватывает. Детей пестуют, когда они уже способны ходить.

25.

А птру, птру, птру,
Не вари кашу круту;
Вари жиеньку,
Вари сладеньку.

26.

Петушок, петушок,
На поветку взлетел,
Тroe лапоток сплел,
И себе, и жене, и своячинке.

27.

Тюшки, тютюшки,
На горе пичужки,
Там Катенька была,
Пичужку поймала.

28.

Тюшки, тютюшки,
На горе пичужки,
Они денежки куют,
Всем по грошику дают,
А Ванечке пятаков,
Пришел Ваня в кабачок,
Там его били
В четыре дубины,
Пята осина
По бокам возила.

29.

Тюшки, тютюшки,
Овсяны лепешки,
Пшеничный пирожок,
На опаре замешен.
Высоконъко взошел,
У старухи-то ушел,
У старика-то убежал,
По дорожке побежал.

30.

Тютюшки, тютюшки!
Веселы ли душки?
Подниму dochушку
На крутую горку.
Бух! покатилась, -
С горки свалилась.

Ребенка ставят или садят к себе на колени и, покачивая его, поднимают в такт (Вариант из книги П. Шейна "Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п." Том 1, вып. 1-2. - Спб., 1898).

31.

Еще скок-скочки,
На горе стручки,
Все лопаточки,
Еще были бы здоровы
Да ребятушки
По стручечки бы ходили,
Тятю с мамою кормили.

32.

Ток-точки,
На горе стручки.
Все лопаточки;
В саду яблочки.
Девки яблоки берут.
Попросил я, не дают.
Добро же вы, девки!

Я сам пойду,
кузов наберу.

Из книги П. Шейна

33. Изображая из пальцев правой руки рога, няня щекочет ими слегка ребенка, приговаривая речитативом:

Идет коза рогатая
К маленьким ребятушкам:
Кто молоко не пьет,
Кто сиську не сосет,
Того рогом бьет, бьет, бьет!

Из книги А. Можароевского

34. Чтобы занять ребенка, вызвать со стороны его вольные движения и развеселить его.

Тютюшки, тютюшки,
Овсяны лепешки,
Пшеничный пирожок,
На опарушке мешен,
Высокохонько взошел.

Нянька, под пропев этой песенки тютиюшает ребенка, т. е. качает его из стороны в сторону.

35.

Тятеньке - сажень,
Маменьке - сажень,
Дедушке - сажень,
Бабушке - сажень,
Братцу - сажень,
Сестрице - сажень,
А Колюшеньке
Большую, небольшую.

Ребенок сидит на коленях у няньки, которая берет руки его и горизонтально расправляет их; при каждом стихе руки складываются и снова расправляются. Ребенок радуется и после делает сам уже сажени руками.

36.

Тяни холст,
Потягивай,

В коробочку
Покладывай.

Нянька при этом также разводит руки ребенка куда захочет. Или же подносит ребенка к сундуку с холстами, заставляет его тянуть за конец и расстилывать холст. Ребенок остается доволен подобной деятельностью.

37. Тяни холсты

Тяни холсты,
Суровы, толсты,
На рубашечку,
На столешничек.
Тяне холст,
Маме холст
и т. д.

При этой прибаутке мать ставит ребенка к себе на колени и, взяв его за обе ручонки, качается вместе с ним под тант песни.

Из книги В. Варенцова

38.

Ладушки, ладушки!
Где были? У бабушки.
Что ели? Кашку.
Что пили? Бражку.
Кашка слатенька,
Бражка хмеленька,
Бабушка добренька.
Попили, поели,
Долой полетели,
Сели на головку
На маковку...
Ш-ш-ш... полетели,
На голову сели,
Там и кашку съели.

Из книги П. Шейна

(Вариант "Ладушек" после 4-й строки:)

Кого били? Машку.
За что про что?

- Не ешь нашу кашку,
Не пей нашу бражку.

39.

Сорока, сорока,
Кашу варила,
На порог скакала,
Гостей созывала.
Гости на двор -
Каша на стол.
Одному дала,
Другому дала,
Третьему дала,
Четвертому дала,
А пятому недостало.
Ты, шиш, мал,
Крупу не драл,
Воду не носил,
Дрова не колол,
Печку не топил,
Кашу не варила.

Из книги А. Можаровского

40.

Кисуринька,
Мазуринька!

Говорится несколько раз протяжно. Нянька сажает подле ребенка кошку и заставляет его тихонько гладить ее рукой.

41.

Ножки, ножки!
Бегите по дорожке,
Нарвите горошку!

При этом нянька слегка треплет ножки ребенка, приговаривая, что пора им ходить. Когда же ребенок умеет уже бегать, то нянька посыпает его пробежать по двору и что-нибудь принести.

42.

Ну поди, поди сюда,
Маленькая крошка,
Упадешь - не беда,

Поболит немножко,
И научится тогда
Бегать твоя ножка.

Эту песенку нянька говорит тогда, когда упражняет ребенка, не привыкшего еще соблюдать равновесие при хождении.

43.

Тяжек, тяжек камешек,
Татарину леденок,
А тебе кашки горшок,
С лучком, с мачком,
С горьким перечком.

44.

Трынди, трынди, трындочки,
Любят девки прянички,
Старики орешки,
Девичьи потешки.
Говорила старику,
Не ходи за реку,
Там погода велика,
Занесет старику.
Завалилась да легла
На деревьев мосту,
Прибыла да пробыла
На деревьев мосту.
Не нес тебя пес
На деревьев мост.
Пытали держать
За собачий хвост.
На льду, болоте
Девка платье колотит.
Не топко, не звонко.
Девица, девица,
Не бойся грозицы,
Гроза на рябине,
Волк на мякине.

Нянька ставит ребенка на одну свою ногу и начинает, под тakt песенки, качать его, крепко держащегося за руки.

45.

Что в горбу?
Что в горбу?
- Денежки.
Кто клал их?
Кто клал их?
- Дедушка.
Чем клал их?
Чем клал их?
- Ковшичком.
Медь али серебро?
Медь али серебро?
- Золото, золото, золото.

При начале песенки нянька слегка треплет ребенка по спинке, а потом по окончании песенки, щекочет ребенка.

46.

Я точу, молочу,
На чужом гумне!
Ко мне курочки пришли,
Куропаточки пришли.
Я девушку нагоню,
Я красную нагоню -
За себя ее возьму.

Этой песенкой нянька заставляет ребенка (девочку) бежать и следом за ребенком сама бежит, делая вид, что не может догнать.

47. Чтобы успокоить (унять) плачущее дитя:

Не плачь, не плачь, дитятко,
Не плачь, родимое.
Уж ты рысь моя молодая,
Ты поди домой поскорее,
Сашенька сильно плачет.
Поестиньки хочет.

После этих песенок дитя уносят кормить или, всего чаще, кладут в постель.

48.

Не плачь, не плачь,
Куплю калач;
Не вой, не вой,

Куплю другой,
Не реви, не реви,
Куплю сухари.

49.

Лизанька маленька,
На ней шубка аленька,
Опушка бобровая,
Лиза чернобровая.

50.

Котенъки сереньки
По улочке бегали,
Мою Сашу тешили.
У кота, у мурла,
Позади кузов овса.
А на что коту овес?
Коту пиво варить,
Коту сына женить.
Прилетели гулиньки,
Стали гули гулити,
Стали думу думати:
Как нам Сашеньку любить,
Чтобы в золоте ходить,
Саше в золоте ходить,
Нам обновочку дарить.
Сенным девушкам
Всем по ленточке,
А старухам-щебетухам
Подзатыльнички.

51.

Приди, котик, ночевать,
Приди Сашеньку качать,
Я тебе коту
За работу заплачу:
Кашки в чашку,
Коту пирога:
Ешь, котик, не ворчи,
Больше хлеба не проси.

52.

У кота, кота, кота
Колыбелька золота,
У Саши позолоченная,
Кольца серебряные,
Ремни шелковые.
Няньки-мамки,
Качайте Сашеньку.

53.

О баиньки - байки,
Матери - китайки,
Отцу - кумачу,
Братцу - пуговицу,
Сестре - луковицу.

54.

Заинька беленький,
Заинька серенький,
Пойди, зайка, ночевать,
Мою Сашеньку качать!

55.

Ах ты, Сашенька моя!
Не ходи к труке одна:
Там крысиньки сидят,
Тебя, Сашеньку, съедят.

56.

Белая мать, поди домой,
Дите плачет -
Пить-есть хочет.
Молодой-то князь
С тоски пропал:
Ни день, ни ночь
Не кушает.

57.

Сон ходит по лавке,
Дрема по сеням,
Ищет, поищет
Колиньку,

Где бы его найти
И спать положить.

Из книги П. Шейна

58.

Летела ворона,
Села на ворота. -
Стук, стук в верее:
“Мне хозяйку самое!”
Глянула золовка,
Злая колотовка:
“Что тебе надо?”
- Дома ли кумица,
Красная девица?
“Ушла на рекушу
Соболей смотрети”.
- Наши соболи богаты,
Что свиньи рогаты,
Пастух топотун,
Селезень кряхтун.
“Не кряхти, селезень,
Не теми божий день!
Убью жестом,
Убью пестом,
Сковородником!”

59.

Котик коток -
Кудрявенький лобок!
Сидит кот у ворот,
К себе милую ждет:
Кошечка в окошечке,
Кошурки в печурке,
Котятки в подловке.
“А кто у вас большой?
“А кто у вас меньший?”
- Мы все подрастем,
За мышами пойдем,
Один дедушка кот

Будет дома сидеть,
Да на печке лежать,
Нас с добром поджидать.

60.

А барашеньки
Кругороженьки
По горам ходят,
В дудочку играют, -
Васю потешают.
А сороки-белобоки
Стали примечати,
А совища из лесища
Глазами-то: хлоп-хлоп!
А козлище из хлевища
Ногами-то: топ-топ!

61.

Три-та, та, три-та, та,
Вышла кошка за кота.
Ходит кот по лавочке,
А кошечка по подлавочке,
Ловит кота за лапочки:
“Ох ты котик коток,
Крутолобенький!
Поиграй ты, кот, со мной,
С Машкой, кошкой молодой.

62.

А птру, птру, птру!
А птру, птру, птру!
Не вари кашу круту,
Вари жиденькую,
Вари мягонькую,
Да хорошенъкую.

63.

Курочка ряба,
Пришиблена нога,
Через улицу брела,
Из курочки перо,
Из пера-то ядро.

Покатилося ядро
На Иванов двор.
Ты, Иванушка, Иван,
Серопегий кафтан!
Середи ты Москвы
На пожарище.
Ворота крашены,
Веретья точены,
Околица тыном.
Свиньи за овином.
Огород городят.

На гумне овечки
Хлебушки молотят,
Боров убирает,
В закормы ссыпает.
Козел караулит,
Коза затирает.
А сучка на речке
С кобелем гуляет.
Хозяин на печке
Ломоть убирает.
До поту трудится,
Хочет жениться.
Курочка рябушка
Избенку метет,
Кошка на лукошке
Ширинку шьет,
Кот на полатях
Указывает:
Не так, кошка,
Не так, плошка;
Не так, черепец -
Наш Иван молодец!

64.

Долгоногий журавель
На мельницу ездил,
Диковинку видел:
Коза муку мелет,
Козел засыпает,

А маленьки козленочки
Муку выгребают,
А барашки круты рожки
В дудочку играют,
А сороки-белобоки
Пошли танцевати,
А вороны стережены
Пошли примечати.
Сова из угла смотрит.
Ногами топчит,
Головой вертит.

65.

Поповы ребята
Горох молотили,
Цепы поломали,
За тын побросали,
Попу не сказали.
Удали всполох -
Всполошили весь народ.
Удали в доску,
Поехали в Москву,
Удали в барабан,
Поскакали по горам.

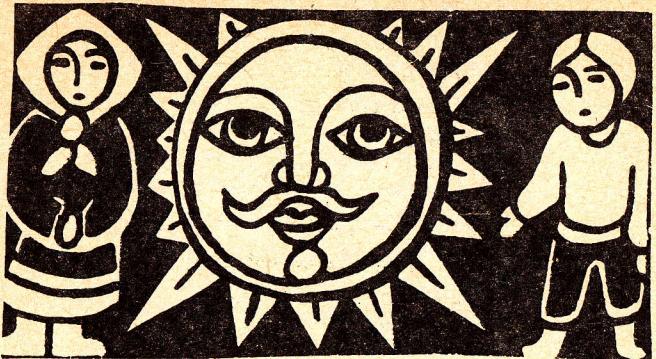
66.

Поповы-то детки
Горох воровали,
На попа сказали.
Попа-то связали,
Да в город послали.
Сидит он в коробу,
Словно Божий раб в гробу.
Попадья-то ревет,
Всех за бороду дерет,
Поповы-то ребята,
Лежат на полатях,
А поп увершает:
“Грешно, братцы, браниться!
Давай-ка мириться

Во имя Христово”.
Винишко купили,
Попа напоили,
А на мировую
Отдали гнедую,
Два поросенка,
Да целого теленка,
Полштоф вина,
Да четыре блина:
Хошь пей, хошь лей,
Хошь домой вези,
Лошадьми меси.

67.

А дуду, дуду, дуду!
Потерял мужик дугу
На поповен на току.
Шарил, шарил, - не нашел,
Ко боярыне пошел:
“Сударыня, боярыня!
Прикажи вора поймать,
Руки, ноги обломать,
На низеньких ножках,
В синеньких сапожках”.

II. ДЕТСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Из статьи Г. Виноградова "Детский фольклор"

Особую группу словесных произведений обнимает детский календарный фольклор. Он представлен преимущественно песнями, приуроченными к каким-либо приметным дням в году (к "календарным датам") и соединенными иногда с какими-нибудь обрядами. В прежнее время всюду были известны новогодние посещения детьми соседских домов с "посеванием" (разбрасыванием по полу) хлебных зерен и пением поздравлений-благожеланий хозяевам с добавлениями в виде песенного выражения благодарности за дар или в виде песен-зложенений скромному хозяину, не ответившему каким-нибудь даром на песенное приветствие; столь же известны были рождественские припевы - стихотворные прибавления к церковной праздничной песне, колядки или рацейки, которые исполнялись детьми при посещении домов односельчан. Праздник масленицы в некоторых местностях также сопровождался обрядами (сжигание соломенной куклы) и песнями, исполняемыми детьми под окнами чужих изб. Обычай приветствовать обрядом и детским пением жаворонков (9 марта по старому стилю) был распространен повсеместно. Известен был весенний обычай исполнения детьми песни-обращения к Егорию Храброму в день первого выгона на пастбище

скота. На исходе весны и при наступлении лета также исполнялись детьми обряды и песни (похороны "Костромы" и др.). Почти все эти обряды, несшие магическую функцию, и связанные с ними песни прежде исполнялись взрослыми или взрослыми с участием детей, но уже в начале XIX в. можно наблюдать, как многие обычаи, обряды и песни уходят из обихода взрослых и оставляют содержание детской обрядовой поэзии. Процесс перехода произведений этого цикла из одной среды исполнителей в другую длится на протяжении всего прошлого и первых десятилетий нового столетия во всех частях страны, причем в одних местностях он совершался быстрее, в других - медленнее. С переходом в детскую среду обряд упрощался; относящиеся к нему словесные произведения соответствующим образом видоизменялись, принимая меньший объем и более простую форму. В новом столетии календарный фольклор забывается и детской средой. Он на глазах историка народного быта выпал из состава фольклора взрослых, вошел в репертуар исполнителей из детской среды и теперь окончательно исчезает.

К собственно календарному фольклору непосредственно примыкают так называемые магические произведения детского фольклора. Магические тексты в детской устной словесности представлены некоторыми произведениями календарного и немногими - бытового фольклора. Но магическая функция их затушевана не всегда понятным по назначению и смыслу обрядом, или не столь ясно обозначена в полуслучливой форме произведения. Более четко и более вразумительно выражена эта функция в детских песенных заговорах и магических формулах.

Детские песенные заговоры или заговоры-обращения исполняются с целью вызвать желаемое действие со стороны животного, растения, явления природы. Таковы всемирно известные в разных вариациях обращения в стихотворной форме к божьей коровке, к жучкам, кузнецикам, улитке, ящерице, коршуну, воронам, галкам, чайке, гагаре, к растениям, к солнышку, дождику, ветру, радуге и др. У одних просят "соку", "молочка", показать рога; других просят пролетать мимо, не клевать и т. д.

Исполнением больших и малых обращений к воде обставлено летнее купанье; обращение к мышке или кошке-мышке с просьбой помочь выплыть воду из ушей после купания весьма распространено.

В числе песенных заклинаний встречаются и такие тексты, в которых мотивы подобных обращений служат только обрамлением

мыслей и эмоций совершенно иного порядка (шутки, смешки, угрозы и т. д.).

Магические формулы представляют собою краткие (однословные или в один, в два стиха) словесные произведения, которые произносятся то пением-речитативом, то говорком про себя - по разным поводам: с целью закрепить за собою право на находку (чуранье), с целью наслать неудачу соперникам в игре (в городки, в бабки и т. п.), обеспечить собственный успех в ней. Не являясь органически связанным с какой-либо определенной игрой, т. е. не будучи ее частью или составным элементом, по желанию и усмотрению играющего магические формулы могут приурочиваться к некоторым ее моментам.

Из книги П. А. Бессонова "Детские песни" (М., 1868)

В Е С Н А

...Подойдет весна-красная, потает снег, побегут ручьи-потоки, дети скорей на камушек, гнать воду, кликать молодое вешнее солнце, чтобы выглянуло, обогрело землю, породило хлеба, накормило малюток.

Прилетят белоносые грачи, прилетят певучие жаворонки: дома напекут детям из теста жаворонков.

Пообсохнет верба, выпрявится, побелеет шишками, нарежут ее, уберут ее брусличником из-под снега; придет вербное, прозвище - Воскресенье, пойдут дети со старшими в церковь, к заутрене; там стоят с вербой, со свечкой. Много наберут вербы: наделяют из нее луки, стрелы и стреляют на просторе. Теперь верба святая, посвятилась: из церкви нужно ее Богу, воткнуть за образ; и дети вербой похлестывают, особенно кто проспал заутреню, того.

68.

Пришла верба из-за моря,
Принесла верба здоровья!
Верба хлест,
Бьет до слез,
Еще на здоровье,
До красненького яичка!

А тут уж и Святая: катать красные яйца, биться ими на выигрыш, у кого крепче биток, качаться на качелях, гулять, бегать на проталинки.

Покажется и зеленая трава; скоро день Юрьев, и дети подпеваают:

69.

Дай нам, Боже,
Рожь колосисту,
Ячмень усатый!

В Вознесение напекут детям лестниц и онучек, а самых маленьких подымут повыше, чтобы Москву видели, видели бы Царь-колокол:

70.

Видишь ли Москву,
Видишь ли Царь-колокол?
Расти, расти, большой
Вот какой!

Л Е Т О

...Распустится и лист на деревьях, в траве проглянут цветы: вот и Семик, и Троица. Наломаны молодые березки, дома, по сеням, на дворе, словно роща, березки и в церкви, трава по полу, дети навяжут пучочки, зелень с цветочком; старшие молятся да плачут, дети при них, переглядываются, у кого краше пучочек.

Теперь можно и в поле, и в рощу, там уже кукует кукушка, а кукушку кличат:

71.

Ты кукушка ряба,
Ты кому же кума?

Старшие девушки загнут ветки, какие погибчё, у дерева, на кусту, целуются сквозь витые кружком ветки, кумятся. Дети учатся кумиться, чтобы не браниться. Старшие завивают венки, пускают на воду: дети тоже в венках, плетут себе из желтых цветов. Старшие заломят и березку, разукрасят лентами, пойдут с нею, сами поют: "Ай во поле, Ай во поле липынька". А потом: "Во поле березынька стояла, Во поле кудрявая стояла". У старших песни свои; а дети тоже в припляску:

О С Е Н Ъ

72.

Уж ты бабушка харчевница,
Дорогая рукодельница!
Ты кочками воду нашивала,
Косарями лапшу крашивала.

Накануне Семика
Зададим трепака,
Не жалей лаптей:
Коли лапти расплетутся,
Батька новые сплетет.

Ты мальчишечка молоденькой
Полушубочек коротенькой
Завиваются куделюшки
Во золотеньки колечушки:
Иссущил мое сердечушко,
Суше этого колечушка,
Суше этого золотенького!

Накануне Семика
Зададим трепака,
Не жалей лаптей:
Коли лапти расплетутся,
Батька новые сплетет.

С той поры время страдное, работы по лугам, в поле, в огороде,
до осени, а осенью свадьбы.

Мальчик подрастет, ему в первый раз подстригут волосы в скобку;
резанные волоски спрячут на память, благословят и поцелуют, кто
побогаче, подарит гребешок. У девочек показались и косички: чешут,
плетут их и приговаривают:

73.

Ты расти, расти, коса,
До шелкова пояса.
Как ты вырастешь, коса,
Будешь по селу краса,
А девушкам красота,
А молодцам сухота.

На свадьбах детям немало дела: дети провожают невесту в баню перед венцом, стерегут баню, мальчик обувает старшую сестру к венцу, не пускает, чтоб увез ее жених: за все это детям идут ленты, платочки, всякие подарки; старшая сестра, невестка, вспоминает девочек, уходит из дома к жениху, а им покидает свою красоту.

З И М А

Пройдут филипповки, пост перед Рождеством, заколют к празднику барака, дедушка заколет свинью, готовят мясное кушанье, а дети припеваю, кличут "коляду", так зовут в народе праздник:

74.

Дедка свинушку губил,
Свинку серенькую,
Свинку нежненькую.
Ай да божья Колядя,
Прилети к нам свысока,
Один раз на годок,
Полюбуйся часок!

Под самый праздник вечером, в сочельник, "кутья" с медовой сытой, вареной "канун". С вечера же, да и в первый день праздника, дети ходят кучками по богатым хозяевам, станут под окошко и поют Коляду, либо Овсень.

75.

Коляда, Коляда!
Накануне Рождства,
Вскочил месяц на дрова,
На дубовые дрова.
На что дрова?
Искать бруска.
На что бруск?
Косу точить.
На что коса?
Траву косить.
На что трава?
Коней кормить.

На что коней?
Дубье возить.
На что дубье?
Мосты мостить.
На что мосты?
К обедне ходить.
Ходил козел на базар,
Коляда, колядка!
Купил козел косу.
На что ему косу?
Мураву-траву косить.
На что ему траву косить?
Добра коня выкормить.
На что коня выкормить?
Дубов лес на нем возить.
На что дубов лес возить?
Лесом будем мост мостить.
На что нам мосты мостить?
В Церковь ко Христу итти.
Коляда, колядка!

76.

Овсень, овсень,
Подай бруsenы!
На что бруsenы?
Косу точить.
На что косу?
Траву косить.
На что траву?
Коров кормить.
На что коров?
Молоко доить.
На что молоко?
Робят кормить.
На что робят?
А им пашню пахать,
Переложки ломать.
А летела пава,
Ай, овсень!
Через наше поле,

Ай, овсень!
А роняла перье.
Кому перье брати,
Кому подбирати?
Хозяину дома.
На что ему перье?
Ему шапку шити,
Перьями пушити.
На что ему шапка?
В торги ехать.
На что в торги ехать?
Топор купить.
На что топор купить?
Дрова рубить.
На что дрова рубить?
Пиво варить.
На что пиво варить?
Сына женить,
Ай, овсень!
Дочку выдати,
Ай, овсень!

77.

Коляда, когда,
Где ты была?
Коней пасла,
Что выпасла?
Коня в седле,
Жеребенка в узде.
А где кони?
За воротами.
А где ворота?
Вода полая снесла.
И где вода?
Быки попили.
А где быки?
В леса ушли.
А где леса?
Черви выточили.
И где черви?

Гуси выклевали.
И где гуси?
В тростник ушли.
И где тростник?
За лугом зеленым.
И где тот луг?
Девки вытоптали.
И где девки?
Замуж пошли.
И где муж?
На полатях сидят.
Что делают?
Шапки они шьют.
На что шапки?
На Коляду идти.
И где Коляда?
В печи была.

78.

Коляда, молода!
Летел сокол,
Коляда, молода!
Через батюшкин дворок,
Уронил сапожок.
- Катерина, подыми!
- Не досуг поднять.
Я головушку чешу,
Я русу косу плету,
Я к обедне спешу,
Я коровушку дою,
Я лепешечки несу.

79.

Как ходила Коляда
Накануне Рождества,
Приходила Коляда
Из Нов-города,
Как искала Коляда
Государева села,
Что Иванова двора.

У хозяина двор
Осущен, омошен,
Чисто выметен,
Ворота красны,
Вереи пестры,
Оси точеные,
Позолоченные.
Как Иванов двор -
Он тыном затынен,
На семи верстах,
На восьми столбах,
Что тычинушка
Ко тычинушке,
На тычинушке
По жемчужинке;
Круг Иванова двора
Все шелкова трава,
Зеленая мурава,
На шелковой на траве
Все лазоревы цветы,
Середи его двора
Три высоких терема
О двенадцати венцах,
Золотых верхах,
Как во первом терему
Светел месяц во окна,
Во втором-то терему
Красно солнышко,
А в третьем терему
Часты звездушки,
Румяные зорюшки.
Светел месяц во окне
Сам Иванушка;
Красно солнышко -
Хозяюшка;
Часты звездушки,
Их робятушки;
Румяные зорюшки -
Хозяйские дочушки.

А хозяин во дому
Как кутья на меду,
Малы детушки,
Как оладушки.

Поют старшие еще лучше; ребята подъевают; а им готовы в окошках подарки, подают из окон всего, чего наготовили хозяева к празднику. Дети теребят, подавай; подадут, спасибо:

80.

Кишки да лепешки,
Да свиные ножки
В печи сидели
Да на нас глядели.

81.

Подайте нам ножку,
Блин да лепешку,
В красное окошко.

82.

Прикажите, не держите,
Наших ножек не знобите.

83.

Кто подаст пирога,
Полон двор живота,
Подавай, не ломай;
Кто не даст пирога,
Мы корову за рога;
Тому бык да корова,
Да и та безголова,
Она дегтем доит,
Она смолку цедит,
Окна скачут,
Причелины пляшут,
Столы раздвигаются,
Полы подымаются,
Печка замуж идет,
Перебор ее берет.

То же поют порою и в Васильев вечер, под Новый год.

О святках много детям всякого веселья, а больше рядятся Козою и прибирают все песни, какие о ней знают.

Скоро и Масленица с санями, со снежками, с горами, с ледяными городами, а на Масленице сколько блинов, оладьев, пряников, пышек, лепешек! Жаль, скоро и она пройдет: за то ее дети проводят. Наберут ухватов, кочерег, битых горшков, сделают соломенную куклу, обвешают тряпками, вынесут за село, за деревню, бросят там, либо сожгут, а сами пропоют на прощанье:

84. Мы пост Рождеством проиграли,

Святы вечера проиграли,

Масленицу мы прокатали.

Масленица, свет, дорогая!

Где же ты ночесь почевала?

- Ночевала я на болотце,

Там под кустом на дорожке.

Ехали там скоморошки,

Срезали они по пруютчику,

Сделали они по гудочку.

Вы гудки, не гудите,

Масленицу вы не будите,

Масленица наша дорогая,

Пьет она винцо Зеленое,

Чарочка у нее поплавушка,

Всех она гостей напоила,

Спать полегла со кручиной,

Меньшего братца убили.

Где же его скоронили?

Там, у Петра, у Миколы,

Там под тремя колоколы,

Там, под большими под звоны,

Кто же по братце поплачет?

Плакали два волка хохлаты,

Плакали медведи мохнаты,

Плакали две свиньи горбаты,

Курицы две да бесхвосты,

Два петуха безголовы,

Сор под порогом закурился,

Прятались пряженцы по полкам,

Пиво в бочонке подрался,

Сучка да с печки скочила,
Хвостик в сусло обмочила,
Много она бед нашутила.
Бить было сучку кочергою,
Бить кочергою, да далеко,
Там ли, у Савки на лавке!

Из книги А. Коринфского "Народная Русь"
(М., 1901)

СРЕТЕНИЕ

...В Сретенье, на склоне дня, незадолго до сумерек деревенская детвора, с отзывчивым любопытством прислушивающаяся к поверьям старых людей и к связанным с ними обычаям, собирается где-нибудь на пригорке, за окольцем, и начинает заклинать солнышко, чтобы оно выглянуло "из-за горы" и показало этим, что зима действительно встретилась с весной. В средневолжских губерниях несколькими собирателями изустных памятников народного песнотворчества записана следующая, приуроченная к этому обычаю, веющая духом старых сказок, детская песенка:

85.
Солнышко-ведрышко,
Выгляни, красное,
Из-за гор-горы!
Выгляни, солнышко,
До вешней поры!
Видело ль ты, ведрышко,
Красную весну?
Встретило ли, красное,
Ты свою сестру?
Видело ли, солнышко,
Старую ягу?
Бабу ли ягу -
Ведьму зиму?
Как она, лютая,
От весны ушла,

От красной бегла,
В мешке стужу несла,
Холод на землю тряслася,
Сама оступилась,
Под гору покатилась,
Встретила весну, -
Солнцеву сестру.

Если заклинаемое "солнышко-ведрышко" и в самом деле выглядит перед закатом "из-за гор-горы", то веселая гурьба ребят приносит в деревню весть об этом, равнозначащую примете, что прошли последние морозы. Если же красное не обрадует заклинившей восхвалявшей его детворы - это предвещает сильные "власьевские" (II февраля) морозы.

МАСЛЕНИЦА

В старые годы встреча Масленицы совершалась весьма торжественно. Начинали починали ее ребята. С первым блеском зорьки высыпали они толпою строить снежные горы. Краснее всех них говоривший еще заранее заучивал со слов старой бабки "причет к широкой боярыне": "Душа ль ты моя, Масленица, перепелиные косточки, бумажное твоё тельце, сахарные твои уста, сладкие твои речи! Приезжай к нам в гости на широк двор на горах покататься, на блинах повалиться, сердцем потешаться. Уж ты моя Масленица, касаточка, ласточка, ты ж моя перепелочка! Приезжай в тесовой дом душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться!.. Выезжала честная Масленица, широкая боярыня, на семидесяти семи санях козырных, во широкой лодочке во велик город пировать, душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Как навстречу Масленице выезжал честной Семик на салазочках, в одних портяничках, без лапоток. Приезжала честная Масленица к Семику, широкая боярыня, во двор. Ей-то Семик бьет челом, - бьет челом, кланяется, зовет во тесовой терем, за дубовый стол, к зелену вину!" К концу причета горы были готовы, а кстати - дома и блины начинали плясать в горшке с опарою. просясь на сковороды, а там - и к православным в рот. "Приехала Масленица, приехала!" - кричали ребята, разбегаясь по домам.

Ел блинов вволю люд честной. А потом - с песнями, с пляскою - носили и возили по улицам дерево, причудливо изукрашенное

бубенцами, колокольчиками да яркими лоскутьями. После этого возили "Масленицу", почему-то из красавицы-богини превратившуюся в наряженного бабою мужика, увешанного березовыми вениками и с балалайкой в руке. Снаряжался целый поезд. Впереди него мчались расписные сани (а в иных местах - лодка на полозьях), запряженные "гусем" в 10-20 лошадей: на каждой лошади сидело по вершику с метлой в руках. Мужик-Масленица, кроме балалайки, держал время от временъ штоф с "государевым вином", помимо него иногда прикладываясь и к бочонку с пивом, стоявшему подле обок с "блининым коробом". За первыми санями следовала вереница других, переполненных нарядными парнями, девицами и рябятами. Стоявший в воздухе перезон бубенцов-погремушек смешивался с задорным треньканьем балалаек и песнями. Изо всех домов высыпал народ, бежавший следом за веселым поездом. Передние сани назывались "кораблем" - почему в некоторых местностях изукрашивались воткнутыми метлами с привязанными к ним полотенцами, должностновавшими изображать мачты с парусами. "Встреча" происходила в понедельник.

С первого марта - первые весенние вихри крутятся, ветер начинает свистать, отчего Евдокею-плюща и прозвали в некоторых местностях - "свистуньей". Но как ни крутись вихри-бураны, как ни сори март на землю снегом, а весна, подбирающаяся к светлорусскому приволью, свое дело твердо знает: не обмануть ея, красной, никаким затеям лукавым отживающей свои последние деньки зимы. Проведет плюща по снегу свои плюшки - начнут по деревням (в иных губерниях с первого марта, а в иных - несколько позднее) "кликанье весны". Молодежь посельская сходится на пригорки за околицею, а детвора влезает на амбары и сараи; и те, и другие кликали в старину, а местами и в наши дни кличут:

86.

"Весна-красна!
Что ты нам принесла?
Теплое солнышко...
Весна-красна!
Что ты нам принесешь?
Красное летечко..." и т. д.

А теплое солнышко - сплошь да рядом пригревает, под эту песенку, совсем по-весеннему, словно и впрямь собирается уже вести красное

летечко с травой-муравой шелковою, с цветами пестрыми духовитыми, с ягодами сладкими да со страдой-работою, с жнитвом, с покосом.

С О Р О К И

В день 9-е марта, так называемые "Сороки", по народному дневнику, прилетает вторая птица весенняя - жаворонки, а по старинному крылатому слову, не только они, а сорок птиц прилетают, сорок пичуг на Русь пробираются. "Сколько проталинок - столько и жаворонков!" - приговаривают деревенские погодоведы завязтые, для которых обступающая их отовсюду природа является открытою, хотя и никем не писанной, книгою.

В ознаменование прилета звонкоголосых певцов полей пекутся издавна в этот день в каждой семье, памятующей обычай старины, по сорока жаворонков из теста ("сороки святые - колбаны золотые"). На девятый день марта месяца - вторая встреча весны. В этот день, по народному дневнику, зима кончается, весна начинается, день с ночью меняется-равняется (равноденствие). С этого дня отсчитывают деревенские мужики-«гречкосеи» сорок морозов-утренников и, благословясь, засевают гречу-дикушу, не опасаясь за всходы. Деревенская детвора с нетерпением ждет прихода "Сороков": для нее - день, лакомый еще более, чем Власьев, с его пышками. Помнятся ребятам едобные, да обмазанные еще вдобавок медом (или патокой сладкой) жаворонки: памятные и затейливые игры, приуроченные с незапамятных пор к этому дню, знаменующему собою приближение весны. Весела детвора на "Сороки", что вешний жаворонок, оглашающий чернеющие ранними проталинами поля, готовые сбросить с себя зимние покровы, первой песнею победы тепла над стужей.

87.

Ты запой, запой, жавороночек,
Ты запой свою песню, песню звонкою!
Ты пропой-ка, пропой, пташка малая,
Пташка малая, голосистая,
Про тое ли про теплую сторонушку,
Что про те ли про земли про заморские,
Заморские земли чужедальние,
Где заря со зоренькой сходится,
Где красно солнышко не закатается,
Где тепла вовек не отбавится!

Ты запой-ка, запой, жавороночек,
Жавороночек ты весенний гость,
Про житье-бытье про нездешнее!

Так величают пташку, несущую с собой тепло, красные девушки словами старинной песни, которую еще и посейчас можно услышать в средневолжских губерниях, там, где за старину деревня крепче, чем по другим, - подгородным - местам держится.

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ

С незапамятных пор ведется на Руси добрый обычай - выпускать в Благовещенье птиц из клеток на вольную волю. Он соблюдается повсеместно: и по селам, и в городах. Этим празднуется приход весеннего тепла, победившего зимнюю стужу студеную, а одновременно как бы приносится бескровная жертва матери-природе. В городах к этому дню нарочно ловят бедные люди птичек и приносят на рынок целыми сотнями, выпуская их за деньги, охотно даваемые купцами и всяким прохожим людом, вспоминающим, при виде чирикающих пернатых пленников, о завещанном старинном обычаяе. Впрочем, птицеловы и сами напоминают всем об этом своими возгласами вроде: "Дайте выкуп за птичек - пташки Богу помолятся!" У деревенской детворы есть целый ряд особых песенок - "веснянок", приуроченных к благовещенскому выпусканию птичек на волю. Вот одна из них, записанная в симбирском Поволжье:

88.
Синички-сестрички,
Тетки-чечетки,
Краснозобые снегирюшки,
Щеглята-молодцы,
Воры-воробы!
Вы на воле полетайте,
Вы на вольной поживите,
К нам весну скорей велите!
За нас Божью Мать молите!
Синички-сестрички... и т. д.

До вечерней зори тешатся на улице ребята малые - старым старикам на утешенье.

ПАСХА

Деревенская молодежь, вместе с малыми ребятами, заводит на Святой неделе свои игры-забавы. Скрипят день-деньской качели у околицы: качаются парни с девчатами, качается и детвора шумливая. Посреди улицы, на лужайках, катанье яиц идет, в котором принимают участие и старый, и малый.

"Дорого яичко ко Христобу дню!" - говорит народная пословица, относящаяся ко всякой услуге. Но к Пасхе оно и в самом деле дорого: без него не разговаривается даже ни один нищий, без красного яичка не похристосуется, без него и праздник - не в праздник выйдет! Первое яйцо, полученное во Христов день, по народному поверью, никогда не должно портиться, если оба похристосовавшиеся приветствовали друг друга пасхальным приветствием от чистого сердца. Поэтому многие хранят его на божнице в течение целого года - до новой Пасхи. Катают яйца только на Святой. Хотя не только тогда можно услышать в деревне крылатое словцо об этом прообразе Воскресения Христова, но о ту пору как-то невольно чаще вылетает оно из уст пахаря. "Дал дураку яичко - что покатил, то и разбил!" - говорят тогда о неволовком увальне-человеке. "Наш Фадей каравай хлеба с одним яйцом съест!" - приговаривает деревня про накидывающихся на разговорь прожорливых едоков. "Дай ему яичко, да еще и облупленное!" - подсмеиваются над любопытными не в меру. "Хоть черненька курица, да на белых яичках сидит!" - замечают краснословы о суровых на вид людях с добрым сердцем. "Он по яйцам пройдет, ни одного не раздавит!" - оговаривают они чересчур осторожных. "Не умел играть яйцом, играй желваком!" - кивают последние в сторону слишком беспечных. "Курочка бычка родила, поросеночек яичко снес!" - говорят при виде завирающегося краснобая.

РАДОНИЦКИЙ ВТОРНИК

Во вторник на Фоминой неделе деревенская детвора "окликает" первый весенний дождь. С самого утра следят все: не покажется ли на небе туча. Опытные погодоведы утверждают, что не бывает такого радоницкого вторника, в который не капнуло бы хотя одной капельки дождя. При первом, затемнившем высь поднебесную облачке ребята принимаются выкрикивать свою окличку, некогда произносившуюся и взрослыми посельской-попольной Руси: "Дождик, дождик! Снаряжайся на показ. Дождик, припусти, мы поедем во кусты, во Казань побывать,

в Астрахань погулять. Поливай, дождь, бабину рожь, на дедову пшеницу, на девкин лен поливай ведром. Дождь, дождь припусти, посильней, поскорей нас, ребят, обогрей!" Если, вняв увещевательным окликам детворы, небо и впрямь брызнет на землю весенным дождем, то все окликающие наперебой кидаются умываться струями "небесной водицы", - что, по словам знающих людей, должно приносить счастье. Когда же в редкие годы, в этот день ударит первый весенний гром, то стародавний опыт советует молодым женщинам и девушкам - при блеске первых молний - умываться дождем через серебряные а еще лучше через золотые, кольца. Этим сохраняется красота и молодость, столь дорогие в глазах ее почитателей.

НОЧНОЕ

На Николу вешнего - первое "ночное", первый выезд парней и ребят-подростков на ночную пастьбу лошадей. Егорий коров "запасает", Никола - коней. "Вешний Никола подножный корм лошадям несет!" - говорят в народе. Повсюду в деревнях блюдется обычай спрашивать в этот день ночной ребячий праздник. В лугах, на выгонах и на запущенном под пар поле разжигаются костры; поблизости пасутся "спутанные" лошади, у огня сидят кружком молодые пастухи, едят пироги, пекут картофель в золе, игры заводят, в перегонки бегают, целую ночь вплоть до белой зорьки не смыкают глаз: "Николу празднуют".

КОЛОСОВОЖДЕНИЕ

В некоторых губерниях, в средней полосе Руси великой, на Вознесение "водят колосок" по деревням, по селам. Этот старинный обряд - обычай мало-помалу уже начинает исчезать из крестьянского обихода, заслоняясь другими, более нового происхождения. В старину же о нем знали почти повсеместно - не понаслышиke одной, как теперь.

"Колосовождение", как свидетельствуют наши бытоведы, совершалось по особому порядку, неведомо кем установленному в незапамятные времена, затерявшиеся в глухих дебрях былого древнеславянского язычества, когда, быть может, знали еще наши отдаленнейшие предки-пращуры и Даждьбога, и Белбога, а не то что сыновей их - Велеса и Перуна. Раным-рано поутру собиралась-

снаряжалась деревенская молодежь: девки, бабы-молодки и парни с новоженами; вместе с восходом солнечным шли все, ухватившись по двое за руки, к окопице. Здесь все становились в два ряда, лицом к лицу, опять-таки брали друг друга за руки. Получался живой мост, вытягивающийся в узкую ленту, пестревшую всеми цветами праздничных нарядов. По этому мосту соединенных рук пускали идти маленькую девочку с венком на голове, всю убранную лентами разноцветными да перевязями цветочными. Пройдет по рукам одной пары девочка - забегает живое звено моста вперед и опять становится в очередь. Так и доходило все шествие до самого озимого поля. Девушки красные во все времена припевали, голосом выводили:

- Лада, Лада!
Ой, Лада!
Ой, Лада!

Дойдя до загонов, спускали маленькую Ладу наземь. Она должна была сорвать пучок зеленої ржи, готовящейся к этому времени выметывать колос. С сорванным пучком девочка бежала назад - к окопице; все, сбившись в кучу, не догоняя беглянки, следовали за ней по пятам и пели-голосили стройным хором:

89.
Пошел колос на ниву,
Пошел на зеленую!
Пошел колос на ниву,
На рожь, на пшеницу!
Ой, Лада!
Уродися на лето,
Уродися, рожь, густа,
Густа-колосиста,
Умолотистая!
Ой, Лада!
Ходит колос по селу,
Ходит от двора к двору,
Со девицею,
Со красавицею!
Ой, Лада!

Пройдя с песнею всю деревню, толпа расходилась, обрывая с девочки все ленты и цветы - на память о прошедшей весне.

КУРЬИ ИМЕНИ

Разбрасываемые по дороге ржаные стебли подбирались молодыми парнями. Кому попадется с выметнувшимся колосом - тот не минует своей "судьбы", женится в осенний мясоед, - гласило подтверждавшееся житейским опытом поверье.

ПРОВОДЫ ЛАСТОЧЕК

Любимая птица русского простонародья - домовитая ласточка, по старинной примете, накануне дня Первого Спаса (1-е августа) в последний раз облетает деревню. С Первого Спаса у нее забота: об отлете за "сине-море, за теплые воды". И хотя это на деле далеко не всегда подтверждается, но почти всюду можно услышать в народе поверье, что ласточки отлетают "в три раза, в три Спаса" (1-го, 6-го и 16-го августа). В некоторых губерниях, после обедни на Первый Спас, даже сбегается за окопицу деревенская детвора - "просить касаток". Затеваются веселые игры на луговине, во время которых несколько сторожевых зорко следят: не пролетит ли из деревни ласточка. За первую же, случайно выпетевшей на сбوريще щебетуньей, ребята всей гурьбой бросаются и бегут с припевами вроде следующего, записанного в с. Ртищевой Каменке Симбирского уезда:

90.
Ласточка-касатка!
А где ж твоя матка?
Где твои братцы,
Где твои детки,
Где ж твои сестрицы?
Испей Спасовой водицы!
Улетать - не отлетай,
До Спожинок доживай!

И, обрадованная повстречавшейся летуньей детвора, возвращается в деревню - уверенная, что ласточка-касатка и впрямь послушается уговоров, не покинет деревни до самых "Спожинок" ("Господинок", "Дожинок"), т. е. до Третьего Спаса, когда во всех полях дожинается самый последний сноп. "Ласточка весну начинает - осень накликает!" по старинной поговорке.

91.

Вот тебе, Лихой!
Чур тебе, Лихой!
Ты сердиться - не сердись,
Дворовому поклонись,
Домовому помолись,
Петушиным гребнем подавись!
Вот тебе, Лихой,
Чур тебе, Лихой!
Ты по гумнам не ходи,
Ко двору не подходи,
В нашу хату не гляди!
К речке-реченьке беги,
Прямо в прорубь угоди!
Не кузнец реку кует, -
Михалархангел
С Козьмодемьянном,
Со ангелами...

НАУМОВ ДЕНЬ

В стародавние годы, - а местами это соблюдалось еще и теперь, - с Наумова дня было в обычве начинать обучение детей грамоте. К 1-му декабря сговаривались чадолюбивые родители с приходским дьячком или иным умудренным в книжном деле человеком. Приходил на Святую Русь пророк Наум, - раньше раннего будили ребят-малышей.

“Просыпайтесь ранехонько, умывайтесь белехонько, в Божью церковь собирайтесь, за азбуку принимайтесь! Богу молитесь - до всего дойдете: святой Наум наставит на ум!” - приговаривалось всегда при этом. Всем семейством шли к обедне, - Богу молились, пророку Божьему молебен служили, неуклонно-непреложно веря, что этим молебном испрашивается Божье благословение на принимающихся за трудное, не для всех постижимое дело науки. В “Народном дневнике” оказано должное внимание этому обычая. Учителя, по свидетельству собирателей сказаний русского народа, встречали в назначеннное время “с почетом и ласковым словом, сажали в передний угол с поклонами”, воздавая подобающую дань преклонения пред его мудростью и ответственностью принятого им на себя долга, считавшегося наособицу угодным Богу. Отец подводил сына к учителю, передавал из рук в руки, просил “научить уму-разуму”, а за леность - “угощать побоями”. Обычай требовал, чтобы мать стояла в это время в некотором отдалении и заливалась слезами горючими. “Иначе - худая молва пронеслась бы в околотке!” Будущий ученик отдавал своему, грозному для него, учителю три земных поклона, каждый из которых сопровождался ударом плетки, заранее положенной перед наставником предусмотрительными родителями. Нет слов, - удары были не особенно сильными. После этого приближалась родимая матушка посвящавшаяся в науку отрока, сажала его за стол, подавала ему узорчатую костяную указку. Учитель принимал еще более прежнего строго-внушительный вид и развертывал свой букварь. Начиналось велемудрое учение: “азъ-земля-еръ-азъ”. Умилявшаяся мать снова принималась плакать - на этот раз еще сильнее прежнего - и просила-молила “не морить сына за грамотой”. Первый урок и впрямь был не утомителен: он не шел дальше первой буквы русской азбуки - заканчивался “азом”. Затем букварь бережно завертывался в холстину и укладывался умудренным в книжном деле человеком на божницу, за святые иконы. Успокоившаяся мать принималась угождать гостя всем, что есть в печи - чем Бог послал. После угождения подавали учителю каравай хлеба ситного и полотенце - первый от хозяина, последнее - от хозяйушки. Иной раз завязывался в узелок полотенца и пятак-другой от усердия родимой матушки будущего мудреца. Затем с поклоном провожали учителя до ворот, чем обычай, заведенный жившими по “Домострою”, и завершался.

ПРИЗЫВАНИЕ СОЛНЦА

В деревенской глухи в день святого Спиридона выбегает за окопицу веселая детвора - мал-мала-меньше - и начинает ублажать солнышко поскорее повернуться.

92.

Солнышко, повернись!
Красное, разожгись!
Красно-солнышко, в дорогу выезжай,
Зимний холод забывай..!

Так приговаривают-поют ребята за окопицей. Если выдастся ведро, то отсюда они, всей гурьбой отправляются на гору и начинают катать с нее колесо (прообраз солнца), которое, наконец, сжигают, под веселые крики, над прорубью на реке. И тут находятся у них особые припевы, подсказанные им памятливыми ко всякой старине дедами и бабками.

93.

Покатилось колесо с Новагорода,
С Новагорода и до Киева,
С Киева ко Черну-морю,
К черноморью ко широкому,
К широкому, глубокому,
Колесо, гори-катись,
Со весной красной вернись! -

припевает веселая детвора, чуяющая, что скоро опять будет и на ее улице праздник.

В некоторых местностях (например, в Ртищево-Каменской волости Симбирского уезда) эта, не лишенная своеобразной красоты, ребячья песенка заменяется другою:

94.

Спиридон-свет поворот
Стоит прямо у ворот,
Колесо в руке несет,
Красно солнышко зовет,
Ко святой Руси ведет...
Разгорайся, солнце красно,
Ты на свете не погасло!

И если - как бы в ответ непоседливой детворе - играет-плещет своими лучами в Спиридов день солнышко, - то, говорит 7-234

приметливый деревенский люд, - быть ясным дням на веселых Святках. А если с этого дня вплоть до 16-го декабря будет висеть на ветвях древесных иней, то Святки придут на Русь не только ясными, но и теплыми, - хотя до Спиридона-солнцеворота и поворачивает зима - "на мороз".

КОЛЯДКИ

В тех из чисто великорусских губерний, где сохранился обычай колядования, - он стал исключительно достоянием детворы деревенской, с увлечением выполняющей его за старших. И теперь еще можно видеть в ночь перед Рождеством кое-где толпы ребят, один из которых несет на палке зажженный фонарь в виде звезды, а все другие бегут за ним на каждый двор, куда только их пускают хозяева.

95.

Коляда, коляда,
Пришла коляда
Накануне Рождества;
Мы ходили, мы искали
Коляду святую
По всем дворам,
По проулочкам.
Нашли коляду
У петрова двора:
Петров-то двор - железный тын,
Середи двора три терема стоят:
Во первом терему - светел месяц,
В другом терему - красно солнце,
А в третьем терему - часты звезды...

"Колядка" продолжается прославлением хозяина, которому придается прозвище "светел-месяц", хозяйушка является в устах колядующих "красным солнцем", дети их - "частыми звездами", и, наконец, детвора возглашает в заключение песни:

96.

Здравствуй, хозяин с хозяйушкой,
На долгие веки, да многие лета!

Иногда этот конец заменяется более выразительным - вроде "Хозин в дому - как Адам в раю; хозяйка в дому - что оладьи на меду; малы детушки - что виноградье красно-зеленое..." А затем - "звездоносец кланяется и уже не песней, а заветной речью, поздравляет хозяев с наступившим праздником".

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ И МАГИЧЕСКИЕ СТИХИ ИЗ ДРУГИХ СБОРНИКОВ

97.

Ах ты, радуга-дуга,
Поведи меня в луга.
Там лук-чеснок,
Киселя горшок.
Ложка гнется,
Сердце бьется,
Душа радуется.

Поется переселенцами из Ниж. Новг.

98.

Дождик, дождик, перестань!
Я поеду в Арестань,
Богу помолиться,
Царю поклониться.
Я у Бога сирота,
Отпирала ворота,
Сучком, крючком,
Закорючечком.

По другому варианту:

...Отпирай ворота
Ключиком, замочком,
Золотым платочком.

99.

Дождик, дождик, пуще,
Подавай гуще!

100. Радуга-дуга,
Унеси меня в луга,
Не тем кольцом,
Золотым кольцом.

Стихи эти дети поют, когда идет дождь, чтобы он пошел еще сильнее, чтобы как следует полил посевы и уродил им хлеб, их богатство и их заботу.

101.

Солнышко-ведрышко,
Выгляни в окошечко!
Твои детки плачут,
Пить, есть хотят!

Этими стихами дети обращаются к солнышку каждую весну, как только оно начинает ярко и тепло греть землю.

102.

Улитка, улитка,
Высуну рога,
Дам тебе кусок пирога.

Когда дети находят в лесу улитку, то берут ее с листочка вместе с раковиной и говорят.

Улитка действительно после этого, будто бы отвечая на зов, высовывает свои рога.

103. Эти песенки дети читают тогда, когда пускают на волю с ладони семиточечную козявку (божью коровку).

Скоморох, скоморох,
Полетай на горох!
Там твои дети
На повети,
В красных рубашках,
В беленъких порточках.

104.

Божья коровка,
Полетай за Волгу:
Там тепленько,
Здесь холодненько.

105. Когда дети, играя на улице, увидят над собою стаю летящих галок, то кричат все вместе:

Галки, вороны,
Где ваши хоромы?
На дубу, на сосне,
У матери-кресне.

ДАЛЕЕ ОДИН:

Моя Галка наперед
Кувшин денег наберет.

ДРУГОЙ:

Моя галка позади
Горшок денег набери.

106. СТИШКИ СУЕВЕРНЫЕ

Верба хлест,
Бьет до слез;
Верба бела,
Бьет за дела,
Верба красна,
Бьют напрасно.

С этой приговоркой дети, пришедшие в Вербное воскресенье из церкви домой, бьют вербой тех детей, которые проспали заутреню. Потом ее втыкают за образа и выгоняют ею в первый раз свою скотину пастись в лугу.

107.

Цыпки под порог!
Дам вам маслица!

Стих этот употребляется как заговор от болезни, называемой "цыпки" (растягивание на руках и на ногах кожи). Лечат ее коровьим маслом, но только всегда с этой прибауткой.

Мышка, мышка!
На тебе зуб,
Дай мне гребяной!

С этими словами крестьянские дети бросают в подпол выпадающие у них зубы. Здесь примечательно, почему они обращаются с просьбой о гребяном, т. е. крепком зубе именно к мышке и почему с намерением едят всякие мышиные объедки. Это потому, что у мышки у самой крепкие зубы, несмотря на то, что они у нее тоненькие, она грызет и дерево, и орехи.

III. ДЕТСКИЕ ПЕСНИ

После песен, которыми, бывало, баюкали и забавляли нас в светлые годы нашего детства, нам припоминаются другие песни, которые мы уже пели сами, играя между собой в детские игры: в них все еще тот же фантастический мир, те же пестрые образы, которые может понимать только детская фантазия. Может быть, в этих образах хранятся остатки каких-нибудь доисторических преданий и мифов; но нам трудно восстановить смысл их по этим немногим отрывкам и, может быть, это - один только набор звучий, подведенных под какой-нибудь детский напев и лишенных всякого дальнейшего значения, точно так же, как самые понятия детей еще лишены определенности и связи. Такие песни напоминают нам детские игры, которые соединены с приговорами, и эти приговоры точно так же представляют набор непонятных звуков, иногда лишенных всякого смысла; таковы, например, "Первый дан, другой дан, на колоде барабан, пятьсот судья, катерин бадья, месяц заяц вырвал травку, положил на лавку, кто возьмет, тот вон пойдет..." - "Первиризи навиризи, кому царь царевый сокол воробей пияницы на яйцы шохман лохман дикинь выкинь". Кто разгадает, какой смысл в этих звуках и есть ли в них какой-нибудь смысл? - Сюда же я решаюсь вписать и те песни, которые в старину имели более серьезное значение, но теперь, перейдя в область шуточных и сатирических, сделались почти исключительно забавой детей.

(В. Варенцов)

Крестьянские дети, как только начнут свободно владеть своим языком, уже поют. Они поют все: все были и небылицы; поют постоянно: весною и летом, по целым дням с утра до вечера: поют везде; поют в лесочке, поют у речки, поют на улице, поют и на печке, - словом, где крестьянское дитя, там и песенка.

Голос песенок крестьянских детей всегда веселый. Да так и должно быть. - О чем тужить в детстве? Дети ничего не испытывали: руки их за тяжелую работу еще не принимались, и сердце от гнета житейских треволнений еще не стонало; дети не ощущали ни нужд, ни бедствий, ни вражды, ни любви, ни добра, ни зла; они всегда прости, всему доверчивы, и жизнью довольны...

(А. Можаровский)

Из книги В. Варенцова

109.

Туру-туру пастушок,
Калиновский батожок!
Куда стадо гонишь?
От моря до моря,
До Киева града,
Там моя родина;
На родине дуб стоит,
На дубу сова сидит.
Сова та мне теща,
Породила сына.
Как ему имя?
Царя Константина.
Что царь делает?
Туру ногу пишет,
На девицу дышит.
- Девица, девица,
Сходи по водицу!
- Я боюсь грозицы.
Гроза на болоте,
Волк на работе,
Колоду ворочает...

Бузул. уезд, с. Грачевка

110. ВАРИАНТ:

Туру-туру пастушок,
Калиновый батожок!
Где ты зиму зимовал?
У царя в Москве.
Что царь делает?
Туру ногу пишет,
На девицу дышит.
- Девица, девица,
Сходи по водицу,
Напой молодицу.
- Я волка боюсь,
Волк на работе,
Сова на болоте,
Платье колотит.
Поповы ребята
Горох молотили,
Удалили в доску,
Поехали в Москву.
Москва-то женилась,
Казань провалилась.
Уж вы, школьнички,
Вы, разбойнички,
Вы разбили Москву.

Поют переселенцы из Нижнего

111.

Варакушка,
Где была?
- За воротами.
- Где ворота?
- Водой снесло.
- Где вода?
- Быки выпили.
- Где быки?
- За горы ушли.
- Где горы?
- Черви выточили.
- Где черви?
- Гуси выклевали.
- Где гуси?

- В тростник ушли.
- Где тростник?
- Девки выломали.
- Где девки?
- Замуж ушли.
- Где мужья?
- Они померли.
- Где гроба?
- Они погнули.
- Где гнилушки?
- У тебя во дворушке.

Бузул. уезд, с. Грачевка

112.

Овечушка ялова
На речушке плавала,
Увидала дьявола,
Побежала к дубу,
Закусила губу.
- Уж ты, дядюшка Матвей,
Наплел маленьких лаптей.
У нашего господина
Разыгралася скотина,
И коровы и быки
Разинули кадыки;
Овцы в танцы,
Утки в дудки,
Мухи-плотнички,
Тараканы в барабаны,
Коза в синем сарафане,
Козел в алленых* портках,
В новых валенках.
Таракан дрова рубил,
Себе руку отрубил,
Комар воду возил,
В тине ноги завязил,
Блоха денежку топила,
Вошка парилася,
Да запарилася,

С полка сваливалася,
Мала гнида подскочила,
За рученьки потащила
И в гробик положила.

Бузулук. уезд, с. Грачевка

* Так выговаривают "льняной", ср. сл. "аржаной"

113.

А ду-ду, ду-ду, ду-ду!
Сидит ворон на дубу;
Он играет во трубу.
Труба точеная,
Позолоченная.
У царева кабака
Была яма глубока;
Там мышки дрались,
В одну ямку сорвались.
Утки в дудки,
Сверчки - в дыячки,
Тараканы в барабаны,
Коза в синем сарафане,
Козел в сапогах.
Комар пищит,
В баню дров тащит;
Комариха завопила,
Пошла - баню затопила.
Бабушка Ульяна,
Сошёй мне рубашку -
Косой вороточек
Ехал в городочек.

114.

Ах, бей чеботы,
Не жалей чеботы!
Не сама я их купила,
Не сама деньги платила.

115.

Дон, дон, дон!

Загорелся жучий дом;
Бежит жук с ведром
Заливать свой дом.

116.

Сова ль моя совая,
Сова чернобрювая, -
Московская барыня,
Зарецкая княгиня!
Узнали про совую,
Узнали про вдовую
Два луня белые,
Два друга милые.
Стали за сову
Сватов посыпать:
Ворона сваха,
Сорока сходаха,
Ворон сватом,
Сокол зятем.
Стали сове говорить,
Сова замуж норовит.
“Поди, сова, замуж
За белого луня,
За белого луня,
За милого друга!”
- Что же мне нейтити,
С чего не ходити?
Или я кривая,
Или я косая,
Или косолапа,
Или разнолапа?
Я сова хорошая,
Я сова румяная,
Сова чернобрювая,
Три праздничка сряду,
Сыграем мы свадьбу. -
Свадьбу сыграли,
Полетели в поле -
Поле полевати

Горе горевати,
Зиму зимовати,
Вот навстречу сове,
Навстречу вдовой
Летели три стада:
Перво стадо купчики,
Другое - голубчики,
Третье - рябчики;
Рябчики рябеньки,
Сами то маленьки,
Крылушки востреньки.
Они сову били,
Они колотили,
В клочье изорвали,
Усю разметали.
Сова всторопилася,
Назад воротилася;
Прилетела ко двору,
Сова села на полу,
Повесила голову
На правую сторону.
- Рябчик, ты, рябчик,
Московский подрядчик,
Что ты нас не судишь,
Что ты не рассудишь?
- Сова ты, совища,
Большая головища,
Широкая рожа,
Глядеть не пригожа!
Как мне вас судити,
Как мне рассудити,
Чего я не знаю,
Чего я не ведаю?
Вот и наши слуги
За рекою были,
Сено косили;
Сено покосили,
В стоги пометали,
Домой прилетали.

Иде у вас косы,
Да все у нас носы.
Иде у вас вилы,
То-то у нас крылы;
Иде у вас грабли,
То-то у нас лапы.
Мужик на мельницу едет,
Пашеничку везет,
Он молол на муку,
Обратил на крупу.
Поставили пирожки,
Они пышнички,
Пашенишнички;
Три недели кисли,
Квасили, квасили, не проквасили;
На четвертую неделю
Я вон вывалила;
Уж я по печи каталась,
По подлавичью валяла,
На печь в углу сажала,
На полатях пекла,
Кочергой гребала;
Навалила на салазки,
Повезла продавать;
Поставила коробок,
Повезла в городок.
Как навстречу мне, сладой,
Идет мальчик молодой.
- Да что, тетушка, везешь?
Что, тетушка, продаешь?
- Я не камушек везу,
Не кирпич продаю,
Везу ситнички,
Полу-ситнички.
За поповым за двором
Лежит пирог с творогом;
Кабы был топорок,
Пересек бы поперек;
Кабы было с кем,
Пополам бы съел.

Бузул. уезд, с. Зуевка, переселенцы
из Воронеж. губ.

117.
Сова ль моя, совынька,
Сова ль, моя вдовынька!
Где ты живала?
Где ты бывала?
В темных лесищи,
В горелым дуплищи.
Нехто совыньку не знал,
Нехто ее не спознал.
Вспомнили то люди -
Комары да мухи,
Стали залетати,
Стали ее сватать,
За белого луня,
За милого друга.
Я ль сова не гожа,
Я ли не хороша!
Я сова хороша,
Сова толсторожа,
Сова большеглаза.
За кого ж мне выйти?
За белого луня,
За милого друга.

118.
Журавль долгоногий
На мельницу ездил;
Диковинку видел:
Козел мелет,
Коза засыпает,
Маленьки козлятки
В амбара гуляют,
Муку насыпают,
Сами согребают;
А барашки - круты рожки -
По улице ходят,
В дудочки играют;
А вороны - стары жены -
Пошли танцовати,

А сороки белобоки
Пошли примечати:
Ногами топ-топ,
Глазами хлоп-хлоп.

Бузул. уезд, с. Грачевка

119.

Куда дорожинька,
Куда широкая?
В Москву дорожинька,
В Москву широкая.
В Москве дива много,
Дивей всего было -
Ребята продавали,
На лыки меняли:
За молодца лык пучню,
За красавца две пучни,
За девицу сто рублей,
За красную тысячу,
За русу косу сметы нет.
На девушек смерти нет,
На робят погибели,
Красных девушек покинули,
Пахать уехали.

Записано там же.

Сваха, ты, сваха,
Сходастая сваха!
Отдай свою дочерь
За моего сына.
Мой сыночик,
Что белый сырочик;
А твоя дочка,
Что белая кочка.
Двое-трое,
Все четверо,
Дубьями крыты,
Гвоздями биты.
Коза не подскоче,
Сено не подвали.

Коза подскочила,
Сено подвалила.
Стрелся козел под горою.
- Нуж тя, девка, поцелую.
- Ну те к черту, не бесися!
Дай гривну золотую,
Тогда тебя поцелую.
Там же.

120.

Варвара-кума,
В амбаре была,
Приошмаривала (?),
Приговаривала:
Еще кум куме рад,
Завел ее в виноград:
Бери, кума, ягоды,
Которые надобны;
Которые сладки -
Клади ко мне в шапку;
Которые горьки -
Жене моей Орьке.

Поется переселенцами из Симбирской губ.

Из книги П. Шейна

122.

Андрей воробей!
Не гоняй голубей,
Гоняй галочек
Из-под палочек;
Не клюй песок,
Не туши носок!
Пригодится носок
Клевать колосок.

123.

Ванюшка дурачок
Повадился в кабачок,

Там его били
В 4 дубины,
Пятая осина
По бокам возила,
Шестой костыль
По бокам вострил,
Седьмое колесо
Под овраг свезло.

124.

Иван бес
Пошел в лес,
Сломил палку -
Убил галку.
Галка скакет,
Иван плачет.

125.

Иван болван,
Молоко болтал, -
Не выболтал,
А все выхлебал.
Жена пышку пекла,
Ему шиш подала.

126. Иван долгой
Пошел Волгой,
Прорубил прорубку,
Поймал голубку.
Голубка-то бьется,
А Иван смеется.

127.

Иванушка бедный
Нашел кувшин медный.
Пошел по водицу,
Увидел молодицу.
- Девица, девица!
Налей-ка водицы,
Мне для кашицы!
У меня година

По жене Арине.
Придет Коля-пастушок
Мою кашу хлебать,
Кобылятину таскать.

128.

Ах ты Левка требуха!
Съел корову да быка,
Овцу яливицу,
Свинью накостницу,
Пятьдесят поросят,
Одни ножки висят.
Пришел капрал -
Остатки побрал,
А за ним Елизар -
Все чистенько подлизал.

129.

Николинька гусачок
По берегу скакет,
Белу рыбку ловит,
Бабушку кормит.
Бабушка старенька,
Бабушка добренька,
Рыбушку ловит,
А внучка голубит,
Гладит по головке,
Шлет ему обновки.
Частенько целует,
Да счастье колдует.

130.

Ты Николка, Николай,
Сиди дома, не зевай!
Твоя жена пышка,
На улицу вышла,
На камешек села,
Три лягушки съела.
Твоя жена прияла,
Тонко она прияла,
В коробочку клала и т. д.

131.

Уж ты, дедушка Степан!
Наизнанку кафттан.
Тебя девушки любили,
За тобой гурьбой ходили,
Называли капитаном:
“Капитан поручик,
Сизенький голубчик!
На нем шапочка с пером,
Рукавчики с серебром,
Он и ходит-семенит,
Рукавичками звенит.

132.

Уж ты, дедушка Тарас,
Побывай-ка у нас!
У нас сестра
Не путем росла.
Росла не путем.
Руки-крюки, колесом,
Ноги вилами торчат,
Глаза нарозь глядят,
Голова котлом,
Рука ящиком.

133.

Сидит Яша
На лаковом стуле,
Грызет Яша
Кедровы орешки,
Подходит к Яше
Красавица девица,
Говорит Яше
Красавица белолица:
“Яша ты, Яша!
Будешь ли жениться?
Выбирай невесту
Из любых любую,
Себе молодую”.

134.

Ах ты, Федъка бобок!
Наклал в коробок,
Покрыл лубком,
Потянул зубком, -
Зуб-то переломился,
Федъка подавился.

135.

Чечотки-сестрицы,
Красные девицы!
Кукушка-подружка,
Воробушек-шурин
Глаза прищурил;
Ворона-невеста
Села на место.

136.

Мордовынька-мордва
Поехала по дрова.
Там задела за пенек -
И простояла весь денек.

137.

У нашего дядюшки
Четыре лошадушки,
Перва лошадь пегая -
Мимо двора бегала,
Другая гнедуха, -
Ушла с голодухи;
Третью савраску
Свела со двора Гараська,
А четвертый соловой, -
Его давит домовой.

138.

Пегушка пегая
Мимо двора бегала,
Диковинку видели:
Едет мужик на козе,
А барыня на баране,

А малые барчата,
Словно поросята:
В закоулках хрючат,-
Знать спать не хотят.

139.
Ехал шурин на базар,
Купил шурину шапку:
Туда угол, сюда угол,-
В середине кисточка.

Из книги В. Кудрявцева

140.
Заяц белый,
Куда бегал?
В лес дубовый.
Что там делал?
Лыки драл,
Под колоду клал.

141.
Текла вода по песку.
Во матушку во Москву,
Ко фабричному двору.
Фабричные ребята
Выходили да удалые,
Распудренные,
Новомудренные;
На руках несут конфетки.

142.
Три-та-та, три-та-та
Вышла кошка за кота,
Три дня пожила,
На четвертый померла,
Стали кошку хоронить,
В медный колокол звонить,
А татарин молодой
Купил козу с бородой;
Коза пляшет,

Рогом машет,
Бородой трясет.

143.
Как у котика-кота
Была мачеха лята,
Она била кота,
Приговаривала:
“Брось ты ходить да блудить”
С горя котик на печку вскочил;
Рукавичку схватил,
На базар он пошел,
Грошик нашел,
Мешочек сшил,
Он крупки купил,
Он кашку варила,
Сашеньку подчевал.

144.
Уж ты, бабушка, тпруру, тпруру!
Не вари кашку круту,
Вари жиенъку,
Да молочненъку,
Кашка масляная,
Ложка красненъкая.

145.
Валяй, баба, каравай!
Пришел к бабе пономарь:
- Давай, баба, тесто.
- Тесто пресно,
Не выкисло,
Ух, в печку на лопатку!

146.
А коток, коток, коток,
Серенький лобок,
А повадился коток
Во холодный погребок,
По сметану, по творог.
Увидали же кота
Две старухи из окна.

Побежали за котом
Две старухи с батогом.

147.

Что на улице шумят,
Не крупу ли там делят?
Ты пойди-ка, Иван,
Не дадут ли и нам.
А все няньки, да мамки
В лес по ягоды пошли,
По калину, по малину,
По черну ягоду,
По смородину.

148.

Абрамушка, бедный,
Купил кувшин медный;
Пошел по водичку,
Нашел молодичку.
Молодушка, модода,
Калачей напекла:
Калачи горячи
Из окошка мечи,
Блин да лепешку -
В заднее окошко.

149.

Егорушка-коновал
Кошке ножку подковал;
Поехал жениться,
Привязал корытце,
Корытце болтается,
Жена улыбается.

150.

Я умница-разумница,
Про то знает
Вся улица:
Петух да кошка,
Пес Ермошка,
Да я.

151.

Танцевала рыба с раком,
А петрушка с пустырником,
А цыбуля с чесноком,
Красна девка с козами,
А морковка не хотела,
Потому что не умела.

152.

А патоку с имбирем
Варил дядя Симеон,
Тетушка Ненила
Кушала-хвалила,
А дядюшка Елизар
Все пальчики облизал.

153.

Что на улице шумят?
Сарафан бабы делят,
Кому клин, кому стан,
Кому весь сарафан.

154.

Кошки - в ложки,
Тараканы - в барабаны,
Коза в белом сарафане
И во всем своем убране.

155.

У бабушки калачи,
Как огонь, горячи;
Прискакали чернецы,
Пожеватели калачи;
Приехал мальчик,
Обжег пальчик,
Побежал на базар,
Никому не сказал -
Ни попу, ни дьячку,
Ни причетничку.

156.

Кузнец точил косу,
Прикладывал к носу:
Кузничиха на меху
Умирала со смеху.

157.

- Где ты, бабушка, была?
- Я у дедушки была.
- Что ты делала?
- Пироги пекла,
Руку обожгла.

158.

А ту-ту-ту,
А ту-ту-ту.
Не вари кашу круту,
Вари жиценькую,
Поминай Кузьму,
За рекой, в кусту.

159.

Чигирики - чок!
Чигарок!
Комарики, мухи,
Комары!

160.

Ах, поет, поет
Соловушек!
Ах, поет, поет
Молоденький,
Молоденький,
Хорошенький!

161.

Скок, поскок
На чужой мосток!
Вырасту большая -
Мосток намошу...
Поповы-то дети
Горох молотили;

Попу-то сказали,
Попа-то связали.

162.

Тень, потетень,
Выше города плетень,
Во полечке трубички,
Горохонички,
На печи калачи,
Как огонь, горячи,
На горнушке витушки,
Ребячыи игрушки.
У Спаса бьют,
У Макарья звонят,
У Старого Егорья
Часы говорят.

163.

Чики, чики,
Калачики,
Едет мальчик на палочке,
А воля в тележке
Щелкает орешки.

164.

Чаварыки - чаварыки!
Лунь плывет (протяжно)
Чаварыки - чаварыки!
Лунь плывет...

165.

На дворе овечка спит,
Хорошонько лежит,
И смирина, и тиха,
Не сердита, не лиха,
Но спокойна навсегда.

166.

Якимка, Якимка,
Сходи за мякинкой,

Накорми скотинку.
Дам тебе кашки
На красненькой ложечке.

167.

Тетушка Маланья -
Голова баранья
Блин толстой,
Каравай пресной.

168.

Требухан, требухан,
Съел корову да быка,
Овцу яловицу,
Пятьдесят поросят,
Девяносто утят.

169.

Рыжий красного спросил:
- Где ты бороду красил?
- Я не краской, не замазкой,
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.

170.

Жил-был царь,
У царя был двор.
На дворе был кол,
На коле мочало...
Начинай сначала.

171.

Жили-были два брата журавля
Скосили стожок сенца;
Положили среди кольца...
Не начать ли опять с конца.

172.

- Тюк, тюк!
Дома ли Матюк?
- Нет Матюка:
Ушел в лес по дрова.

173.

Я коза
В бору была,
Молоко пила;
Траву ела
Шелковую,
Воду пила
Ключевую...
Молочко-то
По вымечкам,
А маслице -
По копытечкам!

174.

Из-под вязу, вязу,
Из-под дубу, дубу,
Бежит заянько,
Горностаинько,
Ножки долгие,
Ушки коротенькие.
- Ты куда, заяц, бежишь?
Куда, серый, спешишь?
- Мне некогда стоять,
Мне время бежать,
Мне теперь не до вас,
У нас свадьба завелась:
Молодец женится,
Девица замуж идет:
Молодец-дворянин,
А девица-барышня.

175.

Тень, тень, потетень,
Выше города плетень,
На полице гороховица,
У Спаса бьют,
У Николы бьют,
У Старого Никиты
Часы говорят.
Ах ты, козонька-коза,

Уж и где же ты была?
Я коней пасла.
А где кони?
Никола увел.
А где Никола?
В клетку ушел.
А где клетка?
Вода поняла (т. е. взяла)
А где вода?
Быки выпили.
А где быки?
В круты горы ушли.
А где круты горы?
Черви выточили.
А где черви?
Гуси выклевали.
А где гуси?
В тростники ушли.
А где тростник?
Девки выломали.
А где девки?
За мужьями ушли.
А где мужья?
Мужья примерли,
Один остался.

176.

Гулю, гулю, голубок,
Кто тебя зарезал?
Тятенька зарезал,
Маменька щипала,
Бабушка варила,
Вся семья хлебала,
Одна дочка не хлебала,
Под столом сидела.
Косточки сбирала,
Платочек вязала;
Она вышла на рыночек,
Косточки намыла,
В круг берег зарыла.

Тут шли скоморошки,
Срезали по пруточку,
Они сделали по гудочку.
Вы, гудки, не гудите,
Моего батюшку не будите,
Мой батюшка старенек,
Моя матушка молоденька,
Все братья по службам,
Все сестры по замужьям,
Брата Романа убили...
Где его скоронили?
У Петра, у Павла,
Под тремя колоколами.
Кто по нем потужит,
Кто по нем поплачет -
Два волка мохнатых,
Курочка хохлата,
Коза в сарафане.

Из книги А. Можаровского

177.

Дон, дон, дон!
Загорелся козий дом.
Коза выскочила,
Глаза вытаращила,
Сундук вытащила,
Детей выпустила.
Побежала к кабаку,
Нанюхалась табаку;
Побежала к дубу,
Прищемила губу;
Побежала к вязу,
Отбегла без глазу;
Побежала к липе,
Били ее лыком;
Побежала к ели,
Волки ее съели.

178.

У нашего дворянина
Разыгралася скотина;
И коровы, и быки
Разинули кадыки;
Утки в дудки,
Тараканы в барабаны;
Коза в синем сарафане,
Во льняных штанах,
В шерстяных чулках,
Вот и пляшет,
Ногой машет,
Вот и делает трепака,
Не жалей четвертака!
Журавли пошли плясать,
Долги ноги выставлять.
Бух, бух, бух!

179.

Села баба на барана,
Поехала по горам,
Утонула в проруби.
Скачет мужик без души,
Тянет бабу за уши:
- Постой, баба, не тони,
Подай мне пироги
С лучком, с мачком,
С перчиком,
Конопленым семечком.

180.

На улице три курицы
С петухом дерутся,
В окошечко три барышни
Смотрят да смеются:
И хи-хи, и ха-ха, -
И нам надо петуха.

181.

Старик пищит,
Солоник соли ташит,

А старуха-то пищит,
Каравай хлеба ташит,
А дети-то пищат,
Молока горшок ташат.

Стишки эти дети говорят, когда для обеда или ужина накрывают семейный стол.

182.

Где блины, тут и мы;
Где оладьи, тут и ладно;
Где пироги, тут и прилегли.

183.

Каша наша,
Щи поповы,
Горох пономарев.

Этими стишками дети выражают особенное пристрастие к блинам, оладьям, пирогам и каше.

184.

Мельница молова
Три года молола,
Пять лет толкла,
Да не вытолкла,
И не евши спать легла.

185.

Корабли плывут,
Товары везут,
Дешевые, грошевые,
Школы, смолы, вару,
На грош всего товару;
Пыху, дыму, ветру,
Ничего нету.

186.

Вокруг кольца
Ходили журавль да овца;
Сметали они стожок сенца.
Не сказать ли с конца.

IV. ЗАГАДКИ

Памятники народного творчества находятся между собой в тесной, неразрывной связи. Они уясняют нам отношения народа к природе и собственной жизни, важны не только для этнографа, но и для историка. Находя неуместным распространяться здесь о значении обширного отдела сказок и песен, ограничимся проведением небольшой параллели между краткими ходячими изречениями, каковы загадки и пословицы. В первых отразились взгляды народа на природу и окружающую обстановку, в последних - вся житейская мудрость и нравственная личность простолюдина. В загадке, более древней по форме и происхождению, открылся полный простор для творческой фантазии народа; в пословице - для его здравого смысла и критики. На загадки всегда влияла окружающая обстановка, для распространения многих из них существовали географические, резко очерченные границы; на пословицы влияла людская среда, в них всегда сквозила личность, характер сказанного. Возьмите для примера старые пословицы новгородцев и москвичей, и вы найдете между ними значительную, местами резкую разницу. Неодинаковые условия вызывали в одном случае иную обстановку, в другом - иную среду. Загадка про кедр могла сложиться исключительно там, где он рос; изречения, полные свободолюбия или приниженностей - лишь там, где эти качества вошли в характер сложившего их народа.

Происхождение загадки относится к темной древности, к тому времени, когда человек глядел на природу, как на что-то живое, когда явления ее были для него подавляющей, страшной тайной.

Олицетворяя их, дикарь первобытных времен слагал свой образный миф, и многие из загадок носят на себе несомненный отпечаток этой мифической давности. По мере того как борьба человека с природой подвигалась вперед, загадка, бывшая прежде хранительницей верований, постепенно утрачивала свое важное значение, стала удовлетворять одной народной любознательности. Осталась ее иносказательная, аллегорическая форма, уцелел образный сильный язык, но прежний смысл затерялся. Народ стал смотреть на загадку, как на праздное упражнение ума, и предоставил ее почти исключительно детям, существам, только еще раскрывающим глаза на окружающий мир. Благодаря этому, образование загадок пошло новым путем.

Круг их заметно расширялся, по мере того как увеличивался кругозор самого народа. Накопление чувственных и умственных впечатлений отражалось в непрерывающемся творчестве. При поверхностном взгляде на народные загадки можно различить их главнейшие наслаждения, самый порядок отложения последних. Древнейшие, каковы загадки о небесных светилах и явлениях природы, носят на себе следы охотничьего и пастушеского быта, когда дикарь-человек почти не знал вещей и обстановки, весь зависел от природы той местности, на которой ловил зверей и пас стада. Следующее наслаждение представляют загадки быта оседлого, земледельческого. Теплое жилье, хозяйство и орудия земледелия, большее общение с подобными себе вызывали новый ряд иносказательных представлений, определений одного предмета другим по какому-нибудь сходному признаку. Христианство и грамота отложили одно из последних наслаждений; творчество детей внесло также свою дань.

(Д. Садовников)

Из книги Д. Садовникова "Загадки русского народа"
(Сиб. 1876).

ЖИЛИЩЕ

ДОЛОТО

187.

Бежит боровок

Разбитый лобок.

АЛМАЗ

188.

Туп конец

Востер резец:

Режет листки,

Летят куски.

УГОЛ ИЗБЫ

189.

Выгляну в окошко:

Стоит долгий Антошка.

ИЗБА

190.

Курица на курице,

А хохол на улице.

БРЕВНА И МОХ

191.

Сто гостей,

Сто постель,

У всех по войлоку.

БРЕВНО

192.

В избе сплющилось,

Наружи растопырилось.

ЩЕЛЬ В БРЕВНЕ

193.1.

Сам самодел,

Само делается.

193.2.

Самодел в избе,

Расточил везде.

СУЧОК

194.

На полу, на лавке

Натыканы булавки.

МАТИЦА

195.

Все кишки

Вдоль пришли;

Одна кишка

Поперек пришла.

196.

Лежит коза в избе,

А рога - на дворе.

197.

Корова в избе,

Рога в стене.

198.

Марья в избе,

Рукава на дворе.

ПОЛ И ПОТОЛОК

199.1.

Два братца видятся,

А вместе не сойдутся.

199.2.

Дарья с Марьей видятся,

Да не сходятся.

РАМА

200.

Основа

Соснова,

Уток соломенный.

ОКОННОЕ СТЕКЛО

201.

В избе мерзнет,

А на дворе не мерзнет.

СКОБА

202.

Что в избе погано?

ПЕТЛИ И ДВЕРЬ

203.1.

И в избе

И на дворе

Соловьино гнездо.

203.2.

И в избе

И на дворе

Соловей поет.

ПРОБОЙ И ЗАМОК

204.

На дубу, на вязе

Два бога увязли;

Пришел к ним спас,

Выколол им глаз.

ЗАМОК

205.

Черненька собачка

Амбар караулит.

ТРУБА НА КРЫШЕ

206.

Сидит Гараша на вороне.

207.

Стоит Варвара

Выше амбара.

ТЕПЛО И СВЕТ

ПЕЧЬ

208.

Чего из избы не вытащишь?

209.

Сито

Убито,

В углу стоит.

ПЕЧКА-ГОЛЛАНДКА

210.

Шапочка Бормотай

Из лоскутьев собрата.

ЗАСЛОН

211.

Лежит волк,

Опаленный бок.

ДЫМ КУРНОЙ ИЗБЫ

212.

Черный стакан,
По брусу скакал.
213.

На печке Хам,
На полатях Хам,
По лавке Хам,
По полу Хам;
Пошел Хам
Из окошка вон.
213.2.

Ходит Хам по лавке
В хаминой рубашке.
Хам, поди вон!

ОГОНЬ

214.

Красный кочет
Дыру точит.

ПОЖАР

215.

Маленький малыш
По кучам играет.
216.

Красненький петушок
По улице бежит.

СВЕТЕЦ

217.

Четыре уха,
Пято брюхо,
Шеста лапа
Косолапа.

ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО

СТОЛ

224.

Под одной шляпой
Четыре брата стоят.

218.

Стоит Абросим,
Ничего не просит,
А чего дашь - не бросит.
219.

Четыре братца
На одной ножке стоят.

УШИ У СВЕТЦА

220.1.

Четыре Василисы
В одну ножку свилися.
220.2.

Четыре Василисы
Ногой за ногу свилися.

ГОРЯЩАЯ ЛУЧИНА

221.

Бежит кошка
По брускочку.
Она кладет по кусочку.

СВЁЧА

222.

Стоит - светло.
Втыкала - сально.
223.

На горе, на вышке
Сам нагишкой,
Рубашечка в пазухе.

225.

На широком дворе,
На гладком поле
Четыре попа
Под одной шляпой (стоят).

СНАВРЫ

226.

На столе лежат две Мавры.
Кутник, лавка,
Приступочек.

227.

Кутька, да лайка,
Да пипучек.

КРЮК ДЛЯ ВЕШАНЬЯ

228.

А кто у нас в избе верхогляд?

ЗЕРКАЛО

229.

Золото гумешко,
Овсяной бережок.

СТЕННЫЕ ЧАСЫ

230.

Не ходит,
Не бaint,
Языка нет;
Считает наш век,
А не как человек.

ПЫЛЬ

231.

Чего из избы не выгонишь?

ГОЛИК

232.

Маленький,
Пузатенький,
Рябенький,
Зелененький,
Ходит босиком.

233.

Невелик мужичок,
Ножки жиленьки,
Подпоясан коротенько,
По избе пройдет -
Пыль пойдет.

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО

(утварь и посуда)

КОЧЕРГА

234.

Стоит ковалица
У судной лавицы,
Грызет ковалица
Золоты яйца.

ГОРШОК

235.

Выл я на копанце,
Выл я на топанце,

Был я на кружале,

Был я на пожаре,

Был я на базаре;

Молод был -

Семью кормил,

Стар стал -

Пеленаться стал.

Умер - мои кости негодящие
Бросили в яму.

И собаки мои кости

Не гложут.

236.

Родится - вертится,
Умрет, сбесясь.

237.

Родился вертись,
Жил спасаясь,
А умер: ах!

238.

В горах родится,
Огнем крепится,
Положат на съемище,
Повезут на торжище;
Придут дочери отецки,
Жёны купечки,
Придут его глас слушать.

СКОВОРОДА

239.

Тинная вода,
Железные берега.

РЕШЕТО

240.

Дыр много,
А вылезть некуда.

СИТО

241.

В лесу: тяп, тяп;
Дома: ляп, ляп;
По краешкам: тпрусеньки!
В середке: ну-ну!

КАДКА

242.

Что в избе гадко?

БОЧОНOK

243.

Тын дубовый,
А плетень вязовый,
А рог липовый.

244.

Сам дубовый,
Пояс вязовый,
А нос липовый.

245.

Идет свинья кувика,
С обеих концов увита.

ВИННЫЙ БОЧОНOK

246.

Назар, Назар
Поехал на базар;
Он хвалится,
Похваляется,
Лягет на пол,
Поваляется
У него с обеих концов
По семи венцов.

КОВШ

247.

Рыба в море,
Хвост на заборе.

ВАЛИК

248.

Не шит, не кроен,
А весь в рубцах.

ВЕДРА И КОРОМЫСЛО

249.

Один горбатенький,
Двое пузатеньких.
Под гору бегут,
Горбатенький за вихор держит.

250.

На прорубке
Две голубки,
Третий ерк.

ВЕДРА

251.

Два Петра в избе.

СКРИП ВЕДЕР

252.

Девушка в овражке
Пищит, верещит.
Кто-то девушке
Ноженьку перешив.

СОЛONИЦA

253.

Самсоница в избе?

БЛЮДО

254.

Что в избе любо?

САМОВАР

255.

И шипит,
И кипит,
В дырочку льется,
А станешь пить - жжется.

256.

Стучит,
Гремит,
Сихожр,
Симхор,
Змея с хвостом.

БЕЗМЕН

257.

На тарах,
На манак,
На чертовых ногах,
Пуговка медна,
Застежка железна.

258.

Баран барахтан,
Бараний кафтан,
Пуговицы медны,
Застежки железны.

ПИЩА И ПИТЬЕ

ГОРШКИ В ПЕЧИ

259.

Крута гора,
В горе нора,
В норе-то шебельки,
А в шебельках-то что будет?

260.

Стоит гора,
В горе нора,
В норе-то шибзики,
А в шибзиках что будет?

261.

С вечера торкают,
А к полночи хоркают,
Зачнет светать,
Зачнут пихать.

262.

С вечера заеркалось,
К полуночи задергалось,
К утру конец устал,
И ходить перестал.

КАРАВАЙ

263.

Промеж гор печор
Лежит бык печен,
В брюхе мак толчен,
В боку нож ввострен.

ПШЕНИЧНЫЙ ХЛЕБ

264.

Сито, вито,
Золотом покрыто.

СОЛЬ

265.

От воды рождается
И в воду годится,
Мать свою увидит -
И умрет.

ЕДА

266.

Деревяшка везет,
Костяшка грызет,
Мокрый мартын
подкладывает.

ПЕРЕЦ

267.

Весь свет обегал,
У царя пообедал.

КВАС

268.

Что за поленицу льют?

БЛИНЫ

269.

Берега железны,
Вода дорога,
Рыба без костей.

270.

Кума к куме приходила,

Чернофиферу просила.

- Не дам тебе чернофифера,
Не носишь фанфера.

БЛИННЫЙ ПОДМАЗ

271.

Масляный пупок
Под лавкой валяется.

ЖАРЕНЫЙ ГУСЬ С КАШЕЮ

272.

Как у нас ли Курлыган
По чисту полю летал.
А теперь Курлыган
Во Печинско попал:
В Печинско,
В Гречинско.
Под Крышенско.

КИСЕЛЬ

273.

Лединька смеется,
На нем шубонька трясется.

МАСЛО

274.

Желтенька собачка
Под ометом лежит.

ЯЙЦО

275.

Беленька бочка,
Два разных пива.

276.

В беленьком бочонке
Два пивца: бело да желто.

277.

У царя-то вино,
У царицы-то водка. -
В одном полштофе
Стоят, не смешатся.

278.

Маленька квашенка,
В ней два тестца.

279.

Что такое:
Два упокоя,
А жить не при чем?

280.

Сахарный кусочек
Из брюха да в роточек.

281.

Загадка, загадка:
В брюхе - ягодка.

282.1.

Фунт воды
Да фунт еды,
Да фунт соли:
Сварю, стану есть -
Не солено.

282.2.

Варю, солю,
Стану есть -
Не солено.

МОЛОЧНАЯ ЯИЧНИЦА

283.

В одном брюхе-то сладко,
В другом-то больно гадко:
Кабы ту сласть
Да вместе скласть,
Так было бы гоже.

МОЛОКО, МЯСО, ЯИЧНИЦА

284.

Чего тебе надобно:
Прибыли, либо убыли.
Либо свир истелки?

САХАР

285.

Бел как снег,
В чести у всех.

РУКОДЕЛЬЯ

КРУГ С КУДЕЛЬЮ

286.

Вабье ремесло
Середь мохом заросло.

ДОНЦЕ

287.

Есть человек
Без рук, без ног.
Голова есть - без мозгу;
Брюхо есть - без кишок;
Вока есть - без мяса.

НИЧЕНКИ

288.

Вверх булды,
Вниз булды,
Перебулдышки.

ИГЛА

289.

Маленький,
Светленький,
Больно кусаюсь.

НИТКУ ВДЕВАЮТ

290.

Кошка из окошка -
Я за хвост.

291.

Идет судья в суд,
Его пятеро несут;
Туда идет бодро,
А оттуда - мертвъ.

ЧУЛОК (вязанье)

292.

Не шит, не кроен,
А на ниточке собран.

ХОЛСТ

293.

Выгляну в трубу, -
Лежит волк на лугу.

ПУГОВКА

294.

Маленька,
Пузатенька,
В обротке сидит.

ЛАПТИ

295.

Летели две сороки;
У них четыре хвоста.

НОГА В ЛАПТЕ

296.

В липовом корытце
Живо тело шевелится.

ДВОР, ОГОРОД И САД

ПОГРЕБ

304.

Чего со двора не снесешь?

КОЧЕДЫК

297.

Сутуленький,
Горбатенький,
Все дорожки знат.

298.

Маленький Игнат
Под кучкой играт.

ДРАТВА

299.

Сумеешь ли ты загнать
Свинью в конопли?

ПОНЕВА

300.

От поясницы до ног
Семьдесят пять
(семьдесят) дорог.

СЕРЬГА

301.

За темными лесами
Двое лебедей плясали.

ПЕРЧАТКИ

302.

Пять чуланов
Одна дверь.

КОШЕЛЬ

303.

Одно брюхо,
Четыре уха.

ДЕГОТЬ В БОЧКЕ

306.

Черно, вороно,
В хлеве заперто.

РАССАДНИК

307.

Стоит Потап
О четырех ногах, -
С году на год
Поливают.

308.

Из году в год
Воду пьет.

309.

Четыре сестрицы
Под одной фатицей.

ЛУКОВИЦА И ЛУК

310.

Сидит старуха на завалинке,
Вся в заплатках;
Кто не пройдет,
Всяк заплачет.

311.

Тын Тынович,
Сын Иванович,
Сквозь земли прошел,
В мошне голову пронес.

ОГУРЕЦ

312.

Ни щелей, ни дверей,
Полна горница людей.

313.

Полно корыто
Людей намыто.

РЕПА

314.1.

Кругла, да не девка;
С хвостом, да не мышь.

314.2.

Кругла, да не арбуз;
С хвостом, да не мышь.

СВЕКЛА

315.

Алый сапог
В земле горит.

ДЫНЯ

316.

На грядке
В заплатке.

317.

Барыня - в избе,
Рукава - на дворе.

МАЛИНА

318.

Красненька матрешка,
Беленько сердечко.

ЧЕРЕМУХА

319.

Черненька,
Маленька,
Всему свету
Миленька.

ШИПОВНИК

320.

Дерево Либанско,
Сучки митрофански,
Когти дьявольски.

МАКОВКА

321.

Кину с порошок,
Вырастет с подожок,
На подожке-то городок,
В городке-то шумок.

ХМЕЛЬ

322.

Дуется, пыжится,
Кверху растет.

КРАПИВА

323.

Хоть не огонь, а жжется.

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

**ЛОШАДЬ И ЖЕРЕБЕНOK
В ПШЕНИЦЕ**

325.

Шел я дорогой: стоит добро
и в добре ходит добро.
Я это добро взял да приколол,
Да из добра добро взял.

КОРОВА

326.

Два-ста бодаста,
Четыре-ста ходаста,
Один пыхтун,
Два ухторка.

327.

Четыре мотата,
Да четыре потата,
Да один махатук.

328.

Четыре чебота,
Четыре грамота,
Два ухта,
Один маштак.

РЕПЕЙНИК

324.1.

На поле Ногайском,
На рубище татарском
Стоит столб гранский,
Крылья махански,
Листка чеботански,
Когти дьявольски.

324..2.

На поле Кочетовском
Стоит дуб чертовский,
А когти дьявольски.

СВИНЬЯ

329.

По земле ходит,
Неба не видит.

СВИНОЙ ПЯТАК

330.

Что на свете не тупится.

СВИНЬЯ И ПОМЕТ

331.

Свет светат,
Сокол летат,
Калача пытат.

**СВИНЬЯ, КОРОВА
И КОБЫЛА (СОСЦЫ)**

332.

В поле, в рове
Двенадцать сосен;
В Рыкове - четыре,
Во Ржавчине - две.

КОБЫЛА И КОРОВА

(СОСЦЫ)

333.

У торбана - четыре,
У тутуни - две.

СОБАКА

334.

Ноги тонки,
Вока звонки,
А хвост закорючкой.

УЛИЦА, СОБАКА, ПАЛКА

335.

Вышел я на ухтухту,
Съела меня тавтавта,
Кабы не пахтаха -
Горе бы мне.

КОШКА

336.

Кто по избе с котом ходит?

КОТ И МЫШЬ

337.

Тур-потутур
Потутурившись сидит,
Ждет гостей из Нова-города.

338.

Под полом, полом
Едет барин с колколом.

КУРИЦА

339.

Семьдесят одежд
И все без застеж.

КУРИЦА И ЯЙЦА

340.

Околица липова,
Почина соломенна,
Люсения косточка,
Взошла и пошла.

ЦЫПЛЕНОК

341.

Два раза от матери родился,
Ни одного не крестился,
Отцу-матери не детище.

342.

Что без пупка родится?

ПЕТУХ

343.

Из семидесяти листов
Подается ясный голосок
В темный лесок
И в высокий теремок.

344.

Два раза родился,
Ни одного не крестился,
Черт его боится.

345.

Стоит Хам на двух когтях,
Власа его до земли,
Голос - до господа бога.

ПЕТУХ И ЗЕРНО

346.

Красненький клубочек
Под гору катился,
Горошенкой подавился.

УПРЯЖЬ И ВЫЕЗД

ЛОШАДЬ, ОГЛОБЛИ, ДУГА

347.

Брошу я полено,

Брошу я другое,
Третье-то кривое,
А четвертое живое.

348.

Закину лодыжку,
Закину другую,
Выведу живую.

САНИ, ТЕЛЕГА, ЛОШАДЬ

349.1.

Один говорит: "Как
зиму зимовать?"

Другой говорит: "Как
лето летовать?"

А третий говорит: Мне и
зиму и лето -

Перемены нету".

349.2.

Жили три брата:
Один любит зиму,
Другой - лето,
А третьему все равно.

349.3.

Три ворога летят,
Разну речь говорят:
Один говорит: "Мне
зимой перемена";
Другой: "Мне летом
перемена";
А третий: "Мне нет
перемены".

349.4.

Летели три гоголицы,
Говорили три пословицы.
Одна-то говорит: "Мне
зимой легко";
Друга-то говорит: "Мне
летом легко";
А третья говорит: "Мне
все равно".

САНИ, ТЕЛЕГА, ЛОШАДЬ,
ХОМУТ

350.

У мужика было четыре вещи:
Двум вещам живет перемена,
А двум - никогда.

ТЕЛЕГА
(КОЛЕСА И СЕРДЕЧНИК)

351.

У ката
Четыре бормата,
Пятый костыль
Весь держит монастырь.

КОЛЕСА

352.

Четыре брата бегут,
Вместе не сойдутся.

КОЛЕСО

353.

В кружечках катится,
Чего-нибудь хватится.

354.

Летом (у меня) масленица,
Зимой - великий пост.

355.

Барыня подкрашена,
Поперек подпасана,
А спина намазана.

ХОМУТ

356.

Клено полено,
Соломы беремя,
Лык пучня (пучник),
Конопель пучня (ручник).

357.

Шерсти клочок,
Соломы пучок,
Приздынь ноги - щелчок.

САНИ

358.

Десять Левонов,
Да пять Филимонов,
Да Устюшка,
Да Катюшка,
Да две Пелагеи.

ПОЛОЗЬЯ

359.

Два волка бегут,
Оба в небо глядят,
А друг друга не нагонят.

КОПЫЛЬЯ И ПОЛОЗЬЯ

360.

Шли двенадцать молодцов
И лежали два старца.
"Бог помочь вам, старцы!" -
Сказали молодцы и сами
тут остались.

СТРЕМЯ, ЛОШАДЬ, СЕДЛО

361.1.

Лезу, лезу,
По железу,
На мясную гору,
Сяду на деревянку.

362.2.

Лезу, лезу,
По железу,
На мясную гору,
Сяду на деревянну беседу.

ВЕРХОВОЙ

363.

Я видел какую чудовину:
Шесть ног, две головы,
Хвост один.

НА СЕЛЕ

ВАННЫЙ ВЕНИК

364.

Маленький,
Мокнатенький,
Всех юдей перебил,
И парю не спустил.

ВОДЯНАЯ МЕЛЬНИЦА

365.

Сусло-масло
Под гору катилось,
Маслом подавилось.

366.

На моху, на болоте,
Не жнут, не молотят,
А денежки колотят.

367.

Каменная корова,
Железны рога.
Почему дорога?

Помноси доят.

368

Черна корова
Молока надоила
Не пропить,
Не проесть,
Не проужинать.

369.

Птичка зверобой
Свила гнездо над водой

370.

Старик старика
Всю ночь переликал

ЖЕРНОВ

371.

Тошо, тошо -
Забивай еще!
Тошо, тощенько -
Повытаси маненъко.

ОБДИРКА

372.

Выгляну в трубу:
Стоит конь на лугу;
Он жрет, пожират,
Себе сытости не знат.
373.

В поле, во поле
Затопали кони,
Заревел медведь
На голых досках.
374.

Стук да гром -
Кафидин дом;
Стукотня, беготня -
Кафидина родня.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РАБОТЫ**СОХА**

378.

Летом обумши,
Зимой разумши.
379.

Суха матрена кости грызет.

ПОЛИЦА

380.

В городе, в лавке,
Лежит на объявке?

БОРОНА

381.

Пятеро десен
По четыре зуба.

ВЕТРЯНКА

375.

Кочет кокнет -
Мешок лопнет,
Все куры полетят,
Хвостами завертят.

МАХИ

376.

Четыре брата друг за
дружкой бегают,
А друг дружку не нагонят.

КЛАДЬ

377.

Сито,
Вито,
Кумачом покрыто.

МЕТЛА

385.

Спутанный теленочек
точек лижет.

НОСИЛО

386.

Посеред толсто,
С конца востро.

387.

Идет свинья из овина,
С обоих концов по рылу.

388.

Бежит свинка -
Вырезана спинка.

МИЛИЦА

389.

Хлопочет, хлопочет,
А на избу не вскочит.

390.

Суха матрена -
Кости грызет.

ЩЕТКА ДЛЯ ЛЬНА

(ЧЕСАЛКА)

391.

Шла свинья по мосту,
Полню брюха хворосту.

ПАШУТ

392.

Стоит Яга на дороге,
Растопыря ноги;
Мужик подошел:
"Господи благослови!" да
"Но-о-о!"

ВОРОНУЮТ

393.1.

Худая рогожка
Все поле покрыла.

393.2.

Худенька (синенька) шубенка
Все поле укрыла.

394.

Округ леса бегат,
А в лес не забегат.

СЕЮТ

395.

Загну загадку,
Закину за грядку,
Год пущу,
В другой выпущу.

КОСЯТ

396.

Летела щука потатура,
Леса потронула;
Леса-то пали,
Горы-то встали.

397.1.

Щука ныряет -
Лес погибает.

397.2.

Щука нырят,
Весь лес подымат.

(КОСУ ТОЧАТ)

398.

Летел тень
На Петров день;
Сел тень на пень,
Стал тень плакать,
Волосы вянут,
Дубрава шумит.

КОСАРЬ

399.

На воротах, воротах
Лежит щука золота.

СНОПЫ

400.

На поле на Арском,
На порубеже Татарском
Лежат все побиты.
Бороды побриты.
А брюха распороты.

СНОПЫ НА ТЕЛЕГЕ

401.

Скрыпнит скрыпница,
Везет золотницу;
Ежели ведро - на утро уедет,
А коль ненастье -
Простоит и неделю.

СНОПЫ И ОВИН

402.

Весь мир подпаской,
Один староста - распаской.

МОЛОТЯТ

403.

Вниз култы,
Вверх култы;
Никто по тем култам
Не пройдет.

404.1.

Летели дубочки,
Золоты носочки,
Летели да говорили:
"То-то мы ли!
То-то мы ли!"

404.2.

Летят гуськи,
Дубовые носки,
Летят да кричат:
"Все лады! Все в лады!"

404.3.

Летят гуськи,
Дубовые носки,
Летят да кричат:
"Телепутнички!".

405.

Во поле, во поле
Затонали кони,
И в пять и в шесть
И под сорок есть.

СНОПЫ И ЗЕРНА

406.

Сидел аист
На трехстах яиц,
Вывел детей - сметы нет.

МЕШОК С ХЛЕБОМ

407.

На поле, на тule
Мужику в брюхо надули.

ТОК

408.

Середи неба - илешь.

409.

От овина
Лежит долгая Орина.

410.

Стоит горница -
Безугольница.

СТОГ

411.

Шли плотнички -
Беззорнички,
Срубили горину -
Безкоину.

КОПНА

412.

Шли плотнички без топоров,
Срубили избу без углов.

ОМЕТ

413.

Взгляну я в трубу:
Стоит волк на лугу.

В ПОЛЕ**ХЛЕБ**

414.

Что без побой не накормит?

415.

Тело носим.
Голову едим
Век векущий.

ОЗИМЬ И РОЖЬ

416.

Дочь у матери просилась:
- Возьми меня к себе!
- Возьмёу тебя к себе,
Когда вырастешь с мене.

КОЛОСЬЯ

417.

Сто братьев
В одну избушку
Соткнулись ночевать.

ЦВЕТ РЖИ

418.

Что в хлебе родится,
А есть не годится?

ОВЕС

419.

Во городе во Кургане
Стоят курочки с серьгами.

ПРОСО

420.

Пышка-кубышка.

421.

Сама самышка,
Золота кубышка,
Ни рак, ни рыба,
Ни зверь, ни птица.

422.

Сидит мышка
В золотой кубышке.

КОНОПЛЯ

423.

Пойду я в стадо,
Выберу барана, зарежу его,
Голову съем сам,
Тушку брошу, а шкурку изношу.

МЕЖИ

424.

Все поле в вожжах.

ТРАВА

425.

Что не сеяно родится?

ДОРОГА

426.

Выгляну в окошко:
Лежит долгий Антошка.

ЛЕН

427.

Уж ты, тетушка,
Мое зернышко,
Топи хату,
Гляди в печь,
А я буду блины печь.
Матушка Волга
Широка да долга.
Стул на горах
О семи головах,
В нем ядро
Говорит добро.

ЛЕС

БЕРЕЗА (ЛУЧИНА,
ВЕНИК, БЕРЕСТА, СОК)
428.

Вырубил мужик одно деревцо,
Из деревца сделал три дельца:
Первое дельце - соборный
хлеб;
Другое дельце - полуночный
свет;
Третье дельце - ах, хорошо!

СИДКА ДЕГТЬЯ

429.
Семь корчаг
В горах торчат;
Одно корыто -
В берегу зарято.

СОСНА

430.
Что цветет без цвета?

ЛЫКИ

431.
Шел я по дорожке,
Нашел лисят,
Все на липке висят.
У них лапы гусины,
А сами в башмаках.
Я их тык -
Они с липки шмыг.

ЛУКОШКО

432.
В избу - вороном,
А из избы - лебедем.
433.
В избу - вороном,
А из избы - голубем.

ЖЕЛУДИ И СВИНЬЯ

434.
Падают лимоны -
Подбирают Харитоны
(Филимоны).

ОРЕХ

435.
Махоточка маненъка,
А кашка в ней
сладенька.

436.

Висело, висело,
Висело расшиблось -
Стало два корытца.

РЯВИНА

437.
В лесу на кусту
Говядинка висит.

ДЕРЕВО

438.
Родится - не крестится,
Вырастет - освятится
И объименится, -
Люди станут кланяться.

СЕРДЦЕВИНА

439.1.
С деревом равно,
А не видно.
439.2.

В лесу с лесом
наравне растет,
А свету не видит.

ЧЕРНОЛЕСЬЕ

440.
Летом - в шубе,
А зимой - в кафтане.

РУЖЬЕ

441.
В печурке
Три чурки,
Три гуся,
Три утки.

442.

Летит птица Сидон,
Несет во рту огонь,
На конце хвоста -
Человечья смерть.

443.

Тетушка Улита
Сама горбалита;
Плюнет - далеко летит.

ПУЛЯ

444.
За Костей
Пошли гости;
Не знай - Костя придет,
Не знай - нет,
А посол пропадет.

ЛЫЖИ

445.
Сам иду, - и оне идут;
Сам стою, - и оне стоят.
Стану кормить, - не едят.

НА ПАСЕКЕ

УЛЕЙ, СОТЫ, ПЧЕЛЫ

446.1.
Сидит девица
В темной темнице,
Вяжет чулочки
Без игол, без ниток.

447.

Сидит монашенка,
Вяжет сеточку
Без иглы, без ниточки.

448.

В темной темнице
Чулочки вяжут.

УЛЕЙ И ПЧЕЛЫ

449.
Петух певец
Срубил хлевец.
В том хлевце
Пятьсот овец.
450.

Дуб дубовый,
Плетень вязовый;

В этом плетне
Щекотун на дне.

ПЧЕЛЫ

451.
Лежит кучка поросят,
Кто ни тронет -- завизжат.

ПЧЕЛА

452.
Маленька собачка,
Не лает, не бьет,
А больно кусает.
453.
Сито
Горновито
По полю летело,
По-татарски лепетало
454.
Живет не девка,
Не баба, не солдатка,
Не вдова и не мужняя жена.
Мужа у ней нет,
Греха не имеет,
А детей много.

ПЧЕЛА И ВОСКОВАЯ СВЕЧА

455.1.

Летит птица говорок
Через божий домок,
Она бает, говорит:
“В нем моя силушка горит!”

455.2.

Летит птичка дигилек
Через божий домок,
Она бает, говорит:
“В нем моя силушка горит!”

ВОДА

РЕКА, БЕРЕГ, ТРАВА

456.

Один говорит:
“Давай, побежим!”
Другой говорит:
“Давай, полежим!”
А третий: “Давай, помотаемся!”

РУЧЕЙ

457.

Между гор,
Между дол
Бежит белый конь.

455.3.

Летела, ах,
Через божий страх:
“Ах! Ах!
Мои детки горят!”

ОТРАЖЕНИЕ В ВОДЕ

458.

Перед нами -
Вверх ногами,
Перед тобой -
Вверх головой.

КОРАБЛЬ

459.

Между гор,
Между дол
Бежал быстрый конь
Под красной попоной.

МИР ЖИВОТНЫХ

СОБАКА, ХОЗЯЙКА,

ВОЛК, ОВЦА

460.

Тяв-тяв дулейка:
“Выдь ко мне, улейка!
Страх тащит тепличку”.

МЕДВЕДЬ

461.

Всем пригнетыш.

462.

Корова комола,
Лоб широк,
Глаза узеньки;
В стаде не пасется,
И в руки не дается.

ЗАЙЦ

463.

Чертогон, чертогон,
Он и бегает как огонь.

ОХОТА ЗА ЗАЙЦЕМ

464.1.

Рубль бежит,
Сто догоняют,
А как пятьсот споткнется -
Так неоцененный убется.

464.2.

Грош катится,
Сто рублей ронится,
А тысяча голову сломит.

МЫШЬ, ПЕТУХ И КОТ

465.

Из города Гамазея
Шла баба Лабазея;
Навстречу ей царь Кочетей.
Царь Кочетей! Не видал ли
царя Кощея?
Царь Кощей лежит на
Печегае,
Сбирается в город Гамазею.
Ахти! Горе горевать!

Куда малых детушек девать?

466.

Выходила красная девица,
Русая косица,
Из под каменной горицы.
И увидала царя Будимира,
И спрашивала его:
Царь Будимир! Где наш
царь Урлап?

Он ей отвечал:

Ваш царь Урлап на
каменных горах,
На каменных гор

На подолице сошел,
На подолища - на греми-дерды,
На греми-дердах проживание

имет.

Девица говорит:

Ок, я царю своему не
покажусь,
Опять в свою землю заберусь!

467.

Шла Чечора

Из-за пещоры,

Навстречу ей князь

Таратор.

Чечора спрашивает князя

Таратора:

- Где живет Марья Петровна?

- Она живет на деревянных
столбах,

В каменных стенах.

МЫШЬ, СВЕРЧОК, КОТ

468.1.

Выходила турица
Из-под каменной горицы,
Спрашивала царя Колкольца:
- Царь Колколец, где царь
Маркобрун?

- Царь Маркобрун
На подпольную землю вошел.

468.2.

Выходила Таица
Из-под каменной горицы,
Спрашивала Таица
Царя Колкольца:
- Царь Колколец!
- Где царь Лапий пребывает?
- Царь Лапий на Звонеграде.

468.3.

Шла кикимора из-под
каменных гор,
Навстречу ей идет Звонкий
царь.

- Звонкий царь, не видал ли
ты Курнопого царя?
- Курнопый царь на настесте
сидит,
- Я было шла к нему
кормиться,
Да никак назад воротиться.

МЫШЬ ПОД СТОГОМ

469.

Маленький Игнат
Под кучкой играт.

ПОМЕТ

470.

Без кожи,
Без рожи.

Лежит
Да дышит.
471.

Лежит кирка кирочка;
Взял бы кирочку,
да руки болят.

БУХАЛО

472.

Маленький носок
Клюет песок.

ЛАСТОЧКА

473.1.

Шитовило,
Битовило
По-немецки говорило;
Спереди - шильце,
Сзади - вильце,
Сверху синенько суконце,
С исподу бело полотенце.

473.2.

Спереди шильце,
Сзади вильце;
С исподи - бело полотенце.

ПЕРО

474.

Чего на поветь не вскинешь?

КАМЕНЬ, ЗМЕЯ И САБЛИ

476.

Лежит зло, на зле - опять
зло, зло я вынул и злом
столкнул.

РЫБА

477.1.

По земле не ходит
И на небо не глядит,
Гнезда не заводит,
А детей родит.

477.2.

Не ходит,
Не летает
И гнезда не завивает.

478.

Что без пупка родится?

КОМАР

479.

Об шести ногах,
Об четырех крылах,
Нос слоновий,
Голова медвежья.

480.

Есть птица хорохор,
Не боится ни царя, ни князя;
А кто ее убьет,
Тот свою кровь прольет.

КОМАРЫ

481.

Архиерейские певчие у
царя просили, чтоб их из
ружей били; а царь говорит:
“Придите ко мне на зимнего
Миколу, попойте”. - Нет, у
нас кафтанчики коротки и
голосу нет!

482.1.

На вешняго Миколу
мертвые люди встанут
живых людей поедать,
по двенадцати на одного.

482.2.

Мертвые встанут,
Да живых кусать станут.

ЖУК

483.

Летел,

Гудел

Дюк.

484.

Черен, да не ворон,
Рогат, да не бык;
Летит - воет,
Сидет - поет.

МУРАВЕЙ

485.

Кто больше себя олова
донесет?

ТАРАКАН

486.

Через тридцать пять валов
Лазит птичка без крылов.

ЛЮДИ И СТРОЕНИЕ ИХ ТЕЛА**МЛАДЕНЕЦ У ГРУДИ**

492.

Маленький,
Курбатенький
Под кучкой лежит.

ЗУБЫ

493.

Полон подпечек
Белых овечек.

487.

Дедушка ежок
На печи дыру прожог.

488.

Под полом
Едет барин с колколом.

БЛОХА

489.1.

Маленький,
Горбатенький
Колоду ворочат.

489.2.

Маленький выюрочек
Колоду ворочат.

490.

Черненька собачка
В горенку вступила
Царя разбудила.

491.

Народился зверь
На марте на месяце,
В соловую пятницу;
У этого зверя
Никто не уйдет, не уедет:
Ни царь в Москве,
Ни король в Литве,
Ни красна девица
В высоком терему.

494.

Два раза рождаются,
Ни снова не крестятся.

ЯЗЫК И ЗУБЫ

495.

Два брата молотят,
А Андрюшка ворочат.

ЯЗЫК

496.

На море дощечка
Не сохнет,
Не блекнет.

497.

Мокрый теленок
Под лавкой лежит.

498.

Завсегда во рту,
а не проглотишь.

СОПЛИ

499.

Крестьянин бросит,
А барин носит.

ГЛАЗА

500.

Коротеньки вожжишки -
Во все поле сустали.

501.1.

У меня есть вожжи:
Круг степи хватают,
Округ себя не хватают.

501.2.

Вожжи мои, вожжи,
Округ стога не сустанут,
До неба достанут.

ЗЕМЛЯ И НЕБО

ЗЕМЛЯ

506.1.

Аща, аща,
Что ни есть в свете слаще?

506.2.

Что на свете сытнее?

СОЛНЦЕ

507.

Что на свете всего резве?

ГРУДНОЕ МОЛОКО

502.1.

Сахарное еданье
На столе не бывало,
А всяк его едал,
И всяк его не миновал.

502.2.

Не бык,
Не баран,
На блюдце не лежал,
А всяк его вкушал,
И царь не миновал.

ПУПОК

503.

Узловат Кузьма!
Завязал узла -
Развязать нельзя.

КИШКИ

504.

Под мостом монистом
Лежит кафтан сбористый.

НОГТИ

505.

Что в теле замешалось?

509.2.

Из ворот в ворота
Лежит чурка золота.

510.1.

Чего из стены не вытащишь?

510.2.

Чего из стены не вынешь?

МЕСЯЦ

511.

Выйду на крыльцо,
Взгляну на поветь:
Стоит сивый жеребец.

512.

На воротах-воротах
Лежит чурка золота.

513.

Как за нашим за двором
Висит ватрушка с творогом.

514.

Маленький,
Курбатенький,
Всему миру свет.

515.

Камень -
Пламень.

НЕБО И ЗВЕЗДЫ

516.

Постелен ковер:
Ни ковра поднять,
Ни гороху собрать.

517.

Шла девица из Петера,
Несла кувшин бисера;
Она его рассыпала.
Никто его не сберет:
Ни царь, ни царица,
Ни красная девица

518.1.

Катились каточки
По калиновому мосточку,
Увидели зорю -
Покидались в воду.

518.2.

Шли козы по мосту,
Несли козы хворосту,
Увидали море,
Попадали в воду.

НЕБО, ЗВЕЗДЫ И МЕСЯЦ

519.

Постелю рогожку,
Посыплю гороху,
Посреди - хлеба краюху.

520.

Поле полянско,
Стадо Рогоданско,
Пастух Дьяконский.

НЕБО, ЗВЕЗДЫ,

МЕСЯЦ ЗА ОБЛАКОМ

521.

Велико поле Романово,
Много скота рогатого,
Пас пастух,
Сирятался за ракитовый куст.

НОЧЬ

522.

Бессмертная черная овечка
вся в огне горит.

ТЕНЬ

523.

Что со стены не вырубишь?

524.

Чего не догонишь?

ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

ВЕТЕР

525.
Без рук, без ног
Дверь отворят.

ВИХРЬ

526.
Шило,
Вило,
Мотовило,
Под небеса
Подходило,
По-немецки говорило.

ДОЖДЬ

527.
Долгий Антошка
Стоит у окошка;
Он и долог и высок,
Уродился без кишок.

РОСА

528.
Заря зарянилась,
Полем шла - не ленилась,
Ключи обронила;
Месяц видел,
Солнце скрало.

ГРАД

529.
Рассыпался горох
На семьдесят семь дорог;

ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ

ВРЕМЕНА ГОДА

535.
В саду царском,
С первого боку калина,

Никто его не подберет:
Ни царь, ни царица,
Ни красная девица.

СНЕГ

530.
Летит - молчит,
Лежит - молчит,
Когда умрет -
Тогда заревет.

531.

Худенька шубенка
Все поле покрыла.

ВЬЮГА

532.
Кручу,
Бурчу,
Знать никого не хочу.

СУГРОБ

533.
Беленъка собачка
В подворотню глядит.

МОРОЗ

534.
Старик у ворот
Тепло уволок,
Сам не бежит
И стоять не велит.

ГОД

536.
Стоит лес; в лесу лежит
колода, на колоде
двенадцать гнезд,
в каждом гнезде четыре
яйца, в каждом яйце
по семи зародышев.

537.

Летели триста гусей,
Да пятьдесят лебедей,
Да двенадцать орлов,
Да четыре вороны.

СМЕРТЬ

538.
На горе, горе
Стоит толст, толст.
Никто его не объедет:
Ни царь, ни царица,
Ни красна девица.

539.

Сидит птичка
На поличке;
Она хвалится,
Расхвалияется,

Что никто от нее

Не отвиляется:
Ни царь, ни царица,
Ни красная девица.

540.

Сидит уточка на плоту,
Сама себе дивуется:
“Никто меня не уймет:
Ни царь в Москве,
Ни король в земле,
Ни щука в море,
Ни зверь в поле”.

ИМЯ

541.
И у тебя,
И у меня,
И у попа,
И у кота,
И у щуки в море,
И у дуба в лесу.

ЗАПАХ

542.
В нос кидается,
А в руки не попадается.

ОБРЯДЫ И ПОРЯДКИ

ГРОБ

543.
Иду я на торг покупать
вещу; ее мне не надо
и не нужно, а кому надо
и нужно, тот про нее не знает.

МОГИЛУ РЫТЬ И ПОВИВАТЬ

544.
Пришел жених к невесте,
спросил он ее: “Где у тебя,

невеста, отец?” - Отец, -
говорит, - мой ушел взаймы
работать. “А где мать?” -
Ушла долг отдавать.

545.

Кто в Москве с краю живет?

ГРАМОТА И КНИЖНАЯ МУДРОСТЬ

КНИГА

546.1.

Под мостом (яристом),
мостом
Лежит кафтан набористый.

547.

Под дубком, дубком
Карандышком
Лежит кафтан
С нарядышком.

ПИСЬМО

548.

Семя серо,
Руками сеют,
Ртом сымают.

549.

В городе Алатыре
Лежит камень неукатанный,
Кто раскатает -
Тот загадку разгадает.

550.

В городе срубы рубят,
А сюда щенки летят.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

554.

Москву заводили, во что
первый гвоздь колотили?

- В шляпку.

555.

Где вода дорога (да рога)?
Где корова пьет, тут и рога.

556.

Много ли земной широты?
Много ли до неба высоты?

551.

Под мостом,
Под яристым
Лежит кафтан
Нарядистый.

ПИСЬМО И ПИСЕЦ

552.

Поле белеганско,
Скотина чернеганска,
Один пастух,
Как ракитов куст.

МОРЕ, ЖЕЗЛ, МОИСЕЙ,

ФАРАОН

553.

Замок водяной,
Ключ дровяной,
Заяц убежал,
Ловец утонул.

Много ли земной глубины?

- Двенадцать часов.

- Гром грянет, на земле слышно.
- У меня батюшка умер двадцать
пять лет и слуху оттуда нет.

557.

Много ли в брюхе жил?

- Девять месяцев.

558.

Какие на свете три кривобоин?

- Дорога, река, изгородь.

559. Чего к избе не приставишь?

- Дорогу.

560.

За каким хлебом больше уходу?

- За коноплей.

561.

Из чего дом прочнее?

- Из земли.

562.

Когда царю на караул не делают?

- Когда он с царицей.

563.

Когда бывает свинья в коноплях?

- Когда сапоги шьют.

564.

Что с двумя лохтушками спит?

- Локти.

565.

Что дале хвоста не уйдет?

- Лошадь.

566.

Все вещи на свете есть, двух нет, а надо бы?

- Лестница на небо и в море.

567.

Кто хозяин мельницы?

- Мельник.

568.

Какой в реке камень?

- Мокрый.

569.

Я давеча видел диво: сорока летит,
а собака на хвосте сидит?

- На своем.

570.

Чего языком не достанешь?

- Носа.

571.

Чего через ворота не перекинешь?

- Огурец с Аленой (соленый).

572.

Летела стая гусей, одного убили.

Сколько осталось? - Один.

573.

Кто более всех видит?

- Орел-самовицец.

574.

После семи лет что козе будет?

- Осьмой пойдет.

575.

Отчего гусь на море плавает?

- От берега.

576.

Чего нет быстрей?

- Очей.

577.

А кто у нас благодушен?

- Пес.

578.

Под чем заяц лежит?

- Под ушами.

579.

Чего на свете нет?

- Птичьих титек.

580.

Кого за кашу три раза бьют?

- Ребенка.

581.

Чего на себе не слыхать?

- Росту.

582.

Чего у зайца нет?

- Рыси.

583.

Чего нет слышнее?

- Славы.

584.

Чего в комнате не видать?

- Тепла.

585.

Когда мужик приедет на загон, что он скажет?

- Тпру!

586.

Человек рождается - как ему имя?

- Человек.

587.

Чего не лень делать?

- Чесаться.

СЧЕТ И ЗАДАЧИ

588. Ты да я, да мы с тобой. Много ли их стало?

- Двое.

589. Мальчик милостыню подавал, спрашивают его: "По ком?".
Да она, - говорит. - мне не мать и не мачеха, а отцу законна
жена?

- Сын мачехи и первая жена.

590. Сидит тихо, говорит лихо: "Тихо, погляди в окно -
пойдет ли кто?" - Идет кортя, ведет вортю. "Вери чилим,
полезай в Адам, в Адаме есть ли душа?"
- Сноха, свекровь, свекор, жбан, погреб и пиво

591.

Шли семь стариков,

Несли семь пологов;

На всяком пологе

По семи сучков,

На всяком сучке

По семи кошелев,

Во всяком кошеле
По семи пирогов,
Во всяком пироге
По семи воробьев,
Во всяком воробье
По семи пупков.
Сколько всего?

592. У меня был тесть бородатый; купил тысячу веников, заплатил по три денежки сто.

593. На двадцать рублей купи двадцать людей: бабу по рублю, девку по полтине, мужика по пяти рублей.

594. Пили, гуляли в трактире двадцать человек, прогуляли двадцать рублей. мужик на четыре рубля нагулял, а баба - на полтину, а девка - на двадцать пять копеек. Почем на человека?

595. У нас скота много было, был один баран. Не хватило у нас соли, послал жену на базар: "Поди, продай барана, купи соли, а барана заколи да в стадо отгони; кума в гости позови, купи полштоф вина". Кум ел да похваливал.

- Шерсть продали, а барана выложили.

596. Пришел жених к невесте, стал ее спрашивать, где отец с матерью. - Отец уехал сто рублей на пятак менять (псовая охота). "А мать?" - А мать ушла взаймы плакать (по покойнику). Собрала бы я тебе, жених, пообедать, да обед-то у курицы под хвостом.

V. ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР

Из книги Г. Виноградова
“РУССКИЙ ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР”
(Иркутск, 1930)

Многочисленные произведения детского творчества, которые представляется возможным объединить в группы фольклора потешного, сатирической лирики, бытового и календарного фольклора, имеют самодовлеющее значение; они живут вполне самостоятельной жизнью, являясь украшением той или иной стороны детского житья-бытья. Самая же значительная по количеству входящих в нее произведений группа - детский игровой фольклор - объединяет словесные произведения, которые живут, лишь вступая в определенные сочетания с другими проявлениями детского творчества, входя составной частью в более сложное образование - в игру. Эта группа состоит из игровых песен и игровых прелюдий.

Игровые песни имеют различное целевое назначение: одни полагают начин игре, другие служат для связи ее частей, третьи несут службу концовок; иные вводятся для замедления игры или в целях отвлечения внимания участников от ответственного момента игры и т. д.

Игровые прелюдии делятся на две группы. В одних излагаются условия ведения игры - и тогда прелюдия состоит только из словесного произведения. Таковы *молчанки* и *голосянки*. В других смысл прелюдии в приготовлениях к игре - в распределении ролей или очередей; тогда словесное произведение - только составная, хотя и главнейшая часть прелюдии. Это - *жеребьевки* и *считалки*.

В некоторых детских играх прелюдия разрастается настолько, что заслоняет собою основную часть игры или саму игру, перенося в действие только развязку, конец ее. Наиболее выразительный пример - игра "в молчанки", начинающаяся прелюдией-уговором, в которой определяются последствия нарушения молчания: кто первый нарушит молчание ("промолвит"), тот должен выполнить неимоверно трудную задачу - съесть "сорок амбаров сухих тараканов" и пр.

Таков уговор, который в наиболее полном тексте выражен так:

Кошка сдохла,
Хвост облез,
Кто промолвит,
Тот и съест
Сорок амбаров
Сухих тараканов,
Сорок кадушек
Соленых лягушек,
Сорок ковшей
Зеленых соплей.
Молчанка началась -
Чок, чок!
Двери на крючок...

В варианте последние три стиха читаются несколько иначе:

Молчанка началась -
В избе тихо.

Название игры переносится и на прелюдию-уговор: она тоже называется **молчанкой**. Читается она обыкновенно выразительно, хотя и не без выкриков.

Иначе исполняется произведение такого же, в общем, строения, что и молчания, но связанное с игрою, имеющей совершенно иные задачи - с игрою "в голосьянки", у которой прелюдией-затравкой служит небольшое, редко рифмованное произведение в 2-4 стиха, называемое голосьянкой и исполняемое (хором) четким речитативом без каких-либо пауз:

Давайте, ребята,
Голосянку тянуть;
Кто не вытянет,
Того за волосы рва-а-ть...

Прелюдией к играм (лапта, городки и т. д.), требующим разделения участников на две партии или группы, служит **жеребьевка** - рифмованное произведение, состоящее обычно из обращения к руководителям игры ("маткам") и **вопроса**. Матки стоят или сидят; остальные участники избранной игры расходятся попарно и тихо, неслышно для других сговариваются, кому как называться, например: "Ты будешь конь вороной, я - барабан золотой". - "Ладно". Подходят затем к маткам и один из пары говорит:

Матки, кого надо:
коня вороного
али барабана золотого?

Или (если, по сговору, один - травка-муравка, а другой - золота булавка):

Матка, матка,
кого берешь:
травку-муравку
али золоту булавку?

Или:
Матки, матки -
чертовы лопатки!
бочку с салом
али казака с кинжалом?

Одна из "маток" называет бочку или казака; названный входит в его партию.

Жеребьевки или сговоры, произносятся или нараспев, или с выкриками.

Наиболее известным, разнообразным и наиболее разработанным видом детских игровых прелюдий являются рифмованные произведения, используемые детьми с целью установления роли участников игры или очереди для начала игры. Это - **считалки**.

СЧИТАЛКИ ИЗ КНИГИ Г. ВИНОГРАДОВА, ЗАПИСАННЫЕ В САМАРЕ

597.

Раз, два - кружева,
три, четыре - прицепили (говорили),
пять, шесть - кашу есть,
семь, восемь - сено косим,

девять, десять - на гвоздик весить,
одиннадцать, двенадцать -
бабы на улице бранятся.
О чём они бранятся? -
О красном сарафане:
кому - клин, кому - стан,
кому весь сарафан.

598.

Первенчики, дружинчики,
талыцы, волыцы -
на шесток, на порог,
поди на торжок,
купи горшок,
не мал, не велик,
в полтора ведра.
Пришел, вышел
Из моря вон -
тпрусь, квась,
князь.

599.

Ступа -
люпа,
железъ -
вылезъ.

600.

Энтыль-бэнтыль козу гнал,
немец курицу украл.
Ты не кипи, моя кастрюля,
я бульонцу подолью.
Вдруг кастрюля закипела,
кочерга пошла плясать,
Тане голову чесать.
Шишел, вышел, вон вышел,
Три копеечки нашел.
Стряпки начали плеваться;
мышел-вышел вон пошел,
надел шапку и ушел.

601.

Карл Иваныч с длинным носом
приходил ко мне с вопросом:
сколько стоит колбаса -
три копейки и (иль) алтын?
Убирайся, сукин сын!

602.

Белый рыжего спросил:
Чем ты бороду красил?
- Я не краской, не помазкой,
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.

ИЗ КНИГИ П. ШЕЙНА

603.

Курочка-потарушка,
Кукушка, рябушка,
Сели, горели,
За море летели.
За морем горка,
На горке дубровка,
В дубровке царица, -
Красная девица.
Медок, сахарок, -
Поди вон, королек!

604.

Первый дал,
Другой взял,
Тroe сели,
Все поели.
Кому гадки гадать?
По турецки писать?
Шел, прошел.
Не нашел.
Шишел вышел
Вон вышел!

605.

Первелики,
Другелики,
Трынцы,
Волынцы,
Вята,
Лада, -
Шесток,
Кипяток.
Радивон,
Поди вон!

606.

Ягодка малиновка,
Медок, сахарок,
Поди вон, королек!
Там тебе место -
В кислое тесто.

607.

Плыла пена
Из-за моря.
Стали пену белу
Колотити.
Да и спрашивати:
“Кто возьмени,
Кто возьмени?”
- Царь, царица
Гребеница.
Чашка, Ложка, Медок, Сахарок!

ИЗ КНИГИ Е. ПОКРОВСКОГО

“ДЕТСКИЕ ИГРЫ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РУССКИЕ”

(М., 1887)

Фрагменты расположены в том же порядке, что и главы книги Е. А. Покровского. Поэтому начнем мы с жребия, так как, по словам ученого, “во многих играх, особенно общественных, участвующим приходится выбирать из среды своей товарища, который должен

начинать игру или вести ее от начала до конца, а вместе с тем распоряжаться ее действиями и вообще наблюдать за правильным ее ходом”.

Меряться на палке, канаться

Способ этот употребляется большей частью тогда, когда приходится выбирать одного из немногих или решать: какой партии начинать игру, причем меряются на палке представители той и другой стороны. Простой прием для этого меряния состоит в следующем: берется палка, приблизительно около аршина длины, если играющих не более 2-3 человек, или несколько длиннее, если их побольше; затем один из играющих берет правою рукою за нижний конец палки, непосредственно за ним выше берет палку другой, рядом с ним третий, потом четвертый и т. д. После того нижний из играющих, взявший палку раньше всех снизу переносит руку выше руки верхнего, взявшегося за палку после других; за ним переносят свои руки остальные до тех пор, пока наконец вся палка окажется вымереною, и чья рука захватит верхний конец палки, на того и выпадает жребий. Но иногда при этом возникает недоразумение, состоящее в том, что при решении жребия в благоприятную сторону очередной меряльщик старается захватить палку хотя бы и неполною рукой; наоборот, ввиду неблагоприятного решения тот, кому предстоит получить его, нередко отказывается последним захватить за верхушку палки под прёдлогом, что нельзя взяться за нее полной рукой. Для решения таких случаев существует условие: тот, кому достанется хоть маленький остаток верхушки палки, во всяком случае должен хоть частью ладони захватить этот остаток и затем попытаться обвести палку кругом своей головы и плеч. Если он может это сделать, то жребий остается за ним: если нет, то за тем, кто брался под ним, или же жеребьевка начинается снова.

Чета

Играющие по равной части располагаются друг против друга на двух чертах, в расстоянии 15-20 сажень, и попеременно бегают то с одной стороны, то с другой до противоположной черты, причем игроки противной партии ловят их и если поймают, то оставляют в своей партии; если же не поймают, то они отправляются обратно к своей партии.

Дедушка рожек

Сначала выбирается по жребию, большей частью с помощью как-либо прибаутки, вожатый (дедушка рожек, колдун, чародей). Ему отводится дом, в котором он сидит смиро до поры, до времени. Затем остальные игроки делятся на две равные партии и расходятся на две противоположные стороны, по бокам дома вожатого, большей частью в расстоянии 5-10 сажень. При этом каждая партия проводит для себя черту или кладет жердь, обозначая тем каждая свой дом. Свободное пространство между этими чертами или домами называется полем. Когда все таким образом устроилось, вожатый из своего дома спрашивает: Кто меня боится? - Никто! - отвечают игроки и вместе с тем перебегают из одного своего дома в другой через поле, не преминув, конечно, поддразнить при этом водильщика, например, таким образом: Дедушка-рожек, на печи дыру прожег! В это время водильщик ловит бегущих и, если кого словит, то отводит в свой дом, из которого пойманный убегать не должен. Но бегущим иногда удается выручить пойманных. Это делается таким образом: пока вожак занят ловлею кого-либо из бегущих, один из товарищей подбегает к дому колдуна, дотрагивается рукой до пойманных и тогда каждый из них считается вырученным, после чего может беспрепятственно выйти из дома водильщика и присоединяется к своей прежней группе. Когда водильщик переловит всех, тогда водить в следующей игре начинает прежде других пойманный. Иногда же пойманные, по условию игры, обязаны помочь водильщику ловить остальных игроков, причем игра продолжается до тех пор, пока они всех переловят. Для следующей игры в таком случае вожак выбирается опять по жребию. В подобном же роде в Германии существует игра под названием "черный человек", в Швейцарии - кюжен, во Франции - перебежка ля пассе.

Сидячие столбики

Играющие становятся в круг попарно, на расстоянии 1-1,5 аршина одна пара от другой и притом так, что в каждой паре один становится впереди, смотря в круг, изображая собой столб неподвижный, а другой, стоя позади него, изображает собою хозяина, или сторожа этого столбика. К одной из пар, и именно к одному из сторожей, встает еще один человек, так что здесь вместо пары образуется тройка. Позади круга, а иногда в центре его становится еще один игрок, вожак. Когда игроки установились означенным образом, третий,

приставший к тройке, отделяется от последней и бежит к соседней паре, где таким образом становятся трое; сторож или хозяин этой пары отделяется и бежит к следующей паре и т. д. Цель вожака та, чтобы словить бегущего и таким образом получить право на его место, а ему передать свое. Поэтому он зорко следит за малейшим пополнением третьего лица, намеревающегося бежать; а при беге старается поймать его или даже просто задеть его рукою, чего совершенно достаточно для успеха дела. На каждом из сторожей наоборот лежит обязанность всячески содействовать побегу и успешной роли третьего лица, для чего он немедленно уступает ему свое место при приближении его, а сам бежит к следующей паре. В некоторых местах Вятской губернии эта игра имеет такое видоизменение: играющие по одиночке становятся в круг не в далеком расстоянии друг от друга. Один из играющих кроме того становится посередине круга; затем стоящие по окружности должны меняться местами со своими товарищами, причем опоздавший или оставшийся без места становится в середину круга и водит, по примеру своего предшественника до тех пор, пока при общем передвижении успеет занять чье-либо место. В подобном же роде в Германии есть игра под названием "сдавание каморок".

Горшки. Криночки. Глечики. Кулики. В кружок. Колушки. Сидячие столбы. Столбы, ступы, дяти. Голышки. Кумки

Дети более взрослые сажают в кружок маленьких детей, которые называются горшками, криночками и т. д. Около каждого горшка мать, кум, кума, хозяин или сторож. К кому-нибудь из этих стоящих подходит водырь, находящийся вне круга, обыкновенно избираемый по жребию, и спрашивает стоящего, иногда положивши руку на голову дитяти, оберегаемого им: "Нет ли продажных горшков?" или : "Кума, продай дитя!" или "кум (кума), продай кола!" или "мать, а мать! продай дитя!", что означает ответ отрицательный. После того идет дальше к соседу с тем же вопросом; если последний желает дать ответ утвердительный, то он говорит водырю: "купи! что даешь?". Тот отвечает: "шильце, мыльце, белое белильце, белое полотенце!" или "шильце, мыльце, золотое зеркальце!". "Ладно! по рукам!". Оба ударяют по рукам, в знак того, что покупка совершена, и затем бегут разные стороны вокруг круга. Кто первый прибежит к сидящему,

тот и становится хозяином, а опоздавший делается водырем. Случается однако и так, что оба игрока добегут до места в одно время; тогда спор решается в пользу того, кто первый прикоснулся к горшку или колу и т. д. Иногда же для решения спора заставляют обоих игроков обежать снова. В иных местах игра эта разнообразится тем, что если со стороны хозяев долго не следует согласия насчет продажи, то водырь прямо объявляет кому-нибудь из этих хозяев: "Хочу отнять у тебя кола, столба!" и т. д. После того они оба, т. е. хозяин и водырь бегут в разные стороны кругом сидящих, и кто первый прибежит к месту, тот и делается хозяином, а опоздавший идет водить. Игра эта особенно занимает детей 5-10 лет.

Четыре прядла

Играющих 8 человек. Сначала они встают попарно, как в горелках, друг за другом; потом делятся на две равные партии так, что стоящие в парах с правой стороны составляют одну партию, а с левой - другую. После того обе партии бросают жребий: которой партии бегать, и которой ловить (быть пеньками). Затем пни встают посредине двора, улицы или вообще другой какой-либо площади и уговариваются поймать кого-нибудь одного из другой партии, встающей по два человека с противоположных сторон в 10-12 шагах от них. Как только эта последняя партия заметит, что они уговорились насчет того, кого следует ловить, тотчас бегут от них, стараясь сбежаться вместе вчетвером, приговаривая "пень да колода". Если наоборот пни поймают того, кого желали, то вся партия с пойманым превращается в пней и т. д.

**Прятки простые, прятаницы, пряталки,
упрятыши, кулички, ухоронкой**

Прототипом этой игры, по-видимому, можно назвать дреанегреческую игру под названием "Погоня", которая велась так: один из играющих садился, закрыв глаза, среди товарищей. Когда последние разбегались и прятались, он пускался в погоню за бегущими и отыскивал спрятавшихся. В настоящее время прятки существуют по всей Европе, разыгрываясь на разные лады. В России прятки разыгрываются так.

Сначала уговариваются, где можно прятаться и где нельзя; затем выбирают по жребию, водильщика, которого ставят лицом в угол какого-либо строения, называя это место домом, или же просто оставляют водильщика на каком-либо другом месте, покрывая при этом его голову большим платком, одежонкой и т. п., потом разбегаются и прячутся. Водильщик, оставшись один, скороговоркой причитает:

Кулю-кулю-баба!
Не выколи глаза!
Глаз на полице,
Другой на солонице.
Пора что-ли?

Кума-кума-баба!
Не выколи глаза!
Сын под окошком,
Свинья под лукошком.
Пора что-ли?

(Тверск. губ.)

(Тульск. губ.)

Если кто-либо еще не успел скрыться, то обыкновенно отвечает: нет! Тогда водильщик снова причитает свою поговорку, а под говор ее остальные стараются спрятаться. Когда все игроки скрылись, и водильщик на обычный свой вопрос: "пора ли?" не получает ответа, то, заключая из этого, что уже все действительно спрятались, приступает к отысканию своих товарищей. Как только он найдет кого-нибудь, тотчас называет по имени и кричит: "на кашу, ребята!" (Вят. губ.). После того или все выходят из засад и снова прячутся, или же выходят из засад только те, которые считают, что они плохо спрятались в первый раз, или если подозревают, что первый найденный знает или видел места их скрывания. Затем найденный становится водильщиком, приговаривая приведенные выше слова до тех пор, пока на вопрос "пора ли?" не получит ответа со стороны только что спрятавшихся. Но иногда водильщик обязывается всех сыскать, оставляя разысканных в своем дому, - пока ищет остальных. В Тульской губернии существует еще такой прием: если кто-либо из спрятавшихся займет дом, так что водильщик не заметит этого, то водящему дается в спину шлепок с приговором "оралка" и опять ставят его в дом, пока спрячутся стоявшие до сих пор в дому игроки. В случае, когда все игроки будут найдены водильщиком, в следующей игре водит или найденный прежде всех, или кто-нибудь по новому жребию. Простые прятки между прочим встречаются у грузин на Кавказе, у черемис Вятской губернии.

Зоря. Палочка-выручалочка, палочка-стуколка, выручки.

Краденая палочка, палочка-воровка, чур у палочки, оленем, куляй.

Стукалка. Застукалка. Черная палочка. Скрапка. Гай палочка. Дырка с палкой

Игра производится где-нибудь на дворе или у забора, а где-нибудь у выхода или лазейки назначается место (дом или сало) для краденой палочки. Затем кто-нибудь из играющих, по жребию, состоящему большей частью из прибауток, или меряния на палке, обязывается водить (быть охотником (Вятс. губ.), зорничим, горевщиком (Омск. губ.), жмурящимся (Кубан. обл.)). Потом кто-нибудь из играющих посильнее бросает палку через забор на улицу, как можно подальше, после чего все остальные, называемые в Вятской губернии оленями, прячутся где-нибудь в потаенных местах: хлевах, сеновалах, чердаках, за копнами, за бревнами, в кустах, грядах и т. д. Если дети выбирают место для игры довольно открытое, мало обеспеченное для скорых розысков, то они стараются вводить в заблуждение вожака таким образом: закинувши палочку, они быстро, иногда даже на бегу, переменяются друг с другом одеждой. В свою очередь вожак поспешно бежит за палочкой и по возвращении к условленному месту стучит ею, давая тем знать, что начинает искать, "зорить", а при стуке громко кричит: "зоря, зоря, зоря!" (Омск. губ.) или "палочка пришла, никого не нашла, кого первой найдет, тот за краденой пойдет!" или "я за черную палочку, а черная палочка за всех!" (Симб. губ.). "Куляй, куляй, палочка пришла, крадена пришла" (Вятс. губ.). "Дыр, дыр, на всех кладу палку; кто хочет берет, кто не хочет, не берет, кого палка найдет, тот в поле пойдет!" (Екатериносл. губ.) и т. д. После того, положивши палочку на место, ищет спрятавшихся, стараясь однако, по возможности недалеко уходить от нее, чтобы в противном случае кто-нибудь из играющих не украл палочки. Отыскав, или просто заметив кого-нибудь, вожак тотчас же громко спешит к палочке, стучит ею и приговаривает: "стук, стук, палочка на месте!". Так он отыскивает и прочих и если благополучно всех сыщет, то первый сысканный в следующей игре начинает водить, а остальные прячутся. Но при искации с вожаком могут быть такие случаи: если вожак и сысканный окажутся близко один от другого, то чтобы первому зачураить другого, а сысканному отчураться от

вожака, они оба бегут к палочке и каждый старается прежде другого застукиваться. Если добежит первым вожак, то, стукая, он кричит: "палочка не украдена!" или "чур у палочки!" и т. д. Если, наоборот, первым добежит найденный, то, постукивая, кричит: "палочка украдена!" или "чур у палочки!". Запоздавший к палочке обязывается водить, после чего овладевший ею снова забрасывает ее, а сам прячется и игра продолжается. Кроме того в этой игре на обязанности каждого из участников лежит забота выручать товарищей, т. е. отысканных и "застукаемых" палочкой, а потому они стараются пользоваться оплошностью, или дальним нахождением ищущего, завладеть палочкой и приступить со словами: "палочка украдена!" или "куляй, куляй палочка! куляй, куляй крадена!" (Вятс. губ.) и т. д. Весьма эта обыкновенно приятно поражает играющих, после того палочку снова закидывают, отысканные снова прячутся, а вожак снова бежит за палочкой. Вот он снова нашел кого-нибудь и, уже застутив его, пошел отыскивать другого, а в это время, несмотря на полнейшую осторожность и зоркость его, откуда ни возьмись, точно коварный вор, выбежавший из засады игрок выручил товарища. Опять вожаку забрасывается палка, а не спрятавшиеся прячутся. Вожак снова нашел одного из товарищ, спешит к палочке, а найденный по дальности расстояния, даже и не пытается гнаться с ним до палочки, но вот, откуда ни возьмись, на выручку найденного третий игрок, находившийся к палочке ближе игрока, он выбегает из засады, скорее вожака достигает палочки и таким образом выручает найденного. Бывают однако случаи такого рода: соблазн берет кого-нибудь из находящихся в засаде выручить найденных товарищ, - только что он вышел из этой засады и возымел намерение показать свое удачство перед товарищами, как на беду зоркий вожак заметил его, скорее добрался до палочки и застукал ее. Иногда в этой игре применяются также и некоторые из тех способов, которые употребляются и при простых прятках, а именно: если вожак найдет кого-нибудь и зачурает, то зачуренный обязан идти к дому или саду и стоять там до окончания игры, т. е. пока вожак не отыщет всех, или пока кто-нибудь не выручит, укравши палочку. После того в следующей игре водит или найденный раньше других, или новый игрок по жребию. Игра эта обыкновенно очень нравится детям в возрасте 6-10 лет. Движений, хохота, острот в ней без конца, вследствие чего дети обыкновенно играют в нее с большим увлечением подолгу.

Дай, дедушка, ручку!

Сначала играющие разделяются на две равные партии, которые потом бросают между собой жребий, кому прятаться, кому искать. Те, кому выпадает жребий искать, выбирают из своей среды дедушку и уходят с ним в сторону. Прячущиеся же выбирают мать, которая прячет теперь своих детей по разным укромным местам, но по возможности в одной стороне, неподалеку друг от друга. Спрятавши детей, мать идет к дедушке и говорит ему: "дедушка, дай ручку!". Дедушка подает руку, а мать ведет его со своими внучатами совершенно в другую сторону от детей. На пути дедушки и внучата зорко смотрят по сторонам, выглядывая место, в котором спрятаны дети. Как только они заметят это место, то тотчас же все бегут к спрятавшимся, чтобы словить хоть одного из них. В свою очередь спрятавшиеся, заметя это, тотчас же выбегают все из своих засад навстречу матери, которая в это время также бежит к ним навстречу и старается перегнать дедушку с внучатами. Если она успеет это сделать и раньше своих соперников добежит до своих детей, то уже из последних не может быть пойман никто. Если даже противная партия успеет поймать хоть одного из них, в таком случае игроки меняются ролями и игра снова продолжается в том же порядке.

Масло

Игра происходит обыкновенно зимою. Сажают на салазки одного из играющих (масло), а другой возит его. Остальные стараются "отведать" масла и с этой целью стараются ударить его, а возница защищает от удара, причем если он кого тронет или ударит, то последний становится маслом, а бывший маслом водит.

Сигушки, сеять хлеб, посигутки

В некоторых местностях Астраханской, Тульской, Симбирской и других губерний прыгание через ноги видоизменяется таким образом; двое из играющих садятся на землю, соприкасаясь подошвами ног, а остальные по очереди прыгают через эти ноги. Когда все благополучно перепрыгнули, то для следующего прыжка сидящие на земле на носок левой ноги ставят пяткой правую ногу, через это высота прыжка, очевидно, должна увеличиться. Для следующего прыжка сидящие, кроме того, на носок правой ноги кладут по левой

руке, опираясь мизинцем в самый носок сапога с приподнятым кверху большим пальцем. Прыганье на этот раз, очевидно, еще больше затрудняется. Для следующего прыжка на левую руку кладется правая, опираясь мизинцем в большой палец левой руки, а большой палец поднимая кверху. Если прыгающий во время перескока через какую-нибудь фигуру заденет, или упадет во время прыжка, то это ему ставится в вину, в наказание за которую в некоторых местностях Астраханской губернии, при общем смехе играющих, его заставляют нагрести в подол песку, и затем рассеивать последний, как раскидывает земледелец хлебные зерна.

Прыганье в кольцо

Игрок берет деревянный обруч, держит его над головой, при слове "раз" опускает его вниз и, не бросая его, прыгает, причем кольцо очутилось уже позади; при слове "два" прыгает в кольцо назад и т. д., повторяя свои прыжки много раз.

Скамья, лавка, лава, в стенку, слоны, кобылка, шарлай

Игроки по жребию разделяются на две партии, играющих и водящих, прыгающих и гнущихся, верхи и низы. Те, которые водят, (низы), подходят с стене или забору; передний из них упирается головой в забор, "гнется до пояса", т. е. почти под прямым углом и для большей устойчивости упирается руками о землю; следующий за ним тоже "гнется" описанным выше образом, просовывая свою голову под мышку впереди стоящего, одною рукой охватывая его поясницу, а другой опирается о землю. Следующий далее поступает так же и таким образом составляется нечто вроде скамьи (лавы, лавки, скамьи, стены), на которую верхи прыгают (кобылка) с разбега, поочередно, начиная с слабейших и кончая самым искусственным. Прыгнувший должен сидеть смирно, не оправляться, не касаться земли и в таком положении должен усидеть до тех пор, пока все усядутся и просидят известный срок. Последним для прыгания обыкновенно выбирается самый искусный, потому что, с одной стороны, когда прыгают менее искусные, то для него на скамье остается иногда уже очень мало места, которое тем не менее следует занять с большой ловкостью, с другой стороны, он в таком положении должен высидеть некоторое время, пока просчитает сам, ударяя в

ладоши, - раз, два, три и т. д., по условию большей частью до 10. Если после всего этого он останется сидящим, то вся его партия опять остается играющей. Если же свалится он, или во время ведения упадет, или коснется ногами земли кто-нибудь другой из его партии, то роли партий переменяются: низы делаются верхами, а верхи низами. В Екатеринославской губернии, когда все верхи прыгают на низы, тогда первые спрашивают последних: "чи коням коня?" - если низы видят, что верхи садятся хорошо и ни один из них скоро не свалится и никто не касается ногами земли, отвечают: "коня". После того сидящие спрыгивают. Но если низы чувствуют непрочное сидение верхов и предвидят их падение, то молчат, поджидая, когда верхи свалятся. Если это случится, то играющие меняются ролями, т. е. седоки делаются лавкою, а составляющие лавку - седоками. Если же верхи сидят долго и прочно, то игра возобновляется на прежних основаниях. В казацких поселениях Кубанской области, если верхи сидят ловко и нет опасения, чтобы кто-нибудь из них свалился, то низы говорят: "С коня долой!" и верхи слезают и начинают опять прыгать. Прыгают три раза. После этого верхи становятся к забору, а низы прыгают на них. Если же вспрыгнувшие сидят неловко, то стоящие молчат в надежде, что кто-нибудь свалится; если же кто-нибудь действительно свалится, то уже прыгавшие должны гнуться. В Ставропольской станице той же области верхи, вскочив на низы, поют:

"Шарлай, не минай,
Три коробочки давай!
С коней или на коней?"

В Ново-татарской станице той же области верхи, оставаясь на низах, поют:

"Шарлай, марлай на рижок,
Из ив пирожок.
С коня чи на коня?"

В Вятской губернии, когда господствующая партия поскакет на водящих (слонов по местному выражению), то последние должны провезти на себе своих седоков определенное пространство, причем если исполнять это хорошо, то в следующей игре они делаются скачущими, прыгавшие на них обращаются в слонов. Если же при этой перевозке встретится какое-либо препятствие, или неудача, то

эта партия опять изображает из себя слонов и прыгавшая прежде опять скакет на них и т. д. В эту игру может играть не более 6-8 пар с обеих сторон. Да и в самом деле немыслимо, чтобы первый мог прыгнуть так далеко, чтобы еще после него могло усесться 10-12 человек. С другой стороны эту игру можно разрешить только очень малосильным она крайне неудобна, потому что может повлечь за собою разного рода неприятные повреждения, особенно спины.

Следующая глава книги Е. Покровского - "Состязание в стойкости"; сюда автор относит различные виды борьбы, в том числе и командной.

Кандалы, колика-баба, оловень

В Тульской и Симбирской губерниях участвующие в этой игре становятся в два ряда, каждый лицом к противоположному, на расстоянии нескольких саженей один от другого. "Кандалы!" - кричит кто-нибудь из одного ряда. - "Скован!" - отвечает кто-нибудь из другого. "Раскуй!" - "На кого?" - "На друга твоего!" - "На какого?" - "На Серегу" (например). Серега тотчас же после этого бежит из своего ряда в противоположный, преследуемый пинками от своих бывших товарищей и беспрепятственно становится среди новых. После того из другого ряда кричат та же ("кандалы") и пр. В Вятской губернии игра эта, известная под названием "колика-баба", состоит в том, что кто-нибудь, забравшись на какое-либо возвышение, холмик и т. п., кричит: "Колика-баба!". Ему отвечают: "Наш дядя!" - "Нажимай кулаки!" - "На чьи бока?" - Стоящий наверху называет кого-либо из играющей партии. Этот бежит на возвышение, а прежние товарищи провожают его кулаками по спине, пока он добежит до своего нового места, где и останется выкрикивать слова, по примеру своего предшественника, который теперь спускается вниз к своим остальным товарищам. В Олонецкой губернии игра ведется совершенно таким же образом. Разница заключается лишь в словах, употребляемых в игре. "Оловень!" - кричит стоящий на возвышении. "Чего, сударь!" - "Поднимай кулаки!" - "На чьи бока?" - Стоящий сверху называет. Названный бежит, преследуемый товарищами, наверх и остается здесь, а находящийся наверху спускается вниз. Сущность игры, очевидно, состоит в обмене места и развитии скорости в беге. Она имеет большое сходство с описанной в другом месте под названием

“карин-баба”. Главная разница лишь в том, что последняя игра производится со скаканием на одной ноге, а здесь при бегании на обеих. Большое сходство с этой игрой имеют также английская “король в своей крепости”, германская “моя гора” и т. п.

Перерыв, тары-бары, прорываты

Дети разделяются на две равные партии, выстраиваются двумя ширенгами (стенками) друг против друга, приблизительно на расстоянии 5-10 сажень, причем, крепко берутся за руки, образуя таким образом каждая партия крепкую цепь. Потом из каждой партии поочередно начинают звать: “Тары-бары! дайте нам такого-то”. Названный отделяется от своей партии, бежит к зовущим, а подбежавши, старается прорвать образуемую ими цепь. Если это ему удалось, тогда он уводит с собою в свою партию одного из оторванных по выбору: если же нет, то сам остается во враждебной цепи. Беганье происходит попеременно до тех пор, пока в одной из стенок останется только один человек. Совершенно в таком же роде есть игра в Германии под названием “прорывать цепь”.

О следующей группе описанных в его книге забав-игр Е. Покровский пишет: “К этому разряду игр относится масса движений, которым дети предаются с увлечением, потому что многие из них или очень смешат детей, или одуряют их головы, что иным также очень нравится”.

Кривое колесо

Несколько человек образуют круг, в который обертываются спиной, а смотрят наружу, крепко берутся за руки и начинают шибко двигаться друг за другом в какую-либо сторону и вместе с тем всей артелью подвигаясь к какому-либо вперед намеченному месту, подражая таким образом всем этим общим движением кривому колесу. Вращение это происходит до тех пор, пока кто-либо из них устанет

сторвтесь от общего круга. Отрывающийся при этом в силу направления данного движением (инерцией), нередко летит далеко в сторону. Когда остальные игроки несколько оправятся, круг снова замыкается, из которого однако на этот раз исключается тот, кто упал, и исключается как потерянный. Игра продолжается до тех пор,

пока устанут все играющие, или многие из них растеряются, откуда в некоторых местностях и название самой игры.

Следующая группа - “Символические игры” - это “своего рода театральные представления, которым с особым удовольствием предаются дети, находящиеся преимущественно в возрасте 8-12 лет”.

Коршун

Играющие выбирают из среды своей двух товарищней посильнее. Одного из них назначают коршуном, другого маткой, остальных играющих называют цыплятами или детками матки. В Симбирской губернии матку называют еще коршунихой, а в Кубанской и Тerek. обл. - наседкой. Коршуна сажают где-нибудь на земле, в которой он палочкой роет ямку. К нему подходит матка, за которую крепко держатся детки, становясь один за другим гуськом и крепко держась за платье друг друга. В некоторых местностях, например, в Астраханской, Харьковской, Симбирской, Тобольской и других губерниях, матка и дети, подошедши к коршуну, сначала несколько раз обходят его кругом и хором поют:

“Вокруг коршуна хожу,
Ожерелье нижу,
По три ниточки
Бисериочки;
Я снизала вороток, -
Вокруг шеи короток”

(Астрах. губ.)
“Коршун, коршун-цыплятник
Приди ко мне во вторник.

“Я курочку заколю,
Твоих деток накормлю!”

(Астрах. губ.)

“Вокруг коршуна хожу,
Я на коршуна гляжу!”

(Симб. губ.)

“Кругом коршуна хожу,
По три ниточки вяжу!”

(Харьк. губ.)

После этой церемонии, а в некоторых местах и прямо без нее, матка, останавливаясь перед коршуном, ведет с ним разговор, различный по местностям. Так, например, в Астраханской губернии разговор таков: “Коршун! что делаешь? - Ямочку рою. - Зачем тебе ямочку? - Денежку ищу. - Зачем тебе денежку? - Иголку купить. - Зачем тебе иголку? - Мешочек шить. - Зачем мешочек? - Камешки класть. - Зачем камешки? - В твоих детей шуркать-буркать. - За что? - Они ко мне в огород лазят. - Ты бы делал забор выше, а коли не умеешь, так лови их!” После таких разговоров коршун, размахивая

и изображая собою летящего коршуна, бросается на детей матки и сначала на заднего, стараясь поймать и оторвать его от вереницы остальных. Мать всеми мерами защищает и отбивает своего цыпленка, последний в свою очередь также всеми средствами старается уклониться и увернуться от ловких и сильных рук хищника. При таких условиях коршуну не всегда удается сразу поймать заднего цыпленка, потому что он иногда пускается на разного рода хитрости, а именно: то вдруг проворно производит фальшивую тревогу в какую-либо сторону, то вслед за тем стремительно бросается в другую, причем вся вереница уклоняется от него то в ту, то в другую сторону, а между тем коршун опять быстро поворачивается и неожиданно схватывает оплошавшего цыпленка. Эти движения коршуна и вереницы бывают особенно забавны и вызывают со стороны детей много хохота, тревог и веселья. Пойманный тотчас же отводится в сторону, как добыча коршуна, который после того таким же образом сходит за остальными детьми матки, пока не переловит всех их. Когда переловит всех, игра кончается. В некоторых местностях Симбирской губернии разговор матки с коршуном и конец игры имеют разницу. Мать спрашивает: "Что ты делаешь? - Ямочку рою. - Зачем тебе ямочка? - Иголочку ишу. - Зачем тебе иголочка? - Мешочек шить. - Зачем тебе мешочек? - Камешки класть. - Зачем камешки? - В твоих деток лукать (бросать). - Что тебе дети мешали? - Они горох порвали". При этом коршун бросает палочку вверх и говорит: "Вот у меня какой плетень был, а они его перелетели и съели горох". Затем коршун, выражая неудовольствие, бросается ловить их. Переловивши всех, коршун назначает каждому отдельную работу, смотря по силам, возрасту и полу. Так, например, одному назначает баню топить, другому - за водой сходить и воды побольше принести; которой-либо из девочек постарше - рубаху шить, а самой маленькой - гребешок припасти и т. д. Когда все эти работы исполнены, дети приходят звать коршуна с коршунихой в баню. Теперь оба спрашивают: "Какая баня? Хорошо ли там?" - Дети отвечают: "Баня хорошая, посуда золотая, сенник шелковый" и т. д. Коршун с коршунихой отправляются в баню, где дети сначала начинают тихонько бить их прутьями, потом посильнее, и наконец так сильно, что коршун с коршунихой начинают догадываться, что они попали в засаду, откуда спасаются бегством, а дети с прутьями преследуют их. Тем игра и кончается. В Тульской губернии игра эта ведется таким образом: коршун сидит отдельно и роет палкой землю. К нему приближается

мать с детьми, держащимися друг за друга, гуськом, и спрашивает его: "Дед! Что делаешь? - Землю рою. - На что землю роешь? - Иголку ишу. - На что иголка? - Кафтан сшить. - На что кафтан? - Одеваться. - На что одеваться? - Чтобы дождь не замочил". Мать, помолчавши, опять спрашивает: "Дед, что делаешь? - Землю рою. - На что землю роешь? - Копейку ишу. - На что копейка? - Соли купить. - На что соль? - Щи посолить. - На что щи? - Твоих деток покормить. - Детки! Вставайте", - вскрикивает мать. Вся вереница поднимается. Коршун старается убивать детей, а именно слегка ударять по голове, в знак убийства. Мать, не отрываясь от детей, защищает их от нападения коршуна. Убитые дети прицепляются к коршуну тоже вереницей. Игра продолжается до тех пор, пока коршун не перебьет всех детей. После того все бегают за матерью, изображая собою коршунят, и щиплют ее. В Харьковской губернии игра имеет следующий вариант: матка с цыплятами, обошедшись вокруг коршуна, с приведенным выше припевом, останавливается перед ним и ведет такой разговор: "Бог в помощь, коршун! - Спасибо! - Что делаешь? - Ямку копаю. - На что ямку? - Грошик (или денежку) ишу. - На что грошик? - Иголочку купить. - На что иголочку? - Мешочек сшить. - На что мешочек? - Солошки (соли) купить. - На что солошки купить? - Щец посолить. - На что щец посолить? - Твоим детям глаза залить. - Что мои дети сплютовали, своровали? - Лучек, мачек и белую капусту в моем огороде пощипали. - Чай, огород (забор) выше? - Мой огород кошка лапой не достанет. - А мой огород - шли барышни - хвостом махнули, да совсем его и замахнули, но и то мои детки в него не скачут. - Ты ж в которую сторону полетишь? - Тут поле, тут лес, тут церковь - в эту сторону полечу". При этих словах коршун подымается со своего места и бросается на цыплят матки, начиная с хвоста, т. е. с последнего. Поймавши, отводит в сторону и принимается за другого, пока всех переловит, тем игра и кончается. В Тобольской губернии, когда коршун переловит всех детей и наконец, саму матку, предлагают коршуну выкуп за матку, состоящий в различных вкусных яствах. Но коршун отказывается от всех их, не исключая даже и весьма лакомого для него блюда из перепела. Наконец дети употребляют хитрость, приготовливают жаркую баню и предлагают коршуну самый горячий веник. Коршун поддается соблазну и попадает в расставленную ему сеть. Дети, затачивши его в баню, каждый по силам, начинают его бить прутом. Коршун, метаясь туда и сюда, наконец, без борьбы, спасается от этой экзекуции.

В Вятской губернии игра имеет следующее видоизменение: прежде всего с общего согласия избирают двух игроков постарше и посильнее. Одному из них дают название коршуна, другому - хозяина. Хозяин отходит в сторону и садится на землю. Остальные с коршуном во главе становятся за ним цепью, один позади другого, держа правою рукой за платье другого. Установившись таким образом, они начинают ходить вокруг хозяина, который в это время роет палочкой землю, и затем коршун спрашивает хозяина: "Что делаешь? - Ямочку копаю. - На что тебе ямочка? - Денежку ищу. - А на что тебе денежка? - Иголочку купить. - А на что тебе иголочка? - Мешочек шить. - А на что тебе мешочек? - Камешки класть. - А на что тебе камешки? - Твоих детей побить. - А за что ты их станешь побивать? - За то, что они у меня сад погубили. - А какой у тебя сад был, высок или низок?" Хозяин, не вставая с места, показывает рукой, как высок был у него сад. Затем хозяин встает и кидается ловить детей у коршуна. Когда хозяин поймает последнего детеныша, то коршун бросается в середину своих изловленных и поставленных в одно место детей, которые при этом образуют вокруг коршуна плотный круг. Хозяин подходит к этому кругу и спрашивает у детей: "Детки, детки, где ваша мать? - По коней ушла. - отвечают детки. - Да кони ваши здесь". Тогда детки называют какую-нибудь другую скотину, за которой ушла их мать. Но хозяин каждый раз уличает их во лжи. После того коршун выскакивает из круга своих детей и пускается бежать. Хозяин бежит за ним и ловит его. Поймав коршуна, хозяин ведет его обратно к детям. Дети берут длинный шест, сажают на него коршуна и несут его в баню парить, т. е. угощать пинками и кулаками по спине. Когда это надоест коршуну, он вскакивает с места и пускается бежать, крича во все горло: "Ой, мушки, мушки! Ой, лягушки, лягушки!" Тем игра и кончается.

По мнению И. П. Сахарова, главнейший смысл русской игры в коршуны таков: коршун - это строгий, взыскательный семьянин, от которого тщательно скрывает недостатки своих детей сердобольная мать-наседка. Коршун - почетная роль в игре и дается по выбору. Матка, подходя к нему с цыплятами, заводит неприятные для него разговоры. Раздосадованный коршун слетает с места и начинает ловить детей. Переловив детей, коршун начинает щипать наседку. Эта игра, впрочем, встречается не в одной России, но почти в том же виде встречается в Германии под названием "Грейшиль" - игра в коршуны. В Швейцарии под названием "Хунлайн братен" - жарить

цыплят. Из русских инородцев эта игра встречается у калмыков под названием "туси", где роль коршуна разыгрывает старший гусь, роль матки - гусыня, остальные играющие - ее дети, крепко держащиеся в ее цепи. Эта же игра встречается у грузин и у некоторых других инородцев.

Зайки

Для игры сначала выбирается по жребию "охотник". Остальные изображают собой зайцев, за которыми гоняется охотник. Но при этой игре существует такое условие, что если кто-либо из зайцев будет находиться на дереве, то охотник не имеет права ловить его. Быть же на дереве, по условию игры, не значит влезть на дерево, но просто наступить ногою хоть на какую-нибудь щепочку или гнилушку, каковых на улицах и в полях деревенских обыкновенно встречается всюду немало. Это условие весьма благоприятствует изображающим из себя зайцев, но нередко весьма сильно раздражает охотника. Так бывает, что он уже совсем готов схватить кого-нибудь, а теперь под ногою бегущего подвернулась щепочка и ловить нельзя. Эти поминутные неудачи то подрывают, то подымают энергию охотника; насмешки товарищей иногда доводят его до ярости и тем не менее все-таки очень нескоро удается ему поймать кого-нибудь. Наконец, попавшийся в руки охотника платится за свою оплошность тем, что берет на себя его тяжелые обязанности ловить других при таких невыгодных для него условиях, как только было изложено.

Для самодеятельных коллективов, старающихся возродить культуру игры через ее сценический показ, особый интерес представляют наиболее "фольклорные" игры с песнями и хороводами, представляющие собой отголоски древних обрядовых действий.

Улий

Один, по взаимному согласию, изображает собою "Улий". Другие, взявшись за руки, образуют вокруг него хоровод и поют: "Стоит Улий под кустом, под орешничком. Тепло тебе, Улий, холодно, Улий?" В ответ им Улий поет: "Мне не так тепло, мне не так холодно. Приоденьте меня, приокутайте меня: с красной девицы платок, с молодца кушачок, с малого ребенка рубашку долой!" После этого один из играющих, остановившись против Улья, дает ему какую-нибудь вещь,

например, платок, поясок и т. д. Начинается опять пение хоровода и давание Улию какой-либо вещи. После этого он старается убежать от играющих, держа вещи в руках, а его ловят. Кто словил, тому отдается принадлежащая ему вещь. Беганье продолжается до тех пор, пока вещи не будут возвращены.

Кострома

Под этим названием, в некоторых местностях России (Пензенской, Самарской, Симбирской, Владимирской и др. губерниях), - по свидетельству И. П. Сахарова, в старину совершалось целое народное празднование, отличавшееся различными народными игрищами, а в настоящее время, по собранным нами сведениям, превратившееся уже в скромную детскую игру, употребляемую лишь в некоторых местностях означенных губерний и еще некоторых русских станицах на Кавказе. Так, например, в Темижбекской станице "Кострома" разыгрывается следующим образом: один из играющих садится на землю, а другой ложится к нему на колени вверх лицом. Остальные ходят вокруг них и поют:

"Кострома, Кострома,
Победная голова!
Состарилася
С малыми детскими,"

С голубятками!
Как у нашей Костромы
Да и борщ с чесноком,
Перелитый молоком!"

Затем подходят к сидящему и спрашивают: "Здорово, кума! Жива ли Кострома? - Полезла в погреб!" - Те опять начинают петь. На второй вопрос: "Жива ли Кострома?", - получают ответ: "Сметану снимает!" - Значит, умерла Кострома. Играющего, который изображает собою Кострому (того, что лежит на земле), поднимают и относят в сторону (на кладбище). Положив его на землю, играющие отходят от "Костромы" и кричат: "Сырушка, ненаедушка, сырушка, ненаедушка!" Кострома подскакивает и ловит играющих. Тот, кого она поймает, тоже становится сырушкой и вместе с тем ловит остальных.

Челноком

Собираются несколько пар и становятся одна после другой. Затем все подымают руки кверху так, чтобы свободно можно было между ними пройти: последняя пара бежит срединой между всех пар и кричит: "Челнок бежит, земля дрожит!" Пройдя все пары, становится

впереди первой и тоже поднимает кверху руки. Таким же образом бежит потом вторая, третья и так до последней пары. Затем игра возобновляется и в таком виде продолжается по желанию без конца.

Овин

Играют обыкновенно в темную ночь и в темном месте. Играющие делятся на две партии, которые становятся друг против друга, взявшись за руки парами. Пары первой партии изображают собою овин и чертей; пары второй - хозяина и домового. Затем пары первой партии несколько раздвигаются и поднимают кверху руки, под которыми проходят поочередно пары второй партии. В то время, когда проходят эти пары, первая пара первой партии ощупывает ее, кроме головы, и при этом должна узнать, кто в ней хозяин и кто домовой. Если она ощупывает хозяина, то шипит и хлопает руками, после чего, если угад был верен, остальные толкают и бьют его, пока он не пробежит весь ряд; если же нащупывается домовой, то его молча пропускают. Если наоборот, первая пара ошибается в определении, то один из нее становится хозяином, а другой домовым.

Рассказывая об играх с завязанными глазами, наиболее известные среди которых - жмурки, - Е. Покровский отмечает, что они существовали еще в Древней Греции. А в конце прошлого века они, по его словам, "во множестве" встречались по всей России.

Жмурки простые, имушка, избушки, слепая сковорода, в кота, Опанас, курюкельцы, жмачки, купи-баби, кузьмерки, кулички

В этой игре одному из участвующих, по договору или по жребию, чаще всего выражаемому в форме прибауток, завязывают платком глаза, а иногда кроме того надвигают на его лицо шапку, чтобы меньше видел, потом отводят на середину комнаты, заставляют повернуться несколько раз на одной ноге, чтобы он не знал, к кому стоит лицом и спиной, и затем заставляют ловить бегающих вокруг него игроков. Иногда же, завязав глаза, вожака отводят в какой-нибудь угол к двери или печке и спрашивают: "Что пил? - Квас! - Иши век нас!", или "Что пил, ел? - Квас да ягоды! - Иши нас два года", или "У чего стоишь? - У столба. - Что продаешь? - Квас да ягоды! - Иши нас 22 года", или: "Кот, кот, на чем стоишь? - На

квашне! - Что в квашне? - Квас! - Лови мышей, а не нас!", или: "На чем стоишь? - На иголочках. - Как тебе не колко? - На подковочках! - Иди в Левкин кут, там кошку дерут, тебе ножку дадут!". После того все разбегаются. В Новотитаровской станице, на Кавказе, вожак с завязанными глазами говорит: "Пуп, пуп! я сковаюсь в полонку (прорубь). - А я тебя за головку! - отвечают остальные. - А я в дижичку! - Я тебя за нижичку! - А я заховаюсь в лободу! - А тебе и так найду. Опанас, Опанас, не попачкай детей - нас!" При последнем слове играющие ударяют вожака по спине и разбегаются в разные стороны, а слепой вожак, разведши руки, ходит и ловит их. Поймав кого-нибудь, вожак обязан назвать его по имени и, если угадает, то передает пойманному свою роль; в противном случае продолжает ловить до следующего удачного случая. В Симбирской губернии вожак носит название "слепой сковороды"; каждый из играющих дает себе название, соответствующее предметам кухни, например, - ухват, кочерга, сковородник и т. д. Поймавши кого-нибудь из них, вожак непременно должен назвать его по имени, иначе поимка не имеет значения. Во избежание столкновения, ушиба или другой какой-либо угрожающей опасности играющие предупреждают слепого: "Огонь!". Выход за определенную черту или в другую комнату в этой игре не дозволяется. Нарушивший это правило в Пермской губернии называется "прогорелым" и он обязывается водить. Игра в жмурки между прочим довольно распространена у грузин, вотяков, черемис Вятской губернии, калмыков Астраханской губернии, нося у них название "слепого коршуна" (Сахор-Эле) и т. д.

Пора, бабушка, в пир

Играющие образуют круг, держа друг друга за руки. В середину круга ставят одного с завязанными глазами - это и есть бабушка. Кто-нибудь из стоящих в кругу говорит: "Бабушка, бабушка! пора в пир!". Бабушка отвечает: "Не в чем! - В рогоже! - Не гоже! - В лукошке! - Покато! - На крыльышках полетай! - При последних словах бабушка, кружась и махая руками, наподобие летящей птицы, приближается к краю круга и, натыкаясь на кого-нибудь, старается узнать его. Если узнает, то последний делается бабушкой; если не узнает, то бабушка продолжает ловить по-прежнему. Эта игра отчасти напоминает древнегреческую "медную муху".

Куриная слепота, в поросеночка, черный жук

Кто-нибудь, по жребию, обыкновенно состоящему в угадывании намазанного сажей пальца, становится спиной к играющим, с завязанными глазами и расставленными ногами. Между последними играющие бросают свои шапки. Когда всебросают, вожак ползком, на четвереньках, отыскивает шапки и старается по которой-нибудь из них узнать владельца той или другой. В это время играющие в Симбирской губернии приговаривают: "Жук ползет, жук без рук, не найдет мою шапку!" Если однако в которой-нибудь из шапок вожак признает хозяина, то последний тотчас берет ее и бежит на место, где стоял водильщик, чтобы вместо него водить, а пока бежит, остальные игроки, схватив свои шапки, бросают их в него. Если же водильщик с первого раза не узнает хозяина какой-нибудь шапки, то безнаказанно берет другую, третью и т. д., пока, наконец, не узнает. Если не признает ни одной, то игра начинается снова при прежнем водильщике.

Теперь об играх более сложных, для проведения которых необходимо изготавливать то или иное "оборудование". Речь идет о так называемых "играх с метательными орудиями", по классификации Е. Покровского.

Шнырялка, пускалка, мызганка

Они напоминают собою несколько стрелок и делаются таким образом: выбирают прямую сырью палку от 1/2 аршина до 2 аршин длиною и не толще вершка в отрубе, стесывают один конец (с вершок или два, смотря по длине пускалки) в виде конуса (нос), а потом точно так же стесывается и другой длинный конец (хвост). Затем рубанком или скобелью соскабливают все неровности, причем наблюдают, чтобы не было ребра при соединении двух конусов - носа с хвостом. Потом обливают пускалку или окунают в воду до тех пор, пока она не покроется не очень толстым и ровным слоем льда. Затем берут в рукавицу немного мелу, натирают им пускалку и, взявши ее посередине, бросают носом вперед по льду. Если пустить ловко и сильно, то пускалка, в аршин длиною, может прокатиться более ста сажен. Подобная же игра встречается у черемис Вятской губернии.

Аршин - 71 см.

Вершок - 4,4 см.

Сажень - три аршина (2,13 м).

Со складным ножом: лыся, вол

Двое или несколько играющих садятся на землю и начинают бросать в нее разогнутый складной нож, стараясь воткнуть его концом в землю. Бросают по порядку таким образом: сначала бросают с одного, потом с двух, трех, четырех и пяти пальцев; далее бросают с кулака (тумака), т. е. нож бросается с сжатого кулака; потом бросают с указательного пальца и мизинца, потом с соединенных концами большого пальца и указательного (трубы); затем нож кладется вдоль ладони, острием к пальцам, а при бросании он должен перевернуться и тогда уже воткнуться в землю; потом нож кладется и сбрасывается подобным же образом с наружной стороны кисти (татарин); затем игрок встает во весь рост, кладет нож на голову лезвием вверх и бросает так, чтобы он, перевернувшись несколько раз, воткнулся в землю (жениться); иногда нож берется за конец лезвия и ударяется по ручке; иногда нож берется посередине и ударяется по ручке и т. д. Каждый из игроков, начавши фигуры, продолжает до тех пор, пока ошибется, после чего нож передается следующему игроку по очереди, при которой он начинает уже с тех фигур, на которых остановился прежде. Запоздавшему в игре сравнительно с другими дают возможность "сквитаться", причем во время делания фигур ему дозволяется сделать две - три ошибки, но если и эта льгота не послужила в пользу, то ему делают наказание, состоящее в следующем: вбивается в землю небольшой колышек, который виновный обязан вытащить зубами, после чего бежит с ним возможно дальше от игроков, которые между тем преследуют его. Во время бега он должен выбросить колышек из зубов так, чтобы этого не заметили догоняющие и чтобы потом не нашли его. Если это удастся ему, то он спасен; если нет, то есть колышек будет найден игроками, виновный снова бежит с ним от игроков, пока не бросит его так, что другие не найдут.

Очень популярны и до наших дней разнообразные детские игры с мячом. А вот какие из них записал в прошлом веке в наших краях Е. Покровский.

Выходы, выходцы, выводы, стенка об стенку, пристенки, распинушка

Под этими названиями в разных местах России практикуется целый ряд приемов или, вернее сказать, как бы предварительных упражнений в бросании мяча на разные лады с условленными вперед фигурами и препятствиями. Эти приемы в ряду остальных игр с мячом, можно сказать, то же, что предварительные гаммы для начинающих учиться игре на фортепиано. Подобного же рода экзерсисии с мячом существуют и у некоторых других европейских народов, например, у немцев, под названием школы бросания (Фангспиле), состоящей, по различным авторам, из 14 до 26 фигур; у англичан, французов; по-видимому, они существовали даже у древних египтян. Главнейшие условия при бросании мяча в "выходы" в России следующие: а) количество играющих допускается небольшое, а именно 2, 3, 5, и вообще, чем меньше, тем лучше. Когда допускается большое количество, то это обыкновенно очень затягивает игру; б) бросание мяча производится по условленному вперед порядку, согласно принятому уговору, или по жребию. Если игра ведется по уговору, то первое право начинать ее предоставляется чаще всего наиболее слабому и неловкому, а в конце ставят наиболее опытных. Если же игроки все считаются достаточно опытными, тогда обыкновенно прибегают к жребию; в) каждая фигура проделывается определенное число раз и именно большей частью три раза; г) всякий, начинающий игру, продолжает ее до конца, если может; но если при делании фигур он уронит мяч, тогда право бросания мяча передается следующему по очереди; д) по исполнении всех условленных фигур игрок признается выигравшим, вышедшим, выведенным, откуда и название самой игры "выходы", "выводы" и т. д.; е) при наступлении следующей очереди полагается делать фигуры или сначала, или продолжается с той, на которой игрок остановился; ж) когда все играющие окончат игру и остается только кто-нибудь один, то ему дозволяется продолжать игру до тех пор, пока он будет вести ее без урона или же уронит мяч не более установленного числа раз, например, 2, 3 и т. д.; з) иногда играют только на два урона, т. е. игрок имеет право продолжать игру только до тех пор, пока не уронит мяча во второй раз, во вторую очередь, после чего он уже совсем исключается из игры. Все эти упражнения с мячом, очевидно, имеют целью развивать и действительно развивают быстроту, ловкость рук и

глазомер играющих. Фигуры, относящиеся к этой категории, разнообразятся в России таким образом:

1. Поднебески, березы, вершины, шесты, жерди ставить, звездочки

Играющий высоко бросает мяч кверху и когда тот, упав, отскочит от земли, играющий ловит его.

2. Свечки

Играющий сначала не очень высоко бросает мяч кверху и затем ловит его; во второй раз он бросает вдвое выше, это называется двухкопеечная свечка; в третий раз бросает еще выше - трехкопеечная свечка. В Грузии существует также игра, похожая на наши "выходы", под названием "об стенку", состоящая из многих фигур, похожих на наши, в числе которых между прочим есть похожая на только что упомянутую (свечки) и называемая "лампадка". Если играющий плохо исполняет эту фигуру, то остальные обыкновенно кричат ему: "Сильнее зажигай лампаду!"

3. Землянки, гвозди ковать

Играющий сильно ударяет мячом о землю; когда последний отскочит, то он снова бьет его ладонью, чтобы мяч опять ударился о землю и т. д. У черемис Вятской губернии эта фигура составляет целую игру, известную под названием "земленкэн-кугэн".

4. Хватки, хамы, хамки

Играющий берет мяч в руки, выпускает его и тотчас же ловит его на лету. У черемис Вятской губернии эта фигура составляет отдельную игру и носит название "хам".

5. Вертушки, перевертушки, калачики

Играющий укладывает мяч на ладонь, слегка подбрасывает его кверху и в это время подставляет оборотную сторону руки, которой опять подбрасывает мяч кверху и отсюда ловит его уже в ладонь. У черемис Вятской губернии эта игра известна под названием "титиэр кучэ".

6. Первыши

Игрок становится лицом к стене, бросает мяч кверху накос, ударяя им о стенку, и когда тот, также накос падает вниз, ловит его.

7. Катыши

Мяч бросают к стене так, чтобы он покатился по ней, и затем ловят его.

8. Колосья, дуги, полозья гнуть, ключи, горы, подтесы

Играющий становится лицом к стене, бросает в нее мяч таким образом, чтобы тот, ударившись о нее, полетел кверху и, описав полудугу, напоминающую полозья, опустился бы потом в руки бросившего. У черемис Вятской губернии игра эта носит название "кушучэн кучэн".

9. Водокачи

Бросают мяч в стену, потом ловят его.

10. Быки, зайца гонять

Играющий отходит от стены, сильно бросает мяч в землю, но так, чтобы тот, отскочив, ударился об стену и от нее обратно к бросившему в руки. При этих движениях мяч образует такие же петли, какие делает заяц, скрывая свой след от охотников, откуда и название фигуры "гонять зайца". Название "быки" дано этой фигуре, вероятно, в виду сходства ударов последнего рогами о землю и бросания кверху. У черемис Вятской губернии эта фигура в виде отдельной игры носит название "вэм-парэх-кучэн".

11. Пришлепы, пришлепьши, шлепки, киргизы, пристуточки

Играющий становится против стены, бросает в нее мяч; отскочивший от стены мяч он бьет ладонью, стараясь, чтобы мяч опять ударился об стену, после чего ловит его руками. У черемис Вятской губернии эта фигура, в виде отдельной игры, носит название "тукало".

12. Шары (глаза пучить), через глазки, галка, воронки, зеваки

Играющий становится спиной к стене, на близком расстоянии от последней, закидывает голову назад и упирается ею об стену, в этом положении он бросает мяч кверху (правой рукой), ударяет им об стену и, когда тот падает, ловит его руками, или же одной правой рукой. У черемис Вятской губернии эта фигура, в виде отдельной игры, носит название "кушучэ-камдык-кучэн".

13. В пятую голову

Игрок бросает мяч об стенку четыре раза, ловя его потом в руки. На пятый раз он должен ударить мячом об стенку, а затем подставить под него голову так, чтобы он при падении ударили в нее.

14. С головки

Игрок бросает мяч в стенку так, чтобы тот при обратном падении упал ему на голову, которой игрок опять подшибает мяч так, чтобы другие не могли поймать его.

15. Одноручие

Бросают мяч правой рукой и ловят его той же; потом бросают мяч левой рукой и ловят его той же.

16. Ручки, через ручки

Упервшись в стену левой рукой, играющий берет мяч правой и кидает его вверх из-под протянутой к стене руки и потом ловит его правой же рукой. Затем, упервшись в стену правой рукой, играющий берет мяч из-под протянутой руки.

17. Ножки, через ножки

Играющий упирается в стену сначала одной ногой, из-под которой бросает и ловит мяч; потом упирается в стену другой ногой и из-под нее опять бросает и ловит мяч.

18. Из-за уха (грузинская игра)

Взявшись левой рукой за ухо и образовав таким образом полукруг, играющий затем три раза делает лампаду через этот полукруг. Потом такую же фигуру он проделывает через полукруг от второй руки.

19. В лоб

Мяч ударяется об стену так, чтобы потом, отскочив от нее, он попал в лоб играющего, который затем ловит мяч руками.

20. С холенсем

Мяч ударяется об стенку и пока он летит обратно, играющий быстро трет себе лицо руками, как бы умывается; мяч бросается во второй раз и, пока он летит обратно, играющий утирается; после третьего раза он белится, румянится и т. д.

21. В ладоши

Мяч бросается об стенку, и пока он летит обратно, играющий ударяет в ладоши.

22. По бедрам

Мяч ударяется об стенку и, пока он летит, играющий ударяет себя по бедрам.

23. С одеванием

Мяч ударяется об стенку и, пока он летит обратно, играющий делает вид, будто он одевается, после второго бросания - будто обувается: после третьего - будто надевает шапку.

24. Моты мотать

Мяч ударяется об стенку и, пока он летит обратно, играющий делает вид, будто он мотает пряжу.

25. С молитвой

Мяч ударяется об стенку и, пока он летит обратно, играющий крестится, делает поясные поклоны.

Мячик кверху

Играющие становятся в круг, как можно ближе один к другому. Один из играющих, по жребию, становится в середину круга и бросает мяч со словами: "Мячик кверху!" и, не сходя с места, бросает им в одного из своих товарищей. Тот, в которого попадает мячик, занимает место первого и он поступает так же, как и его предшественник. Если же мяч ни в кого не попал, то подавший снова подбрасывает его, пока не попадет им в одного из товарищей.

**Немая лапта, лапта круговая, круговой мяч,
круг или взятие крепости, городок, очередь,
тучка, зеркалом, салом, чертой, круг,
по закругу, из круга, половина кругом,
из-за угла мячом, зайцы, потайной, на погорело,
жигало, из круга мячом, шушукали, ткач**

Делают круг, сажен 5 в диаметре; для большей ясности обводят его чертой, бороздкой, обкладывают камешками, обкалывают тычками или обозначают какими-либо другими знаками; средину его иногда посыпают песком, опилками и т. д. Круг этот кроме того в некоторых местностях Вятской губернии называют "домом", в Херсонской и Таврической - "городом", в Екатеринославской губернии и Кубанской области - "тучей". Затем выбираются две матки, между которыми по жребию разделяются все остальные игроки на две совершенно равные партии или артели. Потом матки бросают между собой жребий: какой партии или артели становиться в круг и водить, и какой быть вне его или стоять в поле. Партия, вышедшая в поле, уносит с собою мяч, прячет его в руках у кого-нибудь из своих игроков так, чтобы никто из находящихся в кругу не мог заметить, у кого именно он спрятан, и затем вся эта партия подходит опять к кругу с угрожающими словами: "Жигало, жигало!" и со спрятанными руками, кто в карманы, кто за пазуху, кто за спину, принимая при этом угрожающее положение, показывающее, будто мяч находится у него и он готов бросить его в кого-нибудь из находящихся в кругу.

Последние, бегая по кругу, в свою очередь, зорко следят за движениями своих противников, и принимая всевозможные позы, стараются ускользнуть от удара мяча. Обе партии таким образом иногда довольно долго следят одна за другой, не переступая, однако, ни в коем случае черты. Наконец, выбрав удобный момент, тот, у которого находится мяч, бросает его в кого-нибудь из бегающих по кругу. Если удар был удачный, то получивший его выходит из круга и исключается из игры. Однако он может еще "откупиться" или "отбиться", если он, схвативши мяч, догонит своего врага и ударит его мячом. В случае неудачи он считается окончательно исключенным из игры и до конца ее уже не принимает в ней участия. Но если кидавший в "тучу" не попал ни в кого из стоявших в ней, то из игры исключается он. Кроме того, после удара мячом вся партия, находящаяся вне круга, стремглав бежит от круга в поле, как в это время кто-нибудь из стоящих в круге, схвативши брошенный мяч, может в догонку попасть им в кого-нибудь из бегущих. Если удар этот удался, то посланный также исключается из игры. Если же, наоборот, удар не удался, то исключается из игры бросавшей мяч в этот раз. После этого игроки, находящиеся в поле, снова овладевши мячом, опять в прежних угрожающих положениях подходят к кругу, стараясь снова засалить кого-нибудь из этой партии. В таком порядке игра продолжается до тех пор, пока или в обеих партиях останется только по одной матке, или одна матка останется в той или другой партии. В этом последнем случае матки решают судьбу своих партий. Если матка, находящаяся вне круга, попадет мячом в матку, находящуюся в кругу, то последняя должна сделать то же самое относительно первой - тогда обе партии остаются на своих прежних местах. Если матка, находящаяся вне круга, попадет в матку, находящуюся в круге, а эта последняя сделает промах, то партии также не меняются местами. Не меняются местами и в том случае, если промахи последовали с обеих сторон. Но если промахнется матка, находящаяся вне круга, а находящаяся в кругу ударит ее, то само собою разумеется, что роли тотчас же меняются, потому что выигрывает партия водящая. В некоторых местностях маток для этой игры не выбирают; в таком случае игра продолжается до тех пор, пока в той или другой партии останется только **одному** игроку, между которыми и начинается "гонец", состоящий в том, что стоящий за "тучей" начинает бегать вокруг "тучи", а стоящий в "туче" - внутри "тучи", в противоположную сторону. "Гонец" продолжается

до тех пор, пока бегающий за тучей не бросит мячом и не попадет в бегающего в "туче", сам же убежит в сторону. Если тот, в кого попали мячом, откупится, то "гонец" начинается снова: если же он не попадет в стоящего в круге или тот, кто был в "туче", не откупится, побежденная партия становится в "тучу", и игра возобновляется. В иных местностях, где игра ведется с матками, маток салить не дозволяется, так как матка должна оставаться в партии до конца игры. Если же случайно кто посалит ее, то это на ход игры не имеет никакого влияния и удар этот считается пропавшим задаром. В Омской губернии матка "отсыхает" только после третьего удара по ней с противоположной стороны. В таком случае вся партия считается безусловно проигравшую и игра начинается сначала.

В корову

Эта игра устраивается при небольшой партии играющих. Они становятся в кучку и бросают мяч над головами этой кучки. На чью голову мяч упадет, тот должен немедленно же подтолкнуть его ногой так, чтобы мяч в свою очередь коснулся еще чьей-либо ноги. Как только кто-нибудь таким образом засален мячом, остальные игроки окружают его со всех сторон и начинают тормошить на разные лады, треплют за рукава и платье и т. д., но в то же время зорко наблюдая за тем, чтобы самим не быть засалеными мячом помянутым образом и в таком случае не сделаться также "коровой".

**Соловей, воробей, галочка, воробей, горобец,
сорока, дуко, земляной мяч или высокий дуб,
хлоптай, здоровка у колышка,
здоровка с колышком, чиклец, в колышек**

В Курской губернии эта игра производится так: на ровном месте вбивают в землю два столбика, в расстоянии один от другого 1,5 - 2 четвертей, из коих один выступает из земли вершка на 1,5, а другой около 2,5 вершков. На столбике кладется несколько наперевес дощечка, которой один конец свободно выстоит, а другой опускается к основанию столбика и на этот конец дощечки кладется мяч. Один из игроков длинной палкой ударяет по свободному концу дощечки, отчего другой, нижний, быстро подскакивает вверх и тем сильно подбрасывает мяч вверху. Все остальные игроки ловят мяч и кто поймает его, тот начинает бить по дощечке. Если же никто не

поймет, то продолжает бить прежний. В Уржумском уезде Вятской губернии эта игра разыгрывается несколько проще. Для этого берется какой-либо довольно толстый предмет: кирпич, камень, обрубок дерева (чурбашка) и т. д.; на этот предмет, как на подставку, кладут дощечку, один конец которой свободно выступает вверх от подставки, а другой лежит на земле около какого-нибудь твердого предмета, например, кирпича и т. д. На этот последний конец кладут мяч, а по свободному концу бьют, как и в описанной выше игре. В Симбирской губернии в подобном же роде игра с мячом разыгрывается так: вбивают в землю кол, чтобы над поверхностью земли его видно было не больше 1,5 вершка. На кол кладут лопаточку, на широкий конец которой кладут мяч. Чтобы мяч не скатывался, на лопаточке делается маленькое углубление. По другому концу лопаточки один из играющих ударяет палкой. От удара мяч летит вверху, взлетая иногда очень высоко, а другие играющие стараются при этом ловить его, пока он не упал на землю. Кто не поймал, тот бьет первый. Эта игра встречается также у греческих поселенцев Мариупольского уезда Екатеринославской губерни под названием ератоп, т. е. земляной мяч. В Германии есть две игры, напоминающие описанную: "колодка", несколько сходная с той формой, какая описана вначале, и "подкидка мяча" - "Рельбаль", более сходная с той, которая разыгрывается в Симбирской губернии.

А в эти игры во времена Е. Покровского играли с деревянным шаром, теперь же, пожалуй, их тоже можно отнести к играм с мячом.

**Котел, масло, лунки, дучка, уроп, дук,
свинья, рожок, кубарь, зевака,
клюшки, кутючек, зирочек**

Играющие вооружаются предварительно палками, несколько загнутыми на нижнем конце, длиною около 1-1,5 аршина, смотря по возрасту детей, и деревянным шаром, в 2-3 вершка в поперечнике. Затем они вырывают круглую ямку, диаметром в 2-3 четверти, а глубиной 1-1,5 четверти; иногда, впрочем, вырывают ее несколько меньше, например, 4-5 кубических вершков, а иногда больше, - до 1,5 аршина ширины и 0,5 аршина глубины. Ямка эта, смотря по местам, называется котел, дук и т. д. Вокруг ямки обводят круг до 1,5-2 сажень в поперечнике, а по окружности круга роют или
21-234

выдолбливают палками еще несколько маленьких ямок, называемых "масла", "лунки", "дучки" (Черниговская, Кубанская области), "мазлы" (Астраханская губ.), "лунки" (Омская губ.) величиной 1,5-2 кубических вершка, по числу играющих, кроме одного, который водит (гончий). Ямки эти в некоторых местностях кроме того носят название: старшей или первой, второй, третьей и т. д. (Кубанская обл.). При рытье ямок заботятся еще о том, чтобы всякий из играющих мог свободно достать своей палкой от своей ямки до средней большой. Круг вместе с дуками и дуками в некоторых местностях называются городом (Кубанская обл.). Вырыв и разместив ямки, игроки затем или метают палки, или меряются на палке для определения жребия, а именно: во-первых, кому идти в поле, за круг водить, "быть пастухом", гнать шар, "свинку" в среднюю ямку, и во-вторых, кому становиться на старшую ямку, вторую, третью и т. д. При этом чья палка окажется дальше всех, или чья рука выше всех на палке, тому и становится на старшую ямку (дучку), затем следующему и т. д.; тот же, чья палка окажется ближе всех, обязан водить. По определению жребия, игроки размещаются по кругу, каждый держа свою палку воткнутою в ямку, что означает караулить, или беречь свою ямку, а вожак становится возле большой, средней ямки, отбрасывает оттуда приготовленный для игры шар рукой или палкой, приблизительно сажен на 5 от круга и гонит шар в большую ямку палкой, или же, как это делается в Тульской, Астраханской, Екатеринославской и других губерниях, вожак, отойдя от котла на условное расстояние, бросает оттуда шар, стараясь сразу и прямо попасть им в котел. В Тульской губернии вожак, бросая в ямку, говорит: "Овсы!" Стоящие у лунок стараются в этом случае отбивать шар палками и не дают попадать или скатываться в котел. Этот отбой называется "чаковка". В случае, когда шар брошен или введен палкой в котел удачно, во многих местностях играющие стараются быстро переменяться лунками, причем и кидавший или гнавший шар стараются также захватить себе одну лунку, не успевший же при этом переменить лунку, начинает водить. Но иногда водить достается опять-таки старому водильщику, если он не успеет захватить для себя лунки. В иных местностях, когда вожаку удалось бросить или загнать шар в среднюю ямку, он становится на старую дучку; тот же, кто стоял здесь, становится на вторую, второй - на третью и т. д., а кто стоял на последней дучке, тот идет загонять или, как здесь в насмешку говорят, "стеречь свинью". В Черниговской

губернии вожак, или так называемый "пастух" перед игрой подбрасывает "свинку" кверху над самым "маслом" (средней ямкой), приговаривая: "Свинка, яловинка, где упаде, там пастуха жде!" Когда шар падает на землю, играющие стараются палками ударить его на лету, чтобы отбить его от масла как можно дальше. Если же в этот момент никто не попадет, то уж потом никто не имеет права ударить свинку, пока пастух не коснется ее своею палкой, иначе коснувшийся делается пастухом. Вследствие такого правила пастух нередко старается обмануть игроков таким образом, что он делает вид, будто намеревается ударить по шару, и если кто из игроков, не имея достаточно терпения и соображения, поторопится с своей стороны ударить по шару, то он через это самое дается в обман пастуха, а затем разменивается с ним своею ролью. Наоборот, когда уже пастух действительно коснулся шара, тогда другие получают право, при полнейшей осторожности, бить шар, и тогда они угояют иногда пастуха очень далеко. Отсюда пастух начинает гнать шар уже палкой и, по мере приближения его к кругу, ближайшие игроки ударами своих палок снова стараются отогнать, "чикать" его в поле, всячески мешая тем самым закатыванию его в среднюю ямку. Отваживаясь на удар, игрок однако должен позаботиться о том, чтобы, когда он бьет по шару, водырь в это время не занял бы его ямку своей палкой, так как у водыря по мере приближения к кругу обыкновенно имеются две цели: или вогнать шар в среднюю ямку, или же, воспользовавшись неловкостью игрока, намеревающегося отогнать шар в поле, занять его ямку в тот момент, когда он, вынув палку из лунки для удара по шару, не успел при этом снова занять ее своей палкой. Когда сообразительный вожак гонит шар, то, по мере приближения к кругу, гонит его все с большою предосторожностью, тихо катит его, защищая каждый раз своей палкой, ставя ее впереди шара, особенно когда замечает, что кто-нибудь хочет ударить по нему. Вместе с этим он следит за каждым движением отбивателей и вот между прочим причина того, что когда водырь, особенно ловкий, проводит шар к кругу, то игроки нередко не отваживаются отбивать шар, а водырь преспокойно проводит его в среднюю ямку, несмотря на то, что ему стараются мешать в этом отношении 8 - 10, а иногда и более товарищей. Если вожаку удалось загнать свинку в дук, то все играющие после того начинают занимать места, как сказано выше. Если же водырь, догнав шар до круга, успеет удачно занять лунку в то время, когда последний отбивал шар в поле, тогда он остается на этой лунке, а прозевавший - "зевака" - идет водить в поле.

**Гонка, гила, прочики, дубинки, лыжки,
киюшки (от слова "кий"),
угон, сучка, в концы, угонышки,
под свой, свинка, погоня, в загон**

Местом для игры выбирается поле с ровной плоскостью, или большая площадь, а в Олонецкой губернии эту игру ведут большую частью зимой по чистому льду. Для игры запасаются палками с утолщением, или загнутыми на одном нижнем конце, длиной около 1-1,5 аршина, смотря по возрасту играющих. Кроме того запасаются или круглой, чугунной пулькой в 1/4 - 1/2 фунта весом, или круглым деревянным шаром ("свинка") для гонения их палками на условном месте. Игра с пулькой считается, по-видимому, удобней, потому что даже и после сильных ударов она лишь мало отделяется от земли, а более катится по ней, между тем как деревянный шар после мало мальски сильного удара иногда взлетает очень высоко на воздух и тем легко причиняет ушибы игрокам, прохожим и производит повреждения в стеклах рам. После того играющие назначают два коня на расстоянии один от другого приблизительно 20 - 30, а иногда 50 - 70 и иногда более шагов или сажен; на границе каждого из них вырывают по одной ямке, величиною 1 - 1,5 четверти в глубину и ширину ("прочики"). Далее выбирают двух маток, отличающихся наибольшей ловкостью и умением вести игру. Около каждой из них по жребию собирается по равному числу играющих. Матки бросают жребий (мерясь на палке, или бросая палки с носка), которой стороне начинать игру. Суть игры состоит в том, чтобы уметь провести пульку или шар от одной ямки (кона, прочика, стана) до другой, причем противоположная партия мешает этому проведению, и, наоборот, старается повернуть шар обратно к той ямке, от которой его гонят. Для этой цели обе партии размещаются одна против другой как бы в линию, по направлению и протяжению от одного конца до другого, или же прямо разделяют все поле игры дольной чертой, за которой стоят партии и одна сторона не смеет перейти на другую. Как только начинающая партия сделал "запал", т. е. удар по шару в направлении к тому кону, к которому она намеревается провести его, тотчас же начинается стычка и борьба обеих партий. При борьбе иной еще в воздухе встречает шар своей дубинкой и отбрасывает его назад, иной наоборот, почти у самой дубинки своего противника подбивает шар снова обратно и таким образом дает ему сильное и решительное

движение вперед. Вся толпа в сильной суете шумит, гамит, из сил выбивается от крика, быстро двигается то в одну, то в другую сторону, смотря по направлению шара, иные ревут от понесенных ударов по своему телу, другие над ними забавляются и продолжают энергично командовать: "Гони ее, гони его, завертывай, заворачивай!" и т. д. Если партия, ведущая игру, довела наконец благополучно пульку или шар до противоположного коня, тогда она считается выигравшей ставку; но вместе с тем она меняется местами и ролями с своими противниками и в новой игре старается уже мешать проведению шара от коня до коня, так как до сих пор враждовавшая ей партия наоборот, старается вести игру по ее прежнему примеру. Если же случится так, что враждующая сторона отобьет шар у ведущей игру и, завернув его назад, догонит обратно до того стана, с которого повели его до другого стана, тогда выигрыш ставки считается за этой последней стороной, после чего однако также происходит обмен местами и ролями в игре на следующую партию. По окончании игры считают, какая матка выиграла больше ставок, а развязка обыкновенно оканчивается только подтруниваниями одной стороны, выигравшей, над другой, проигравшей, и тут же с усердием разбирают также и те шишкы и ушибы, которые кому пришлось получить в игре, сопровождая все эти повреждения обыкновенно самым неподдельным хохотом и юмором. В Самарской губернии эта игра видоизменяется таким образом: игроки, как и в только что описанной игре, выстраиваются в два ряда по прямой линии, отстоя каждый на несколько сажень друг от друга. Крайний мальчик одной линии бьет дубинкой по шару в направлении к следующему игроку своей линии, который в свою очередь провожает его дальше и т. д. В это время противоположной линией с другого конца пускается другой шар навстречу первому и также провожается каждым из играющих, стараясь при встрече шаров столкнуть их и попытить назад тот или другой. Цель игры та, чтобы каждой партии провести свой шар возможно скорее по своей стороне, после чего гонка шаров идет в обратные стороны. Иногда соперничествующими сторонами с каждого конца пускается один за другим по два шара, что делает игру еще несколько сложнее. Иногда же игроки выстраиваются только в одну линию, шары пускаются с того и другого конца и соперниками являются половины линий, после чего шары опять становятся на концы и игра продолжается без конца.

Елы

Неподалеку друг от друга играющие роют себе по ямке, и становятся в них ногой, за исключением одного, который водит в поле. Последний отходит немного в сторону от ямок, приблизительно на 3 - 4 сажени, и катит своей палкой на играющих шар, стараясь при этом попасть кому-либо в ноги, что называется "заесть". Игроки сторонятся от шара и не допускают его до себя, потому что тот, кого "заест" шар, должен водить, поэтому когда шар будет подкатываться близко к кому-либо из стоящих на ямках, тот немедленно же бросает в него своей палкой, обыкновенной биткой, а если не попадет, то навстречу ему тотчас же являются товарищи. После удара шар откатывается, водящий бежит за ним, дотрагивается дубинкой и спешит встать, на чью-либо пустую ямку, а кидавшие в шар в то же время убегают с ямок за палками и спешат к ним обратно. Прежде занявшие ямки остаются на них, а опоздавший идет водить с шаром в поле.

Почти забыты сегодня - особенно в городе - игры с палками и деревяшками - знаменитые некогда чиж, пыж, клеп, - и наши местные варианты этих же игр.

Москва

Для этой игры прежде всего выбирается палочка со множеством сучков, торчащих в одну сторону в виде крючков. Верхушка этой палочки называется "Москва". Палочку эту втыкают в землю. Затем каждый из играющих делает себе еще по палочке с крючком и кладет ее возле той, которая воткнута в землю. Потом игроки, усевшись, тут же начинают бросать жребий, кому вешать палку с крючком сначала на первый сучок воткнутой палочки, а затем и выше на остальные сучки, постепенно перевешивая эти палочки, согласно жребию. Жребий бросается обыкновенно при помощи щепочки, или камешка, смоченных с одной стороны. Если бросивший жребий получит ту сторону кинутого предмета, которую он загадал, то он тотчас же вешает свою палку на нижний сучок; затем в некоторых местах очередь бросания жребия передается следующему по очереди, в некоторых же при удачном жребии играющий немедленно бросает его во второй, третий раз и т. д., пока наконец жребий не изменит ему, или пока его палочка с крючком не попадет на самую верхушку, т. е. в "Москву", после

чего жребий им уже не бросается. Когда очередь бросания жребия часто сменяется, то нередко случается так, что на один и тот же сучок вешается по несколько палочек и даже все до единой от каждого игрока. Но когда та или другая палочка попадает в "Москву", тогда владелец ее берет заранее приготовленный колышек и закидывает его в сторону, притом такую, в которой было бы потруднее сыскать его. Остальные игроки бегут за ним и ищут. Нашедший поднимает его с земли и в свою очередь закидывает в какое-либо другое место, в котором ищут кол остальные, нашедшие его. Игра продолжается до тех пор, пока наконец останутся двое, из коих один забрасывает колышек, а другой отыскивает и поднимает его.

Муха, птичка, клек

Вбивают в землю кол (гимак) аршина 1,5 длиною, так, чтобы одна половина его ушла в землю, а другая, выдающаяся над землей, была несколько наклонена в сторону и именно вперед от игроков. Вокруг этого кола обводят круг. Затем из небольшой палочки, длиной вершка в два, делают "муху" с зазубриной, в виде небольшого крючка, посередине которого можно было бы повесить "муху" на кол. Потом игроки "канаются", кому водить. Тот, кому досталось водить, берет "муху" и вешает ее на кол по задней стороне. Чтобы "муха" лучше держалась на колу, конец задней стороны кола несколько стесывается. Остальные играющие, шагах в 15 - 20 от кола, вырывают себе по ямке ("козло-мозло" - Самарск. губ.), на таком расстоянии одна от другой, чтобы не мешать друг другу при бросании палок, которыми каждый из них предварительно запасается, и потом, ставши одной ногой в ямку, бросает в кол, с целью сбить с него "муху". Когда "муха" слетит на далекое расстояние, то ударивший бежит в поле за своей палкой и спешит возвратиться на свою лунку. Водящий в то же время бежит за "мухой", спешит посадить ее на кол, а затем, если бывший в этот раз еще не возвратился на место, после чего прозевавший становится вожаком. Но если перебежка бывшего совершилась благополучно, или он не решился бежать, неуверенный, что благополучно сбегает за своей палкой, то начинает бить в кол другой, третий и т. д. Когда все побросают палки и ни один не решится взять свою, тогда выступает на сцену "выручало", обыкновенно отдельно выбираемый для этой игры из лучших игроков и

обыкновенно стоящий во время игры где-нибудь в стороне, чтобы не мешать другим, если все хорошо и успешно. "Выручало" обыкновенно подходит к колу на расстояние вдвое меньшее против игроков и старается бить так сильно, чтобы "муха" отлетела как можно дальше, и чтобы в это время все игроки свободно могли возвратиться с палками из поля на свои лунки. Водящий по-прежнему старается возможно скорее схватить "муху", а ловкость водящих иногда простирается до того, что они иногда ловят "муху" на лету, - тогчас же стараются повесить ее на кол, или дажебросить в круг и затем по праву занять оставшуюся свободную лунку. Если чья палка в этой игре во время битья останется в кругу, то водящий берет ее и бросает со всей силой, как можно дальше от кола по тому направлению, по которому летает "муха". Поэтому нужно стараться бить так сильно, чтобы этого не случалось.

Очень популярны в русской деревне были игры с костями - "бабками".

Катовки, курды, кидачки

Играет не много, от 2 до 5 человек. Один по жребию или уговору берет по бабке от каждого из своих товарищей, кладет их на ладонь и быстро кидает перед собой на землю, как говорят, "в раскат" и как это делается при посевах семян в поле. При этом, по условиям игры в Вятской губернии, все бабки должны лечь "саком", исключая одну, которая должна лечь боком. Но если "саком" легло только две или три, а боком легло больше одной, тогда все, не легшие "саком", опять берутся в руки и бросаются сказанным образом до тех пор, пока только одна бабка ляжет боком. Чья бабка ляжет боком, тот и начинает бить ею в остальных "саков", которые при метании из руки обыкновенно не разлетаются далеко друг от друга. Сначала он бьет в любой "сак" три раза и каждый раз с того места, куда падет его биток. Если все три раза попадет в намеченный "сак", то берет его и затем бьет следующий. Если же при этом битье промахнется в какой-либо "сак", то отдает свой панок тому, в чей "сак" бил, и, кроме того, последний получает право бить своей бабкой в оставшиеся "саки" и т. д. При этой игре допускается еще так называемое "стягивание", или "пяление", состоящее в том, что когда биток ляжет к которому-либо "саку" так близко, что расстояние это можно измерить, "стянуть" пядью, т. е. раздвинувши в противоположные

стороны большим и указательным пальцами, или когда расстояние между ними будет не более четверти. "Стянутый" или "упленный" таким образом "сак" делается достоянием бьющего игрока.

Плоцки, соком, честь не честь

Ставят бабки гнездами, вершках в 2-х одно от другого, в одну линию, которая называется коном. Каждый из играющих может ставить по одному, по два, по три гнезда и, соответственно количеству их, считается играющим на одной, на двух, на трех битках и т. д. Потом игроки начинают гнаться от кона, т. е. бросать битки в противоположную сторону от кона на небольшое расстояние, стараясь при том положить ее на старшую сторону, т. е. горбиком вверх, - это же называется в данном случае "честь", "плоцкой", т. е. правым, плоским боком вниз. Однако при этом бросании далеко не все битки ложатся "саком", или "плоцкой"; многие из них ложатся и "лежой", "бурой", что называется в иных местах также "не честь". После этого игроки начинают бить своими битками с тех мест, где они легли, начиная прежде всего с "саков" или "плоцек" и притом наиболее удаленных от кона, затем постепенно доходят до ближайших. После "саков" начинают бить боки, начиная также прежде всего с удаленных и кончая ближайшими к кону. Когда все побрасают битки, а на кону останется не сшибленным более двух гнезд, тогда начинают снова играть "из-за этих". Когда ж на кону останется очень мало гнезд, тогда все игроки вновь начинают приставлять к кону по такому количеству гнезд, на какое количество биток он желает гнаться, и игра снова возобновляется в прежнем порядке.

В пятерки, на шаг, мельница

Игра происходит нередко только между двумя. Один, по жребию или уговору, ставит на кон свои бабки, а другой бьет в них. На кон ставят здесь бабок, их коих четыре как бы по углам четырехугольника, а пятая в центре между ними. Бабки ставятся одна от другой в расстоянии 1 - 1,5 вершка. Расстояние для битья отмеривается подобно тому, как это делается в предыдущей игре, а именно: ставильщик отмеривает от кона пять ступеней, потом от конца последней ступени делает еще шаг вперед, замечает это место чертой и бьющий с него кидает свою битку в бабки на кон. В случае промаха битка его поступает в собственность ставильщика. Если он только

собьет одну бабку, то берет ее себе; если выбьет две бабки, то берет их себе; если выбьет четверку, то платит четверку; если выбьет всю пятерку разом, то берет все бабки вместе со своей биткой. Словом, так же, как и в предыдущей игре, если собьет нечетное число, то берет себе, если четное, то столько же своих бабок отдает ставильщику, а иногда даже еще с прибавкой битки. В следующей игре роли меняются. В Симбирской губернии эта игра производится с таким видоизменением: четыре бабки ставят четырехугольником с пятой посередине. Их ставит один по условию или жребию, называемый мельником. Остальные игроки, помольцы, бьют. Кто собьет все пять бабок, тот берет их себе и "сидет на мельнице", т. е. становится мельником. Если собьет меньше, то отдает мельнику своих бабок столько, сколько сбил. За ним очередь для битья следует дальнейшего игрока и т. д.

Городками

Бабки ставят в две линии, на расстоянии 4 - 5 вершков одна от другой и в каждой линии не вплотную, а на расстоянии 2 - 3 вершков одна бабка от другой. Шагах в трех от первой пары проводят черту, от которой катят битки и смотрят, у кого, где и как лежит битка, а именно: "плоцка", "сак", "не сак" и т. д. Первым бьет в кон тот, у кого битка легла так, что она дает преимущество в игре, смотря по местности, т. е. в иных местах сначала бьют "саки", в других "плоцки" и притом сначала дальние, потом ближние, а затем бьют "не саки", "леги" и т. д., и притом бьют большую частью левыми руками. При битье в этой игре если кто собьет из одной линии одну или несколько бабок, то снимает с другой линии столько же парных к ним.

Кон

Ставят бабки в одну линию, вплотную одна бабка к другой, или раздельно одна бабка от другой на расстоянии 1/2 - 1 вершка, или наконец отдельными гнездами. Эта линия бабок называется коном. Каждый игрок ставит по ровному числу бабок. Когда кон поставлен, кто-нибудь из играющих, отходя от кона на некоторое расстояние, кладет здесь свою битку. Остальные игроки бросают свои битки кто дальше, кто ближе этого места, смотря по тому, кому где кажется более удобным бить в кон своей биткой, соразмерно своим силам,

уменью и некоторого рода отваге. Последний из игроков может и вовсе не бросать своей битки, выражая тем желание "остаться дома", или у кона. Но если и последний бросит свою битку и даже дальше некоторых других, то дома остается тот, у кого битка находится ближе всех к кону. Обязанность остающегося "дома" состоит в том, чтобы подавать битку игрокам, которая у всех должна быть одна и та же общая. Первым бьет тот, чья битка ляжет дальше всех от кона; затем бьет следующий до ближайшего. То, что остается на кону, когда пробьют все, поступает в собственность оставшегося "дома".

Из кона в кон, через кон, из поля в поле, ходок, задачка

Бабки ставят в линию, по черте, гнездами с незначительными промежутками, по условному количеству пар от каждого игрока. Эта линия называется коном. По одну сторону кона, саженях в 3, 5, 6 и даже иногда 10 от него, проводят черту, называемую также коном. От этой черты бьют в кон с бабками по очереди. Сколько бы гнезд игрок не сбил при этом, хотя бы в ином только одну бабку, все эти разбитые пары поступают в его пользу. Если после удара игрока оказались выбитыми не боковые пары, а средние гнезда, вследствие чего здесь остались "прогалы", то эти промежутки тотчас же заставляются гнездами, снимаемыми с боков, отчего кон становится, конечно, короче. Когда все пробьют таким образом от черты, а на кону осталось еще несколько невыбитых гнезд, тогда игроки начинают бить с противоположной стороны кона с бабками, причем первое право для битья дается тому, чья битка лежит дальше от кона. Когда все пробьют и отсюда, а на кону все-таки остается еще несколько гнезд, тогда или играют еще "из-за этих", или к ним же приставляют на кон еще по гнезду с игрока.

Льдинки

Чертят круг на льду, аршина три в диаметре, а чтобы линия обозначалась яснее и не уничтожалась, большей частью заме того вырубают ее топором. В центре круга вырубают ямку с отлогими стенками, в которую накладывают льдинок, в кулак величиною. Водящий ходит внутри круга и старается ударять рукавицей всякого, кто вздумает войти в круг. Остальные игроки хлопочут о том, чтобы войти в круг и выбить льдинки сначала из ямки, а потом из круга.

Для этого кто-нибудь из них выбирает удобное время, подбегает к ямке и с силой наступает ногой на крайние льдинки, которые от этого выталкиваются из ямки. Вожак, конечно, бросается за смельчаком, чтобы ударить его рукавицей, а в это время другие выбивают ногами остальные льдинки, кто из ямки, кто из круга. Тот, кого вожак ударит рукавицей в кругу, водит. Если же по окончании игры ни в ямке, ни в кругу не останется ни одной льдинки, а водящему не удалось никого ударить во все течение игры, то следующую игру он начинает снова.

Колесо, катушки, шибеница

На замершем пруду, или речке расчищают место, пространством саженей восемь в поперечнике. В средине этого круга прорубают топором небольшое отверстие, в которое опускают слежку или кол, толщиной 2 - 3 вершка и вышиною около аршина. Кол этот снизу обкладывают кусочками льда и снегом, чтобы дать ему устойчивое положение, и в таком виде оставляют на сутки или двое, чтобы он лучше вмерз. Когда кол прочно вмерзнет, тогда на него надевают обыкновенное старое тележное колесо, к ступице которого привязывают посередине жердь, аршин 12 - 15, чем длиннее, тем лучше. Иногда соединяют около ступицы две небольшие жерди, если не найдется одной большой, а если найдется только одна небольшая, то около ступицы оставляют прикрепленной только небольшую часть этой жерди, а длинный конец ее пускают наружу к окружности круга. Привязанная таким образом жердь служит, так сказать, как бы продолжением спиц колеса в ту и другую сторону. К одному из концов этой жерди, если концы ровны, а если не ровны, то к наиболее длинному, привязывают санки, салазки, или даже просто льдинку, в которые садится большей частью один, а иногда двое или трое, смотря потому, сколько усядется в экипаж. За другой конец жерди, а если концы неровны, то непременно за короткий, берутся несколько человек и начинают двигать жердь в одну сторону. Колесо от этого вращается, а вместе с тем вращается и жердь, к концу которой прикреплены санки. Чем быстрее вертится колесо, тем, конечно, шибче бегут санки. Это катанье при быстром беге санок и особенно льдинок и при беспрепятственном раскатывании их из стороны в сторону, причем они делают иногда весьма немалые круги, нередко до такой степени закручивает сидящих, что у них замирает дух, рябит в глазах,

делается дурнота в голове, вследствие чего они теряют устойчивость, падают и нередко ушибаются, откуда и название самой игры "шибенцы".

Наигравшись на воздухе, принимались дети за игры домашние.

Крестики, трубочисты

Играют двое. Они чертят мелом на доске, углем на полу, или карандашом на бумаге, где есть то и другое, четырехугольник, разделенный сначала вдоль пополам, а потом еще на несколько мелких четырехугольников поперек. Затем один из играющих, зажав в кулаки обе руки и зажав в одной из них мел или уголь и тому подобное, предлагает другому отгадать: в какой руке эта вещь спрятана. Если товарищ отгадал, то он ставит в первой клетке начертенного четырехугольника, на своей стороне, крест. Если же не отгадает, то такой же крест ставит в первой клетке у себя спрашивавший. У кого ранее накопится полное количество крестов, заполнивших все клетки, тот и выиграл.

Корчага

Один из играющих изображает собою "корчагу". Его покрывают платком и сажают по средине круга, образуемого остальными. Кроме того выбирается старший, который секретно от "корчаги" всем, стоящим в кругу, дает названия, одному - "цветок", другому - "птичка" и т. д. Потом он становится возле "корчаги" и вызывает по очереди каждого из играющих, произнося его новое название. Этот тихо подходит к сидящему и слегка ударяет его своей рукой, затем быстро, возвратившись на свое место, хлопает в ладоши. После этого старший снимает платок с сидящего и спрашивает: "Кто его удержал?" Если отгадает, то угаданный садится на место "корчаги", если нет, то игра продолжается по-прежнему.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ФОЛЬКЛОРИСТАХ

ВИКТОР ГАВРИЛОВИЧ ВАРЕНЦОВ

(1824 - 1867)

Виктор Гаврилович Варенцов родился в 1824 году в Вятке, в небогатой дворянской семье; рано потеряв отца, учился, что называется, на медные деньги, но, несмотря на это в двадцать один год заканчивает Казанский университет по разряду словесности, кандидатом, со средним баллом 5.

Судьба немало побросала учителя Варенцова по русской провинции 1840 - 1860-х годов: он преподавал и работал инспектором в Перми, Пензе, Саратове, Нижнем Новгороде, Самаре, позднее - в Керчи и Одессе. С 1857 по 1860 годы Виктор Гаврилович преподавал словесность в Казанском университете.

Начало 1860-х годов - самый плодотворный период творчества Варенцова - в течение трех лет выходят три его книги: в 1860-м году в Петербурге "Сборник русских духовных стихов", в следующем году в Вятке - хрестоматия "Листок песен Самарского края".

В этих книгах Варенцов выступает как собиратель, исследователь и пропагандист народной поэзии.

Печатается по "Сборнику песен Самарского края" №№ 1 - 3, 38, 97 - 98, 109 - 120.

В. Ф. КУДРЯВЦЕВ

Нижегородский фольклорист, этнограф, автор работ "Зимние народные увеселения в г. Василе" (1870); "Детские игры и песни в Нижегородской губернии" (1871); "Историческое описание города Василия Нижегородской губернии" (1877); "Старина, памятники и предания и легенды Нижегородского края" (1901).

Печатается по книге В. Кудрявцева №№ 4 - 6, 99 - 104, 140 - 176 (с комментариями из книги А. Можаровского).

А. Ф. МОЖАРОВСКИЙ

Русский этнограф, фольклорист, автор статей "Троицна гора на реке Пьяне" (1890); "Какинская мордва-эрзя" (1891), "Село Ново-Молчаново Сергачского уезда" (1892); "Сергачская Ачка" в этнографических рамках" (1893); "Село Гагино Сергачского уезда" (1893); "Село Муратовка Сергачского уезда" (1894); "Русско-мордовское село Итманово-Видьма-Веле Сергачского уезда" (1894); опубликованных в "Нижегородских губернских ведомостях"; исследований: "Казанская старина: "Нечто из церковной археологии города Чебоксар" (1881); "По поводу статьи Рыбинского "Стишки крестьянских детей" (1884); "Игры крестьянских детей Казанской губернии" (1898); "Отголоски старины и народность" (1903); "Духовные стихи старообрядцев Поволжья" (1906, есть материалы и по Самарской губернии), "Свадебные песни Казанской губернии" (1907); книг: "Святочные песни, игры, гадания и очерки Казанской губернии" (1873), "Отдых от труда" (1903), выступал также как автор литературных обработок фольклора (книга "Лиса Патрикевна" (1904) и "Нижегородский удаец Василий Буслаев" (1909).

По собственному признанию А. Можаровского: "Большая часть материала из жизни крестьянских детей понятна мне с детства, так как я до школьного возраста воспитывался в русском селе Бежбатман, где единственными моими товарищами были крестьянские дети, с которыми я пел и играл. Значительная часть материала записана мною от товарищей по семинарии из разных сел Казанской губернии".

Печатается по книге А. Можаровского №№ 7 - 29, 31 - 32, 34 - 37, 40 - 57, комментарии к №№ 99 - 104, № 105 - 108, 177 - 186.

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ШЕЙН

(1826 - 1900)

Русский и белорусский фольклорист, этнограф. Был учителем в тule, Калуге, Витебске. С 1881 жил в Петербурге. Собирательная деятельность Шейна началась в середине 50-х годов. Фундаментальный вклад в науку внесли его сборники: "Русские народные песни" (1870); "Белорусские народные песни" (1874); "Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края" (Т. 1-3, 1887-1902); "Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п." (Т. 1, вып. 1-2, 1898-1900). К некоторым из них обращались Н. А. Некрасов, А. Н. Островский, П. И. Мельников-

Печерский, М. П. Мусоргский и др. Сборники Шейна отличаются обилием и разнообразием материалов, стройностью систематизации. П. В. Шайн отводит особый отдел детскому фольклору в своем собрании, где помещены тексты из разных губерний России с распределением их на группы, с указанием мест записи и т. п. Материалы из Самарской губернии предоставил П. В. Шейну самарский педагог, писатель Гавриил Никитович Потанин (1823-1910).

Печатается по книге П. Шейна "Великорусс..." N 30, 33, 38-39, 58-67, 122-139.

Г. С. ВИНОГРАДОВ

Крупнейший советский исследователь детского фольклора. С середины 1920-х годов в "Сибирской живой старине" (вып. 2-9, 1924-1929) появляются его работы, охватившие все стороны детского быта и почти все жанры детского фольклора: "Детский народный календарь", "Детская сатирическая лирика", "Народная педагогика", "Детские игровые прелюдии". Эти работы по замыслу автора должны были стать подготовительным материалом для обобщающего свода устной детской поэзии. Но Георгию Виноградову удалось подготовить и издать лишь первую книгу - "Русский детский фольклор" (Иркутск, 1930), посвященную "игровым прелюдиям" - жеребьевкам и считалкам. Последующие тома должны были быть посвящены другим жанрам: календарному, игровому, потешному, сатирическому, заговорному, сказочному. В заключительной книге свода автор был намерен дать классификацию произведений детского художественного творчества, осветить историю их сбиания и исследования, раскрыть теоретическое и прикладное значение их изучения.

ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ БЕССОНОВ

(1828 - 1898)

Русский литературовед, славист. В 1851 году окончил историко-филологический факультет Московского университета, в 1867-1879 гг. - библиотекарь Московского университета, с 1879 г. - профессор кафедры славянских наречий Харьковского университета.

Бессонов издал памятники устного творчества русского, болгарского, сербского народов, снабдив их обширными комментариями и статьями о языке, быте и творчестве народа. Основные книги Бессонова - "Болгарские песни" (1855); "Лазарица, народные песни, предания и

рассказы сербов..." (1857), "Песни, собранные П. Киреевским" (1860-1874); "Калики перехожие" (1861 - 1864); "Песни, собранные П. Рыбниковым" (1861 - 1867); "Белорусские песни" (1871).

Как бы объединяя разрозненные проявления внимания к детскому фольклору, П. А. Бессонов в конце 1860-х выпускает книгу, посвященную исключительно этой теме - "Детские песни". При незначительном объеме (270 страниц малого формата) книга заключала в себе все важнейшие виды детской устной поэзии. При каждой группе текстов были даны пояснения, касающиеся их смысла, характера исполнения и пр.

В детской устной поэзии он ищет ответы на вопросы о том, "как и на чем вырастают (...) в народе творческие песенные силы по ступеням и летам возраста, какими стихиями питаются врастущие в жизнь новые поколения", в каком зачатке формируются здесь образы поэтические при малых еще собственных средствах детей и т. п. И другая сторона детской народной поэзии привлекает его: "...в массе лепета, детской болтовни, прибауток и кажущихся пустяков порою выпускно выдаются отголоски далекого исторического прошлого".

Печатается по сборнику П. Бессонова "Детские песни" N 68-84.

АПОЛЛОН АПОЛЛОНОВИЧ КОРИНФСКИЙ

(1868 - 1937)

Русский поэт, критик и собиратель фольклора. Родился в Симбирске в небогатой дворянской семье. Биография его богата удивительными совпадениями. Начать хотя бы с имени поэта - многие современники считали его безусловным псевдонимом, на самом деле "классической" фамилию присвоил деду поэта, арзамасскому крестьянину-мордвину, Александр I - за блестящий архитектурный проект, выполненный в коринфском стиле.

Одна из лучших книг писателя - "Народная Русь", изданная в 1901 году в Москве. "Настоящая книга, - пишет в предисловии автор, - плод более чем двадцатилетних наблюдений над современным бытом крестьянина-великоросса, дополненных сравнительным изучением всех ранее появившихся в печати материалов по русской и славянской этнографии". И продолжает: "Самостоятельные наблюдения сосредоточивались преимущественно на нижегородско-самарском Поволжье (губерниях Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской).

22-234

Специальная глава "Народной Руси" посвящена миру детства, она так и называется - "Детские годы".

Печатается по книге А. Коринфского "Народная Русь" N 85-96.

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ САДОВНИКОВ

(1847 - 1883)

Родился 25 апреля 1847 года в Симбирске. В конце 1860-х публикует свои первые стихи, в семидесятые годы выступает как автор путевых заметок, исторических очерков, литературно-критических статей, этнографических описаний, рассказов для детей, как поэт и переводчик. В 1876 году выходит знаменитый сборник Садовникова "Загадки русского народа".

В настоящий сборник включены загадки, собранные Садовниковым в Самарской губернии, подавляющее большинство записано в селе Озерки Ставропольского уезда, а также в деревнях Камышовка, Рузановка, в селах Новиковка и Пальцино.

Печатаются под N 187-596.

ЕГОР АРСЕНЬЕВИЧ ПОКРОВСКИЙ

(1834 - 1895)

Русский врач-педиатр, педагог, редактор журнала "Вестник воспитания". Его главный труд - книга "Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогикой и гигиеной)", вышедшая в свет в 1887 году в Москве, до сих пор является основным источником для всех, кто пишет о русских народных играх.

Е. А. Покровский запомнился современникам как страстный полемист, убежденно борющийся за введение в школьную программу народных игр, которыми он предлагал заменить гимнастику. Вот как вспоминает об этом в журнале "Образование" (1896, N 2) педагог В. Вирениус: "Егор Арсеньевич был человек увлекающийся, но вместе с тем решительный и господин своего слова. Что раз задумывал он, он проводил в жизнь словом и делом с замечательной настойчивостью. Особенно разительным этому примером может служить старание его провести в жизнь детей школьного возраста подвижные игры и вытеснить тошнотную заморскую гимнастику. Возражения, встречаемые со стороны педагогов и некоторых врачей-сторонников гимнастики, только более убеждали его в верности его взгляда и подстрекали к продолжению борьбы за игры против гимнастики".

БИБЛИОГРАФИЯ

Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. - М., 1957.

Белоусов А. Ф. Детский фольклор: лекции для студентов-заочников. - Таллинн, 1989.

Бессонов П. А. Детские песни. - М., 1868.

Варенцов В. Г. Сборник песен Самарского края. - Спб., 1862.

Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика. - Иркутск, 1925.

Виноградов Г. С. Детские тайные языки. - Иркутск, 1926.

Виноградов Г. С. Детский народный календарь. - Сибирская живая старина, 1924, N 2.

Виноградов Г. С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. - Иркутск, 1925.

Виноградов Г. С. Народная педагогика. - Иркутск, 1926.

Виноградов Г. С. Русский детский фольклор. - Иркутск, 1930. Детский быт и фольклор. Сб. I. - Л., 1930.

Капица О. И. Детский фольклор. - Л., 1928.

Кон И. С. Этнография детства. - Сов. этнография, 1981, N 5.

Коринфский А. А. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. - М., 1901.

Кудрявцев В. Ф. Детские игры и песни Нижегородской губернии. - Н. Новгород, 1871.

Литвин Э. С. К вопросу о детском фольклоре. - Русский фольклор. - М.-Л., 1958, т. 3.

Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. - Новосибирск. 1970.

Можаровский А. Ф. Из жизни крестьянских детей Казанской губ. - Казань, 1832.

Мухлынин М. А. Игровой фольклор и детский досуг: методические рекомендации. - М., 1987.

Осорина М. В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (к проблеме этнографии детства). - Сов. этнография, 1983, N 3.

Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские. - М., 1887.

Потешки. Считалки. Небылицы: Сост. А. Н. Мартыновой. - М., 1989.

Садовников Д. И. Загадки русского народа. - М., 1876; 1901; 1959.

Харузина В. Н. Об участии детей в религиозно-обрядовой жизни.
- Этнографич. обозрение, 1911, N 1-2.

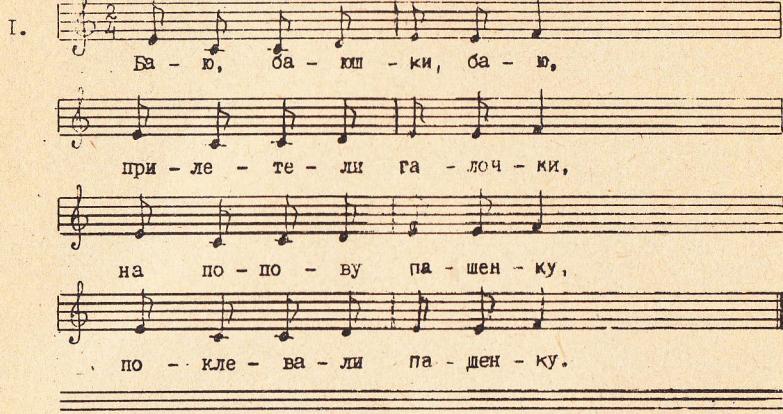
Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях,
верованиях, сказках, легендах и т. п. - Т. 1, вып. 1-2. - Спб., 1898-
1900.

Шейн П. В. Русские народные песни. - Спб., 1870.

Шейн П. В. Сборник народных детских песен, игр и загадок. -
М., 1898.

НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К I РАЗДЕЛУ
("Колыбельные, пестушки и потешки")

Мягко. Неторопливо. ($\text{♩} = 48$)

1.

Ласково. Неторопливо. ($\text{♩} = 48$)

2.

Нежно. Умеренно. ($\text{♩} = 60$)

Ba - ю, ба - ю - шки - ба - ю,
ко - ло - ту - шек на - да - ю,
ко - ло - ту - шек с пять,
ду - чше бу - дешь спать !

Легко, вполголоса. С движением. ($\text{♩} = 70$)

о ! Ba - ю, ба - ю, ба - ю !
хи - вёт му - жик на кра - ю,
он не бе - ден, не со - гат,
у не - го мно - го ре - бят:
о - дин Гри - ша, дру - гой стри - жен,
тре тий Ba - нию ша.

НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К II РАЗДЕЛУ

("Детский народный календарь")

НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К II РАЗДЕЛУ ("Детский народный календарь")

Звонко. Неторопливо. ($\text{♩} = 52$)

ха - во - ро - но - чки ! При - ле -
ти - те к нам ! При - не -
си - те нам ве -
сну - кра - сну !

Звонко. Умеренно. ($\text{♩} = 64$)

ха - во - рон - ки ! Но - чи то - нки ! Приле -
ти - те к нам ! Принеси - те нам ве - сну красну !

Зазывно. Умеренно. ($\text{♩} = 76$)

ха - во - ро - ну - шки, красны ле - ти - чки !
Приле - ти - те к нам ! Нам зима то на - до - е - ла,
мно - го хле - бу -шка по - е - ла.
о - стал - ся ку - со - чек с ку - ри - ный но - со - чек !

II.

А, ба - ю, ба - ю, ба - ю,
 хо - дит ко - шка по кра - ю,
 о - на лы - ки де - рёт,
 ко - ту ла - поть пле - тёт,
 а ко - ту то не - до - суг,
 е - му сн - на же - нить,
 да и до - чку от - да - вать.

25.

Шутливо. Скоро. ($\text{♩} = 80$)
 А, птру, птру, птру,
 не ва - ри ка - шу кру - ту;
 ва - ри жи - день - ку,
 ва - ри сла - день - ку.

53.

Шутливо. Скоро. ($\text{♩} = 80$)
 О, ба - инь - ки - бай - ки,
 ма - те - ри у - тай - ки,
 от - цу - ку - ма - чу,
 брат - цу - цу - го - ви - цу,
 се - стре - лу - ко - ви - цу.

КУМУШКИ-КУМЫ

КУМУШКИ - КУМЫ

Плавно. Не торопясь ($\text{♩} = 64$)

Ку-муш-ки - ку-мы поку-ми - те -
ся, не ру-гай - те - ся, не бра - ни - те -
ся, на весь иру - глы год по-ме - ри - те -
ся.
А На - та - шень -
ка кумит-ся с На - день-ко! о!, лю -
ли, лю-ли, кумит-ся с На ... денько!

КОСТРОМА

Бодро. Подвижно. ($\text{♩} = 78$)

Ко - стро - ма ! Ты Костро - му - шка мо - я !
Ко - - стро - ма ! Го - су - да - ри - я мо - я !

Энергично. Размеренно. ($\text{♩} = 80$)

Ко ля - да, ма - ля - да !
Та - у - сень, та - у - сень !
По - скон - на бо - ро - да !
Та - у - сень, та - у - сень !

Задорно. Весело. ($\text{♩} = 80$)

О - всень, о - всень, по - дай бру - сень ! На
что бру - сень ? Ко - су то - чить.

Ласково. Мурло. ($\text{J} = 56$)

0, ба - ю, ба - ю ба - ю,
ба - ю ма - лень - ку,
ко - тик, при - ди но - че - вать,
на - шу ма - лень - ку ка - чать.

Мягко. Не спеша. ($\text{J} = 60$)

Ста - ну ска - зы - вать я ска - зки,
пе - сен - ку спо - ю.
Спи, мла - де - нец, будь прекра - сен,
ба - ю - шки, ба - ю

98. До - ждик, до - ждик, пе - ре - стань !
Я по - е - ду в А - ре - стань.
Бо - гу мо - лить - си, ца -
ри по - кло - нить - ся.

Бодро. Подвижно. ($\text{J} = 72$)

До - ждик, до - ждик, цу - ще,
по - да - вай гу - ще !

СОДЕРЖАНИЕ	Стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСТУШКИ И ПОТЕШКИ.	5
II. ДЕТСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ	26
Весна. Лето. Осень. Зима. Сретенье. Масленица. Сороки. Благовещенье. Пасха. Радоницкий вторник. Ночное. Колосовождение. Проводы ласточек. Кури именины. Наумов день. Призывание солнца. Колядки.	
Приложение. Календарные песни и магические стихи из других сборников.	
III. ДЕТСКИЕ ПЕСНИ	55
IV. ЗАГАДКИ	82
Жилище. Тепло и свет. Внутреннее убранство. Домашнее хозяйство (утварь, посуда). Пища и питье. Рукоделие. Двор, сад и огород. Домашние животные. Упряжь и выезд. На селе. Земледельческие работы. В поле. Лес. На пасеке. Вода. Мир животных. Люди и строение их тела. Земля и небо. Явления природы. Грамота и книжная мудрость. Вопросы и ответы. Счет и задачи.	
V. ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР	117
Меряться на палке (канаться). Чета. Дедушка рожек. Стоячие столбики. Горшки. Криночки. Глечики. Кулики. В кружок. Колушки. Сидячие столбы. Столбы. Ступы. Дяти.	

Голыши. Кумки. Четыре прядла. Прятки простые. Прятаницы.
Пряталки. Упрытыши. Кулочки. Ухоронкой. Зоря. Палочка-
выручалочка. Палочка-стукалка. Выручки. Краденая палочка.
Палочка-воровка. Чур у палочки. Оленем. Кулай. Стукалка.
Застукалка. Черная палочка. Скралка. Гай палочка. Дырка с
палкой. Дай, дедушка, ручку! Масло. Сигушки. Сеять хлеб.
Посигутки. Прыганье в кольцо. Скамья. Лавка. Лава. В стенку.
Слоны. Шарлай. Кандалы. Колика-баба. Оловень. Перерыв.
Тары-бары. Прорываты. Кривое колесо. Коршун. Кострома.
Челноком. Овин. Жмурки простые. Имушка. Избушка. Слепая
сковорода. В кота. Опанас. Курюкольцы. Жмачки. Купи-баба.
Кузьмерки. Кулочки. Пора, бабушка, в пир. Куриная слепота.
В поросеночка. Черный жук. Шнырялка. Пускалка. Мызганка.
Со складным ножом: Лыся. Вол. Выходы. Выходцы. Выводы.
Стенка об стенку. Пристенки. Распинушки. Мячик кверху.
Немая лапта. Лапта круговая. Круговой мяч. Круг или взятие
крепости. Городок. Очередь. Туча. Зеркалом. Салом. Чертой.
Круг. По закругу. Из круга. Половина кругом. Из-за угла мячом.
Зайцы. Потайной. На погорело. Жигало. Из круга мячом.
Шушукали. Ткач. В корову. Соловей. Воробей. Галочка. Горобец.
Сорока. Дуко. Земляной мяч или Высокий дуб. Хлоптай.
Здоровка у колышка. Котел. Масло. Лунки. Дучка. Укроп. Дук.
Свинья. Рожок. Кубарь. Зевака. Клюшки. Кутючек. Зирочек.
Гонка. Гила. Прочики. Дубинки. Лыжка. Киюшки. Угон. Сучка.
В концы. Угонышки. Под свой. Свинка. Погоня. В загон. Елы.
Москва. Муха. Птичка. Клен. Катовки. Курды. Кидачки.
Плоцки. Соком. Честь на честь. В пятерки. На шаг. Мельница.
Городками. Кон. Из кона в кон. Через кон. Из поля в поле.
Ходок. Задачка. Льдинки. Колесо. Катушки. Шибеница.
Крестики. Трубочисты. Корчага.

VI. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ФОЛЬКЛОРISTAX	166
В. Варенцов. В. Кудрявцев. А. Можаровский. П. Шейн. Г. Виноградов. П. Бессонов. А. Коринфский. Д. Садовников. Е. Покровский.	
VII. БИБЛИОГРАФИЯ	171
VIII. НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ	173

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Объем 11,5 п. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 234. Цена 4 р.

Типография им. Мяги СПО, Самара, ул. Венцека, 60.

4 p.